J 44/930

калинев

56
2304
S 44
930

М. Кальневъ.

СУДЕБНОЕ ДѢЛО ГУРИНОЙ

и

ДРУГИХЪ СКОПЦОВЪ

г. НИКОЛАЕВА.

льные оттиски изъ журн. „Мисс. Об." №№ 9—10 за 1909 г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ», Невскій пр., № 127.
1909

С 44
Б 930

М. Кальневъ.

СУДЕБНОЕ ДѢЛО ГУРИНОЙ

И

ДРУГИХЪ СКОПЦОВЪ

г. НИКОЛАЕВА.

Отдѣльные оттиски изъ журн. „Мисс. Об." №№ 9—10 за 1909 г.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ», Невскій пр., № 127.
1909.

ПУБЛ. БИБЛ.
имени
В. И.
ЛЕНИНА
С.С.С.Р.
33-85537

Судебное дѣло Гуриной и другихъ скопцовъ г. Николаева.

Новый законъ о свободѣ вѣры не прошелъ безслѣдно и для русскихъ скопцовъ, понявшихъ его какъ законъ, дающій имъ право свободной пропаганды изувѣрнаго ихъ лжеученія, оскопленія себя и другихъ совращенныхъ въ ихъ секту. Дѣйствительно, съ изданіемъ закона о вѣротерпимости, во многихъ мѣстахъ Россіи пошла открытая пропаганда скопчества, давшая въ своемъ результатѣ массовыя оскопленія въ Херсонской, Таврической, Харьковской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской и другихъ губерніяхъ, зараженныхъ хлыстами, среди которыхъ главнымъ образомъ и имѣетъ успѣхъ скопчество, какъ секта родственная хлыстовщинѣ и по своему происхожденію и по религіозному культу.

Особенно широко воспользовались пропагандисты скопческой секты Высочайшимъ манифестомъ по случаю рожденія Наслѣдника Престола: возвращенные въ силу этого манифеста изъ Сибири скопцы, понявъ свое освобожденіе, какъ оправданіе ихъ лжеученія, стали проповѣдывать его открыто, оскопляя не только взрослыхъ, но даже и дѣтей. Эта пропаганда скопчества энергично была поддержана скопцами, живущими въ Румыніи, этомъ главномъ очагѣ скопчества и центрѣ его для всей Европы. Узнавъ о свободѣ вѣры въ Россіи, румынскіе „мастера“ скопческіе (оскопители) разбрелись по всѣмъ нашимъ губерніямъ, всюду насаждая свое изувѣрное ученіе и оскопляя совращенныхъ въ ихъ секту. Судебные процессы о скопцахъ почти одновременно начались во многихъ губерніяхъ, но раньше всѣхъ— въ Херсонской, какъ болѣе близкой къ Румыніи, со скопцами которой херсонскіе скопцы всегда имѣли, какъ и теперь имѣютъ постоянное и самое живое общеніе.

Главнымъ центромъ скопчества въ Херсонской губерніи съ давнихъ временъ служилъ г. Николаевъ, гдѣ во главѣ скопческаго „корабля“ стояла богатая скопчиха Евфросинія Гурина, ведущая обширное хлѣбопекарное дѣло. Ея состояніе оцѣнивается въ 50 тысячъ съ лишнимъ; въ ея-то домѣ и сосредоточилась пропаганда мѣстныхъ и заграничныхъ скопцовъ, давшая въ результатѣ оскопленіе болѣе 10 мужчинъ и женщинъ и возбужденный по этому дѣлу судебный процессъ.

Еще на IV Всероссійскомъ съѣздѣ миссіонеровъ въ Кіевѣ многіе изъ нихъ интересовались этимъ, тогда еще предстоящимъ, судебнымъ дѣломъ, въ которомъ я долженъ былъ участвовать въ качествѣ эксперта. Не такъ давно я получилъ нѣсколько просьбъ съ разныхъ концовъ Россіи отъ лицъ, которымъ предстоитъ вести экспертизы по скопческимъ дѣламъ, ознакомить ихъ съ моей экспертизой. Съ одной стороны, не имѣя возможности подробно всѣмъ писать о ней, съ другой,— считая опубликованіе дѣла о николаевскихъ скопцахъ не только интереснымъ вообще, но и полезнымъ въ миссіонерско-практическомъ отношеніи, особенно для тѣхъ, кому придется участвовать въ качествѣ эксперта въ аналогичныхъ судебныхъ дѣлахъ, я рѣшилъ изложить весь ходъ его по тѣмъ оффиціальнымъ даннымъ, какія были въ моемъ распоряженіи, по личнымъ наблюденіямъ, изученіямъ большого слѣдственнаго матеріала и, наконецъ, по показаніямъ многочисленныхъ свидѣтелей и самихъ обвиняемыхъ въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ.

Дѣло о николаевскихъ скопцахъ началось по жалобѣ крестьянина Полтавской губ., Григорія Коноваленко, подавшаго въ началѣ января 1908 года прокурору Херсонскаго Окружнаго Суда прошеніе, въ которомъ онъ обвинялъ „кормщицу“ мѣстнаго скопческаго „корабля“ Евфросинію Гурину и другихъ въ насильственномъ оскопленіи, совершенномъ надъ нимъ 15 ноября 1907 года. Вслѣдствіе этой жалобы привлечены были къ суду 12 скопцовъ—мужчинъ и женщинъ: Евфросинія Титовна (она же и Петровна) Гурина, Семенъ Акимовъ Териховъ, Михаилъ Ивановъ Умеренковъ, Иванъ Афиногеновъ Уваровъ, Іоаннъ (безъ отчества) Ермаковъ, Макрина Амвросіева Ермакова, Марія Павлова Савостикова, Авксентій Моисеевъ Ясиръ, Андрей Ивановъ Салимовскій, Евдокія Иванова Маликова, Матрена Акимова Терихова и Марія Игнатьева Ефремова.

По распоряженію прокурора, 16 января 1908 г. Евфросинія Гурина, Михаилъ Умеренковъ, Иванъ Уваровъ, Иванъ Ермаковъ, Семенъ Териховъ были арестованы и заключены въ николаев-

скую тюрьму, остальные, по внесеніи залога, оставлены были до суда на свободѣ; изъ нихъ пять душъ ко времени суда скрылись, неизвѣстно куда, а семь предстали предъ Окружнымъ Судомъ въ качествѣ обвиняемыхъ.

Разборъ дѣла Гуриной и другихъ николаевскихъ скопцовъ начался въ 10 часовъ утра 14 января 1909 года въ г. Николаевѣ выѣздной сессіей Херсонскаго Окружнаго Суда, подъ предсѣдательствомъ г. Жулина, и продолжался съ небольшими перерывами до 4 часовъ утра 16-го января. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора, Я. Я. Жуковъ. Въ качествѣ экспертовъ приглашены были: херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ, уѣздный миссіонеръ о. І. Захарьевъ, городовой врачъ Дуброва, хирургъ В. Броунъ, докторъ Гончаровъ и учитель рисованія Мурзановъ. Свидѣтелей явилось болѣе 40 человѣкъ—мужчинъ и женщинъ.

Предъ началомъ суда предсѣдатель говоритъ о томъ, что пять подсудимыхъ скрылись, поэтому не будетъ ли товарищъ прокурора или защитники имѣть что-либо противъ разбирательства дѣла безъ скрывшихся обвиняемыхъ, какъ и безъ неявившихся болѣе десяти свидѣтелей. Прокуроръ и защитники ничего противъ этого не имѣютъ, и судъ постановляетъ, выдѣливъ производство дѣла о скрывшихся скопцахъ, объ остальныхъ дѣло слушать.

Въ залъ суда вводятся обвиняемые, вносятся и разставляются на столахъ всѣ, добытыя слѣдствіемъ, вещественныя доказательства принадлежности обвиняемыхъ къ сектѣ скопцовъ: книги, письма скопцовъ мѣстныхъ и изъ Галаца, Добруджи, Яссъ и Бухареста, фотографическія карточки мѣстныхъ и румынскихъ скопцовъ, портреты румынскаго короля Селиванова, фотографическій снимокъ могилы извѣстнаго странника Ѳедора Кузьмича, въ которомъ скопцы видятъ покровительствовавшаго имъ Императора Александра I, радѣльныя рубахи и платки, ножницы съ подозрительными на нихъ пятнами, лекарства, стклянки числомъ до 50-ти, нѣкоторыя съ какой-то неизвѣстной жидкостью, другія—съ свинцовой примочкой, борной кислотой, смѣсью нашатыря съ деревяннымъ масломъ, киндеръ-бальзамомъ, репейнымъ масломъ, одобриномъ, майскимъ бальзамомъ, шприцъ Праваца и т. п. Цѣлая скопческая аптека!..

Послѣ привода экспертовъ и свидѣтелей къ присягѣ и обычныхъ вопросовъ о лѣтахъ, званіи, состояніи, родѣ занятій и несудимости обвиняемыхъ, засѣданіе суда открываетъ предсѣдатель его чтеніемъ слѣдующаго обвинительнаго акта, соста-

вленнаго на основаніи матеріала, собраннаго умѣлою рукою и. д. судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ А. Я. Головковскаго.

Утвержденъ Одесской Судебной Палатой 11 августа 1908 г.

Копія.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о Евфросиньѣ Титовнѣ (она-же Петровна) Гуриной, Семенѣ Акимовѣ Териховѣ, Михаилѣ Ивановѣ Умеренковѣ, Иванѣ Афиногеновѣ Уваровѣ, Іоаннѣ (безъ отчества) Ермаковѣ, Маріи Павловнѣ Савостиковой, Авксентіѣ Моисеевѣ Ясирѣ, Андреѣ Ивановѣ Салимовскомъ, Макринѣ Амвросіевой Ермаковой, Евдокіи Ивановой Маликовой, Матренѣ Акимовой Териховой и Маріи Игнатьевнѣ Ефремовой.

Въ началѣ января мѣсяца 1908 года къ прокурору Херсонскаго Окружнаго Суда поступило прошеніе отъ крестьянина Григорія Коноваленка, въ которомъ онъ объясняетъ, что 15 ноября 1907 г. въ домѣ Евфросиньи Гуриной его напоили снотворнымъ чаемъ и во время сна оскопили, причемъ проситъ привлечь виновныхъ къ законной отвѣтственности. По предложенію Прокурора, дѣло поступило къ Судебному Слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, которому Коноваленко при допросѣ объяснилъ слѣдующее: Проживая въ г. Николаевѣ, онъ познакомился со старухой Матреной Серболовой, у которой проживалъ на квартирѣ развозчикъ хлѣба изъ пекарни Евфросиньи Гуриной Иванъ Афиногеновъ Уваровъ; съ нимъ онъ иногда бесѣдовалъ, но никогда у нихъ не было разговора о скопчествѣ. 14-го ноября онъ, будучи свободенъ отъ работы, зашелъ часовъ въ 11 дня къ Серболовой; Уваровъ былъ дома и предложилъ ему пойти въ пекарню Гуриной, на что онъ согласился. Дорогою Уваровъ сказалъ ему со смѣшкомъ: „Ну, пойдемъ къ скопцамъ“. На эти слова онъ не обратилъ вниманія. По приходѣ къ Гуриной, Уваровъ зашелъ въ пекарню, а его направилъ въ комнату для рабочихъ. Сюда скоро зашелъ проживающій у Гуриной Семенъ Акимовъ Териховъ и пригласилъ его въ квартиру Гуриной. Сначала тамъ никого не было, и потомъ вошли Михаилъ Ивановъ Умеренковъ и сама Гурина. По приглашенію ихъ, онъ обѣдалъ у нихъ, причемъ Териховъ завелъ разговоръ о бѣдности и сталъ говорить, что хорошо одинокому, да не всѣ могутъ, а они знаютъ, какъ можно сдѣлать, что жениться не надо. Гурина только поддакивала Терихову, а Умеренковъ молчалъ. Териховъ пригласилъ его прійти на другой день, обѣщая побесѣдовать съ нимъ и почитать ему. Часа въ два на другой день онъ снова зашелъ къ Гуриной, гдѣ засталъ тѣхъ-же лицъ. Послѣ обѣда Териховъ завелъ прежній

разговоръ и сказалъ: „Переходи въ нашу секту—мы тебя обрѣжемъ; Христосъ тоже былъ обрѣзанъ; обрѣзаніе дѣлаетъ насъ святыми и обрѣзанный человѣкъ никогда не погибнетъ; правда, насъ преслѣдуютъ, на насъ гоненія, но мы никогда не погибнемъ". Гурина поддакивала Терихову, но онъ возразилъ имъ, что не хочетъ обрѣзанія, что они „сразу набрасываютъ на него сѣтку". Тогда Гурина сказала, что если онъ не согласится на обрѣзаніе теперь, то въ другой разъ не прійдетъ уже къ нимъ. Затѣмъ Умеренковъ принесъ самоваръ и посуду; ему дали стаканъ чаю, послѣ котораго онъ потерялъ сознаніе. Пришелъ въ себя часа въ три утра, когда началась работа въ пекарнѣ. Сквозь сонъ онъ помнитъ такое ощущеніе, будто кто защекоталъ подлѣ ядеръ; боли не было; кто-то стоялъ надъ нимъ и нѣсколько разъ говорилъ: „не спи!". Очнувшись, онъ увидѣлъ возлѣ себя Терихова и Умеренкова. Онъ не замѣтилъ отсутствія ядеръ, но чувствовалъ боль и подняться не могъ. На вопросъ, что они съ нимъ сдѣлали, Териховъ сказалъ: „Ты скопецъ и всю жизнь теперь будешь счастливъ". Скоро вошла Гурина и сказала: „Теперь ты нашъ - на тебѣ пятно скопецкое и его не смоешь". Тогда же Гурина сказала, что они будутъ его лѣчить и приказала никому не говорить. „Самъ, если явишь", говорила она, „то мнѣ одиночное заключеніе, а тебѣ—Сибирь". Въ домѣ Гуриной онъ пробылъ 12 дней, въ теченіе которыхъ Териховъ читалъ ему книги о скопцахъ и ихъ радѣніяхъ, а также показывалъ ему висѣвшій подлѣ образовъ портретъ и говорилъ, что то Императоръ Петръ III, который тоже былъ скопцомъ. Уходя отъ Гуриной, онъ грозилъ сообщить обо всемъ властямъ, но она просила его или уѣхать за-границу въ Румынію, гдѣ живетъ много скопцовъ и гдѣ у нея есть свой домъ, или пойти къ сосѣду ея Кривошееву, лечь у него во дворѣ и сказать, что онъ его оскопилъ. Денегъ на жизнь ни Гурина, ни Териховъ не захотѣли ему выдавать, работать онъ не могъ, а потому отыскалъ повѣреннаго Никулина, который и написалъ ему жалобу. Л. д. 5—8.

При производствѣ обыска въ квартирѣ Гуриной оказалось, что квартира ея состоитъ изъ 7 комнатъ, кухни и чулана, и помѣщается на углу Пушкинской и 1-й Песчаной улицъ. Первый ходъ со двора ведетъ въ сѣни; въ сѣняхъ направо—дверь въ кухню, налѣво—въ чуланъ и прямо—въ столовую; изъ столовой одна дверь въ булочную, другая—въ комнату Умеренкова и третья—въ комнату Терихова, гдѣ оказалась кровать съ пологомъ; изъ комнаты Терихова дверь направо—въ кабинетъ Гуриной; изъ кабинета—дверь въ парадную переднюю, а изъ этой послѣдней—одна дверь—на Пушкинскую улицу, другая—въ гостинную и третья—въ комнату Матрены Териховой и Евдокіи Маликовой; изъ этой комнаты одна дверь ведетъ въ спальню Гуриной, а другая—въ корридоръ, откуда имѣется второй выходъ во дворъ. Въ чуланѣ при обыскѣ оказалась Марія Ефремова, тамъ проживающая, а въ разныхъ хранилищахъ обнаружена переписка. Въ комнатѣ Умеренкова также найдена раз-

личная переписка. Въ комнатѣ Терихова подлѣ иконъ въ рамкѣ изъ золоченнаго багета портретъ Петра Селиванова, именуемаго скопцами Императоромъ Петромъ III, со слѣдами воска; здѣсь-же фотографическія карточки и группы скопцовъ Въ сундукѣ и шкатулкѣ Гуриной найдена ея переписка съ разными лицами, а въ кабинетѣ книга: „Расколъ и Сектантство", а также письмо отъ „1907—декабря 28", начинающееся словами: „Дорогая и никогда незабвенная наша доброжелательница Марья Семеновна и Марья Даниловна". Въ комнатѣ Териховой и Маликовой обнаружена переписка, а въ комнатѣ Умеренкова найдена книга: „Поэзія и проза Сибирскихъ скопцовъ" и письмо, начинающееся словами: „Послушай, Гурина, ты имѣешь жажду на чужую жизнь"... Въ помѣщеніи для рабочихъ, рядомъ съ домомъ Гуриной, среди вещей Андрея Салимовскаго взяты фотографическія карточки, переписанная пѣсня и часть какой-то книги со скопческими стихами. Самъ Салимовскій съ рабочими не ночевалъ и не обѣдалъ, а ночевалъ въ домѣ Гуриной въ одной комнатѣ съ Умеренковымъ, обѣдалъ-же за однимъ столомъ съ Гуриной. Л. д. 10—12.

Въ виду того, что на одной изъ фотографическихъ карточекъ вмѣстѣ съ Териховымъ и Умеренковымъ оказался снятымъ проживающій по сосѣдству съ Гуриной Іоаннъ Ермаковъ, былъ произведенъ обыскъ и у него, причемъ отобраны: библія съ закладками, евангеліе съ отмѣченными карандашемъ мѣстами и книга: „Сибирскіе скопцы, ихъ экономическое и правовое положеніе", которую жена Ермакова Макрина спрятала подъ полу кофты. Л. д. 16.

По обыску въ квартирѣ Уварова также найдены, какъ писанныя, такъ и печатныя произведенія скопческой литературы и молитвословія. Л. д. 15, 16.

При болѣе тщательномъ осмотрѣ отобранныхъ писемъ и книгъ оказалось слѣдующее: 1) переписка, найденная въ чуланѣ, состоитъ изъ 20 писемъ на имя Евфросиньи Гуриной и Маріи Ефремовой; письма преимущественно изъ Румыніи, очевидно, отъ тамошнихъ скопцовъ. Въ письмахъ этихъ Гурина называется „родною", а обитатели ея дома „благосклоннымъ семействомъ и домомъ Лавры", Териховъ и Умеренковъ именуются братьями, а женщины въ домѣ Гуриной сестрицами, причемъ передается поклонъ „всѣмъ окружающей Васъ (т. е. Гурину) и всей Вашей Святой Лавры". Л. д. 261.

2) Переписка, найденная въ комнатѣ Умеренкова, изъ двухъ писемъ; въ первомъ изъ нихъ посылается поклонъ „благочестивому семейству, во-первыхъ, Семену Акимовичу (Терихову) и Михаилу Ивановичу (Умеренкову),... и Матренѣ Акимовнѣ (Териховой)" и благодарность за дѣвушку Химу, съ которою они были „у литургіи, то за артикулъ ото всѣхъ честь и похвала", а второе, очевидно, приписка самой этой Химы; въ немъ оба называетъ Гурину „мамашей", благодаритъ ее „за хорошее наставленіе и за хорошія науки". Затѣмъ слѣдуютъ поклоны Ермакову и Савостиковой. Л. д. 262.

3) Переписка, найденная надъ дверью въ комнату Терихова: письмо отъ той-же Химы (Евфиміи Коцалы) изъ Румыніи; Гурина опять называется „мамашей“, Териховъ и Умеренковъ—братцами; Хима извѣщаетъ, что въ воскресенье „была бесѣдушка, поминали покойничковъ..., слетались пташки со всѣхъ четырехъ сторонъ.., было болѣе 100 сестеръ“... Въ другомъ письмѣ отъ Мишина изъ Яссъ заключается поздравленіе съ Христовымъ Воскресеніемъ Гуриной „Дор(огой) Р(одной) М(атушкѣ) Еф(росиньѣ) П(етровнѣ) и со всей стариннѣйшей Лаврой ея отъ Старшаго и до мень(шаго) бра(та) и сестр(ы)“. Въ письмѣ Шахова на имя Гуриной въ концѣ, въ припискѣ сбоку, сообщается, что новости о заграничныхъ „скопцахъ“ извѣстны, кажется, отъ Ивана Варфоломеевича (Ермакова)... Въ письмѣ отъ 12 сентября 1907 года отъ Рѣзниченка на имя Гуриной авторъ шлетъ поклонъ Гуриной и живущимъ у нея братцамъ и сестрицамъ „словомъ всѣмъ, присутствующимъ на бесѣдушкѣ“. Въ концѣ письма онъ пишетъ „Милые братья Сеня (Териховъ), Миша (Умеренковъ), Сеня (Ясиръ?), Ваня (Уваровъ) и Андрюша (Салимовскій), шлю Вамъ всѣмъ любвеобильный поклонъ“ и желаетъ „дѣломъ Божьимъ дорожить“. Л. д. 262 об.—264.

4) Изъ писемъ, найденныхъ въ сундукѣ Гуриной, отъ 12 октября 1907 г. авторъ пишетъ: „Желаю здравія дѣвицамъ Вашимъ и дорогимъ соловьямъ С(емену) А(кимовичу), М(ихаилу) И(вановичу) С(ыновьямъ?) Ва(шимъ?) и Андрюши (Салимовскому) и дай Господь ему разуму и всему собору Вашему“. Л. д. 264 об.

5) Переписка, найденная въ шкатулкѣ Гуриной, заключаетъ три скопческихъ стихотворенія религіознаго содержанія. Первое стихотвореніе „Избранная овечка“, второе, начинающееся словами: „Какъ въ 32 году такое чудо сотворилось“... Въ немъ говорится, какъ „Родимый Батюшка“ посѣтилъ Питеръ, и всѣ архіереи „жива Бога не узнали“, за что Батюшка рѣшилъ запереть ихъ всѣхъ въ неволю, что Батюшка объявилъ о себѣ черезъ двухъ своихъ молодцовъ, но „Царь безумный не узналъ и не далъ мѣста въ Россіи“... Третье стихотвореніе, начинающееся словами: „Отъ Москвы было до Питера“, содержитъ въ себѣ разсказъ о встрѣчѣ почитаемой скопцами „Настасеюшки“ съ Государыней Анной Ивановной. Л. д. 265.

6) Изъ писемъ, найденныхъ въ столѣ Гуриной, имѣютъ значеніе: письмо отъ Василія Павлова отъ 19 декабря 1907 г. на имя Гуриной, гдѣ онъ передаетъ поклоны „брату Мих. Ивановичу (Умеренкову), Семену Акимовичу (Терихову), Ивану Афиногеновичу (Уварову), *сестрицамъ* Дунѣ (Евдокія Маликова), Мотѣ (Матренѣ Териховой) и Ивану Варфоломеевичу (Ермакову) и его семейству; неотосланное и не подписанное письмо отъ 28 декабря 1907 г., очевидно, отъ Гуриной къ Маріи Семеновнѣ (Рѣшетниковой) и Маріи Даниловнѣ (Рѣшетниковой); въ немъ между прочимъ написано: „Марья Семеновна, Ваше письмецо мы получили на второй день Праздника, самая у насъ была бесѣда; прочли при всей обители... Вотъ мы Вамъ повѣдаемъ

свою печаль.... А въ новичка подорвали знамя; рѣшился предавать; прямо вотъ какъ случилось пришелъ къ намъ одинъ братъ изъ Давыдовскихъ Павла Ивановича Коноваленко братъ родной Григорій, конечно мы его приняли; на Николая Угодника и ризу бѣлую ему дали; онъ поправился и пошелъ въ свой домъ... онъ сталъ предавать самъ собою"... Далѣе идетъ просьба, чтобы какъ-нибудь вызвать изъ Екатеринодара Павла Коноваленка съ цѣлью воздѣйствія на Григорія Коноваленка. Л. д. 266—269.

7) Переписка, найденная въ комнатѣ Маликовой и Териховой: стихотвореніе религіознаго характера, начинающееся словами: „Девяносто и девять овецъ въ тиши паслись" съ условными буквами; письмо, начинающееся словами: „Добрѣйшіе наши сродники—Сеня (Териховъ), Дуня (Маликова), Мотя (Терихова)", въ которомъ авторъ, повидимому Гурина, поручаетъ имъ между прочимъ „собрать бесѣдушку" по случаю пріѣзда Трахтеровыхъ. Л. д. 269.

8) Изъ переписки, найденной въ брюкахъ Умеренкова, имѣютъ значеніе два скопческихъ молитвенныхъ стихотворенія: „О Спаситель, Сударь нашъ Искупитель!" и „Открывайте предъ Господомъ всѣ свои печали", а въ коробкѣ отъ его шляпы три стихотворенія: первое начинается такъ: „Какъ во прежнее было время", второе—„Благослови намъ Духъ Святой тайность Божію намъ спѣть про Батюшку Отца, про искупителя Творца"; далѣе въ немъ говорится, какъ Батюшка собралъ большіе корабли и отправилъ свой божественный указъ—„указъ вы изволите исполнять, дѣла Божія справлять и другъ друга наставлять, искупителя встрѣчать, получать надо печать, чтобы въ будущемъ не отвѣчать". Третье подъ заглавіемъ: „Начало распѣва" и начинается такъ: „Пишетъ Б. Отецъ Царю явно во дворецъ—о Великій Государь! Чѣмъ я тебѣ досадилъ, за что меня посадилъ израильскую птицу во темную темницу" и заканчивается тѣмъ, что „Царь въ горѣ вспомнитъ Батюшку Пророка, но малое время продлится, Батюшка объявится и всѣ пойдемъ къ нему молиться", послѣ чего поставлены условныя буквы. Л. д. 270, 271.

8) Въ перепискѣ, взятой въ булочной, одно письмо за подписью „Миша" на имя Гуриной съ привѣтомъ дорогимъ „братцамъ" Умеренкову, Терихову и Салимовскому извѣщаетъ, что у нихъ „была тоже бесѣдушка; мы душекъ и за васъ срадѣли". Другое на имя той-же Гуриной отъ Василія Павловича, въ которомъ авторъ передаетъ поклоны: „брату Михаилу Ивановичу"... „брату Уварову", „брату новому воспреемному Андрею Петровичу", „дорогимъ сестрицамъ Дуняшѣ, Мотѣ", „Ивану Варфоломеевичу и его семейству". Л. д. 271, 272.

Кромѣ того письмо, найденное въ кровати Умеренкова, гласитъ слѣдующее: „Послушай, Гурина, ты имѣешь жажду на чужую жизнь посягать, а удовлетворять не желаешь; какъ же ты руки наложила на мою жизнь; я былъ на спасеніи, а ты произвела меня на погибель и укорила меня тѣмъ, что ты должна

200 руб. дать; нѣтъ, не 200, а 3000 должна ты мнѣ дать и, если желаешь быть покойна, то пришли мнѣ на квартиру 3000, чтобы я могъ удалиться изъ Николаева; ты меня не спросила, есть ли мнѣ чѣмъ жить, ты того не спрашивала, а на жизнь человѣка посягаешь; я призналъ не божество, а самое лютое звѣрство и ты не есть пророчица и родная, а самая лютая львица, которая людей пожираетъ. Ну, довольно тебѣ кровь невинну пить и людей губить. Если не представишь обезпеченія моей жизни 3000 р. сегодня вечеромъ, чтобы я могъ удалиться изъ Николаева, указываешь мнѣ заграницу, Екатеринодаръ, Полтаву, за это спасибо твоему батькѣ". Письмо это написано Гуриной Григоріемъ Коноваленко. Л. д. 272 обор.

При осмотрѣ вещей, отобранныхъ у Ермаковыхъ, оказалось: въ брошюрѣ Гурьева „Сибирскіе скопцы" въ началѣ помѣщенъ портретъ съ надписью—„Кондратій Селивановъ". Въ Новомъ Завѣтѣ имѣются отмѣтки карандашемъ многихъ стиховъ и между прочимъ главы 19 стихи 11 и 12, которые говорятъ: „Онъ-же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ". Отмѣченъ также въ гл. 7 стихъ 18 и 19 Перваго Посланія къ Коринфянамъ: „Призванъ-ли кто обрѣзаннымъ, не скрывайся; призванъ-ли кто необрѣзаннымъ, не обрѣзывайся. Обрѣзаніе ничто, и необрѣзаніе ничто, но въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ". Кромѣ того имѣются и другія отмѣтки. Л. д. 285, 286.

При обыскѣ у Маріи Савостиковой найдено письмо за подписью „сестрица Е. А. Степаненкова", которое начинается такъ: „Миръ Вамъ и спасеніе милая сестрица Марья Павловна!" Между прочимъ авторъ пишетъ: „Вы обижаетесь, что я не пишу Вамъ, но я потому не пишу Вамъ много, чтобы Васъ не обременять, такъ какъ Вы всегда вмѣстѣ съ Ефросиньей Петровной... Я и другія хотѣли, чтобы она была учительницей... Всѣ праздники провели съ братіей и сестрами въ Ковягахъ"... Л. д. 298.

Въ книгѣ „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ" помѣщены портреты Кондратія Селиванова и скопческаго писателя Гурія Бурлакова. Въ началѣ книги излагается вкратцѣ исторія скопчества, затѣмъ слѣдуетъ: 1) „Прежде страданій истиннаго отца похожденія", 2) „Страды", 3) Посланіе; въ нихъ заключаются наставленія скопцамъ Селиванова и его автобіографія; далѣе слѣдуютъ „распѣвы", которые поются скопцами на ихъ радѣніяхъ. Имѣется въ книгѣ и портретъ Александра Шилова. Многія строки стиховъ отмѣчены крестиками карандашемъ. Л. д. 297.

Въ квартирѣ Уварова найдена тетрадь со скопческими молитвенными пѣснями и между ними такая: „Какъ во Суздали славномъ городѣ и во Спасской было обители, тамъ страдалъ нашъ родимый батюшка, сколько лѣтъ сидѣлъ въ неволюшкѣ". Далѣе разсказывается, какъ плоть пречистая батюшки встрепену-

Публ. и Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

лася, всѣ архангелы удивилися на страданія сына Божія; батюшка умеръ и его понесли въ новую темницу, его окружали всѣ силы небесныя, всѣ ангелы и архангелы, „а по правую свѣтъ сторонушку предстоитъ госпожа владычица, Богомтворная, чудотворная Акулина свѣтъ да Ивановна, во рукахъ держитъ животворный крестъ, а по лѣвую свѣтъ сторонушку предстоитъ агнецъ пребожественный сынъ наперсничекъ Александра свѣтъ да Ивановичъ въ рукахъ держитъ знамя красное, а во слѣдъ идетъ за владыкою князь великій сынъ божественный Алексѣюшка свѣтъ Михайловичъ". Л. д. 300, 289 об.

При вторичномъ допросѣ Григорій Коноваленко къ прежнему своему показанію добавилъ слѣдующее: 6 декабря уже послѣ его оскопленія къ нему пришла Марья Павловна Савостикова и пригласила его къ Гуриной. Онъ пошелъ съ ней. Въ столовой у Гуриной онъ засталъ Терихова, Умеренкова, Уварова, Салимовскаго. Съ ними онъ выпилъ чаю, послѣ чего вышла Гурина. Териховъ сказалъ, что они будутъ молиться и досталъ изъ комода бѣлыя съ крапинками рубахи, а ему предложилъ какъ слабому пойти отдохнуть въ одну изъ спаленъ. Когда онъ легъ, то къ нему пришли Териховъ въ совсѣмъ бѣлой рубахѣ до колѣнъ, бѣлыхъ брюкахъ и чулкахъ безъ обуви и Ермаковъ въ такомъ же нарядѣ, но только рубаха была въ крапинкахъ. Одѣяніе свое они называли „бѣлыми ризами". Послѣ нихъ зашла Гурина въ бѣлой кофтѣ съ крапинками и свѣтло-сѣрой юбкѣ; на головѣ у нея былъ платокъ. Когда Гурина ушла, то онъ услыхалъ пѣніе, сначала: „Спаси Господи", а затѣмъ какую-то пѣсню, которая начинается словами: „Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!" Пѣли и мужскіе и женскіе голоса, не менѣе двухъ часовъ. Послѣ пѣнія Териховъ пригласилъ его обѣдать. Всѣ уже были въ обыкновенныхъ одеждахъ. Душъ 9 или 10 женщинъ вмѣстѣ съ Гуриной сидѣли за однимъ столомъ, а мужчины—за другимъ. За обѣдомъ Гурину называли „родная", а она указывала на него и говорила: „это нашъ". Во время моленія Гурина была чѣмъ-то бѣлымъ перевязана на крестъ, какъ на портретѣ Кондратій Селивановъ. Л. д. 17—18.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Умеренкова, Ясира, Терихова, Ермакова, Уварова и Салимовскаго установлено, что у первыхъ двухъ совершенно отсутствуютъ дѣтородные члены и ядра, у послѣдующихъ трехъ—отрѣзаны только ядра, у Салимовскаго-же никакихъ признаковъ оскопленія не найдено. Врачи-эксперты высказали слѣдующее мнѣніе: 1) относительно Умеренкова, что ему была произведена операція съ цѣлью удаленія дѣтороднаго члена и яичекъ лѣтъ 10 — 12 тому назадъ; операція произведена въ два пріема постороннимъ лицомъ, причемъ не была вызвана заболѣваніемъ полового органа. Операція произведена острымъ ножомъ, бритвою. Л. д. 377.

2) Относительно Ясира врачи высказали такое-же заключеніе, какъ и по поводу оскопленія Умеренкова съ тою только

разницею, что операція Ясиру произведена лѣтъ 5—7 тому назадъ. Л. д. 378.

3) Относительно Терихова, Ермакова и Уварова врачи-эксперты высказались, что имъ была произведена операція удаленія яичекъ въ цѣляхъ оскопленія постороннимъ лицомъ въ одинъ пріемъ какимъ-либо острымъ орудіемъ, причемъ операція эта не была произведена въ цѣляхъ лѣченія. Оскопленіе Уварова имѣло мѣсто года три тому назадъ, Терихова—7—10 и Ермакова—8—12. Л. д. 378 об. 379.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи женщинъ Савостиковой, Ефремовой, Гуриной, Маликовой, Ториховой и Ермаковой, у послѣднихъ четырехъ признаковъ оскопленія или какихъ-либо знаковъ не оказалось. Относительно Савостиковой эксперты высказали такое мнѣніе: у свидѣтельствуемой наблюдается присутствіе символическихъ знаковъ принадлежности къ скопческой сектѣ, указанныхъ въ изслѣдованіи этой секты Пеликана, а именно: наличіе двухъ рубцовъ, расположенныхъ параллельно другъ другу и только на соскѣ, заставляютъ заключить, что это есть символическіе знаки, произведенные острымъ рѣжущимъ орудіемъ; операція эта не была вызвана какимъ-либо болѣзненнымъ процессомъ, произведена на сформированномъ соскѣ и давняго происхожденія. Относительно Ефремовой,—что у нея наблюдается присутствіе символическаго знака принадлежности къ скопческой сектѣ—дефектъ на правой малой губѣ. Операція произведена рѣжущимъ орудіемъ, и эксперты исключаютъ всякую возможность предположенія, что такой дефектъ могъ образоваться послѣ удаленія пальцемъ бородавки на губѣ. Дефектъ давняго происхожденія; величина его указываетъ, что онъ произведенъ по сформированіи малыхъ губъ. Л. д. 379 об.

При судебно-медицинскомъ освидѣтельствованіи Григорія Коноваленко врачи-эксперты нашли, что ему мѣсяца два тому назадъ удалены оба яичка; операція произведена постороннимъ лицомъ и не съ цѣлью лѣченія. Орудіемъ при операціи могла служить бритва или хорошо отточенный ножъ. Л. д. 380 обор.

Свидѣтель Лука Харханъ, служившій раньше развозчикомъ у Гуриной, показалъ, что, когда онъ ѣздилъ по городу вмѣстѣ съ Ториховымъ, послѣдній сталъ убѣждать его жить по молокански (Гурину въ городѣ называютъ молоканшей)—не ѣсть мяса, не пьянствовать, не курить, но о томъ, что надо вырѣзать ядра, онъ ничего не говорилъ. Когда Харханъ сталъ ѣсть постное, его начали пускать въ комнаты Гуриной; она гладила его по головѣ, называя своимъ сыномъ, и наставляла жить по ихнему. Мѣсяцевъ черезъ шесть Гурина допустила Хархана на моленія, на которыя собиралось душъ 20—25. Сперва всѣ садились и пѣли священные стихи, одинъ затягивалъ, а другіе подхватывали, причемъ затягивали по очереди; послѣ пѣнія начинались радѣнія; они состояли въ томъ, что становились 4 человѣка на-крестъ по угламъ и перебѣгали изъ одного угла въ другой подъ пѣніе нерадѣвшихъ; затѣмъ нерадѣвшіе начина-

ютъ радѣть, а радѣвшіе пѣли; мужчины радѣли съ мужчинами, а женщины—съ женщинами. Радѣли иногда съ вечера до утра. Послѣ радѣнія нерѣдко доходили до одурѣнія. Во время радѣній сперва молятся другъ за друга. Начинаютъ молиться сначала за Гурину; она становится впереди передъ иконами со свѣчею въ рукахъ, а остальные за нею. Гурина говоритъ: „Да помолимся, братіе, за матушку пресвятую богородицу". И всѣ пѣли тоже самое. Такимъ образомъ и Гурина сама себя, и другіе называли ее „матушкой пресвятой богородицей". Потомъ молились за каждаго въ отдѣльности; тогда каждый становился передъ Гуриной на колѣни, складывая руки на-крестъ и кладя ихъ на голову, а Гурина читала надъ ними какую-то молитву. Передъ моленіемъ мужчины одѣвали бѣлыя длинныя рубахи и чулки, а Гурина—бѣлую кофточку съ широкими рукавами, бѣлую или свѣтлую юбку и бѣлый длинный платокъ, скрещивая его на груди и перевязывая концы сзади на спинѣ. Приходившіе на радѣнія приносили рубахи и чулки съ собою или брали оставленные раньше у Гуриной. Въ радѣніяхъ принимали участіе Иванъ Ермаковъ, его жена, Уваровъ, Териховъ, Ясиръ и другія лица. Уваровъ оскопился по возвращеніи съ военной службы осенью въ 1905 г. или 1906 г. Териховъ и Гурина настойчиво убѣждали его, Хархана, сдѣлаться настоящимъ „натуральнымъ" молоканиномъ, т. е. оскопиться. Приставали къ нему съ такими-же уговорами Уваровъ, Умеренковъ и Маликова; бывало, что говорила объ этомъ и Матрена Терихова, но какъ бы въ шутку. Наконецъ Гурина настоятельно потребовала, чтобы онъ оскопился, а когда онъ отказался, то разсчитала его. Григорій Коноваленко на радѣніяхъ у Гуриной никогда не бывалъ. Л. д. 82—85.

Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ, Дуня Маликова и Мотя Терихова, проживая въ квартирѣ Гуриной, ѣли съ нею за однимъ столомъ особую пищу, исключительно постную, и съ рабочими общеній не имѣли; послѣдніе считали ихъ молоканами, а иногда называли и скопцами, причемъ по праздникамъ, смѣясь, говорили: „наши молокане Богу молятся и танцуютъ". Савостикова также ходила на моленія къ Гуриной въ праздники и проводила тамъ время съ утра и до утра слѣдующаго дня. Л. д. 102 об., 103.

Терихова и Маликова не только принимали участіе въ моленіяхъ и радѣніяхъ, но даже шили одѣянія для таковыхъ; Терихова объяснила Евфиміи Колесниковой, что у нихъ нельзя ѣсть скоромнаго, нельзя не только гулять съ мужчинами, но и здороваться съ ними за руку, если тѣ мужчины не молокане. Л. д. 105, 198 обор.

При обыскѣ у Гуриной въ комодѣ были обнаружены бѣлыя длинныя рубахи, бѣлый шелковый шарфъ и кофта съ широкими рукавами, т. е. такія именно одѣянія, въ какихъ бывшіе у Гуриной скопцы и она сама совершали свои моленія и радѣнія. Л. д. 481.

Свидѣтель Карповъ показалъ, что ему извѣстно, что Гурина, Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ, Ермакова, Савостикова,

Ясиръ, Салимовскій, Терихова, Маликова и Ермакова принадлежатъ къ сектѣ скопцовъ; со всѣми ими, за исключеніемъ Салимовскаго и Ермаковой, онъ лично знакомъ черезъ посредство своей жены и тещи, которыя одно время сочувствовали этой сектѣ. Савостикова, Умеренковъ, Уваровъ, Териховъ и Гурина уговаривали его вступить въ ихъ секту, т. е. вырѣзать себѣ ядра, не ходить въ церковь, не вѣнчаться (священниковъ скопцы называютъ „маслоидолами"), чтобы переродиться и спастись. Онъ посѣщалъ братскія собранія скопцовъ въ домѣ Гуриной и Савостиковой, на которыхъ они, т. е. мужчины (братья) и женщины (сестры), въ особыхъ бѣлыхъ одѣяніяхъ сначала поютъ свои пѣсни, затѣмъ пляшутъ и закусываютъ. Операціи оскопленія производила Гурина, которая приготовляла и лѣкарства для заживленія ранъ. Со словъ Савостиковой ему извѣстно, что Гурина оскопила Ясира. О принадлежности Салимовскаго и Ермаковой къ сектѣ скопцовъ ему говорили Гурина и Савостикова. Гурину скопцы называли „матушкою богородицею", а Терихова и Умеренкова „ангелами", какъ хорошо знающихъ и сурово исполняющихъ всѣ скопческія правила и обряды. Гурина пользуется среди скопцовъ большимъ почетомъ и уваженіемъ, ѣздитъ по другимъ городамъ Россіи и даже заграницу, созываетъ собранія скопцовъ и очень старается соблазнить другихъ въ свою секту убѣжденіями, деньгами, коихъ она давала по нѣсколько сотъ рублей, и обѣщаніемъ оставить дѣвушкамъ все свое состояніе послѣ смерти. Нѣкоторыхъ дѣвушекъ она обращала въ свою секту и отправляла въ Румынію къ тамошнимъ скопцамъ. Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ и Ермаковъ сами о себѣ говорили, что они „произошли" отъ Гуриной. Л. д. 236—238.

Крестятся скопцы на своихъ радѣніяхъ только въ присутствіи своихъ вѣрныхъ и притомъ обѣими руками одновременно. Если (скопецъ) человѣкъ исполняетъ всѣ обряды скопцовъ и не имѣетъ общенія съ женщиной, то можетъ быть и неоскопленнымъ, но если попадется въ сношеніяхъ съ женщиной, то долженъ быть оскопленъ. Гурина стоитъ во главѣ скопческаго корабля, причемъ въ составъ этого корабля входятъ не только скопцы г. Николаева, но и проживающіе вокругъ Николаева, поэтому она до послѣдняго времени разъѣзжала по Елисаветградскому уѣзду—бывала въ Арнаутовкѣ и Ново-Григорьевкѣ, гдѣ и устраивала радѣнія. Л. д. 406 об., 407.

Во время производства слѣдствія слѣдователемъ было получено анонимное письмо, которое, какъ установлено экспертизою, написано обвиняемымъ Уваровымъ, такого содержанія:.. „потрудитесь посмотрѣть въ домовладѣльческую книгу Гуриной; тамъ есть фамилія Ефремова. Это сестра Маріи Игнатьевны, которая сейчасъ живетъ у Гуриной; фамилія Ефремова; скопчиха, а Марья Игнатьевна это заграничная сестра, она производитъ операцію сестеръ. Это ея занятіе; къ Гуриной Ефремовъ уѣхалъ домой въ Орловскую губернію; сдѣлайте это—мы Вамъ покажемъ больше. Письмо совѣтую хранить въ тайнѣ. Дайте

М. Игнатьевнѣ перцу. Это святой „лжепророчицы“. Л. д. 303, 454.

Дѣйствительно, въ домовладѣльческой книгѣ Гуриной на листѣ 28 записана кр. Марья Игнатьевна Ефремова, 55 л., прибывшею 1 сентября, какого года неизвѣстно, „по билету Чрезвычайнаго Посланника и Министра Полномочнаго отъ 9 августа 1906 г. за № 438 изъ-за границы“. Л. д. 485.

Относительно оскопленія отдѣльныхъ лицъ выяснилось слѣдующее: въ октябрѣ 1905 г. нѣкто Иванъ Слѣпцовъ жилъ съ Уваровымъ на одной квартирѣ у Серболовой и работалъ вмѣстѣ съ нимъ на одномъ заводѣ. Въ концѣ октября Слѣпцовъ ушелъ на работу, а Уваровъ безъ видимой причины остался дома. Вернувшись вечеромъ домой, Слѣпцовъ засталъ Уварова въ постели, который на вопросъ, что съ нимъ, отвѣтилъ, что болитъ животъ. Осмотрѣвшись, Слѣпцовъ при свѣтѣ лампы увидѣлъ на полу въ комнатѣ кровь, а подъ кроватью миску съ кровью. Тогда Уваровъ признался, что отрѣзалъ себѣ оба ядра; ядра эти плавали въ мискѣ, и Слѣпцовъ по просьбѣ Уварова выкопалъ яму въ сараѣ и зарылъ ихъ тамъ. Сперва Уваровъ говорилъ, что самъ это сдѣлалъ, но когда Слѣпцовъ ему возразилъ, что самъ онъ этого сдѣлать не могъ, то Уваровъ сказалъ: „Арсентій былъ при этомъ“, каковыя слова надо было понять по ходу ихъ разговора, что именно Арсентій и вырѣзалъ ему ядра. Л. д. 185 обор. 310.

Самъ Ясиръ въ разговорѣ съ Харханомъ признавался ему, что онъ, уже будучи скопцомъ, оскопилъ Уварова съ его согласія, а затѣмъ еще разсказалъ, что его самого оскопилъ въ домѣ Гуриной Териховъ, которому Гурина дала совѣты, какъ произвести оскопленіе. По возвращеніи съ призыва Ясиръ сказался больнымъ и заявилъ, что ѣдетъ къ бабкѣ, а послѣ вернулся здоровымъ. По объясненію Ясира Хархану, онъ ни къ какой бабкѣ не ѣздилъ, а сдѣлалъ это, чтобы отвлечь подозрѣніе въ своемъ оскопленіи отъ Гуриной. Уйдя отъ Гуриной, онъ побродилъ по улицамъ, а затѣмъ вернулся къ Гуриной вечеромъ на парадный ходъ. Въ этотъ-же вечеръ Териховъ и „отцѣпилъ ему только ядра“, причемъ больно не было. Л. д. 371.

Объ оскопленіи Ясира въ домѣ Гуриной говоритъ и Лукерія Тарасенкова; когда она служила у Гуриной, то тамъ жилъ и Ясиръ въ качествѣ подмастерья. Въ 1904—1905 г. какъ-то днемъ Гурина велѣла Тарасенковой безпрекословно исполнять все, что прикажетъ Териховъ. Въ этотъ день въ сумерки, какъ только зажгли огонь, Териховъ приказалъ ей принести въ столовую ведро горячей воды. Териховъ вышелъ изъ столовой и взялъ у нея на порогѣ изъ спальни въ столовую ведро. Такая таинственность заинтересовала ее и она, заглянувъ черезъ щель двери увидѣла тамъ, кромѣ Терихова, одного Ясира. Черезъ часъ, два Териховъ снова позвалъ ее и передалъ ведро, не пустилъ ее въ столовую. Жидкость въ водѣ была краснаго цвѣта, и Териховъ велѣлъ вылить ее въ отхожее мѣсто, что она и исполнила. Въ темнотѣ она не замѣтила, было-ли что въ

ведрѣ кромѣ жидкости. Съ недѣлю послѣ этого случая ее не пускали въ столовую, а затѣмъ когда ее туда пустили, то въ ней оказалась кушетка, стоявшая раньше въ другой комнатѣ, а Гурина говорила, что Ясиръ „поправляется“ и ушелъ къ матери; когда дня черезъ три пришелъ Ясиръ, то нельзя было не замѣтить, что онъ боленъ; онъ весь измѣнился, и всѣ сразу стали говорить, что Ясиръ уже оскопился. Л. д. 232 об., 233, 349.

Вызванный по дѣлу экспертъ епархіальный херсонскій миссіонеръ Михаилъ Кальневъ, ознакомившись со всѣмъ собраннымъ слѣдствіемъ матеріаломъ, объяснилъ, что секта скопцовъ, появившаяся въ Россіи исключительно на почвѣ религіознаго фанатизма, возникла во второй половинѣ XVIII вѣка, именно въ 1772 г. изъ секты хлыстовъ. Имѣя съ вѣроученіемъ и культомъ послѣднихъ много общаго, она выработала однако исключительно ей принадлежащіе противогосударственные и противообщественные пункты вѣроученія, коими она рѣзко отличается отъ хлыстовъ. Кардинальнымъ пунктомъ различія явилось физическое оскопленіе, какъ протестъ противъ поголовнаго разврата по всѣмъ „кораблямъ“ хлыстовъ во второй половинѣ XVIII вѣка. Свое изувѣрное ученіе скопцы основывали на неправильномъ толкованіи слѣдущихъ мѣстъ св. Писанія: „если-же правый глазъ соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было вверженo въ геенну“. „Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ“.

Первыми оскопившими себя и начавшими пропагандировать скопчество были Александръ Шиловъ съ „богородицею“ Акулиной Ивановной и крестьянинъ Орловской губ. Кондратій Селивановъ. Послѣдняго можно назвать главнымъ основателемъ, распространителемъ и вдохновителемъ скопчества до сего времени.

Впослѣдствіи онъ былъ объявленъ его учениками царемъ Петромъ Ѳедоровичемъ III и подъ этимъ именемъ почитается скопцами и теперь. Всѣ приключенія его воспѣваются скопцами въ такъ называемыхъ „страдахъ“, т. е. пѣсняхъ объ ихъ „батюшкѣ искупителѣ“. Между скопцами существуетъ твердое убѣжденіе, что Селивановъ не умеръ, а до времени скрывается отъ русскаго правительства и объявитъ себя царемъ, когда число его „дѣтушекъ“ достигнетъ апокалипсическаго числа— 144000, а поэтому для скорѣйшаго наступленія его царства скопцы должны словомъ и дѣломъ увеличивать число его послѣдователей.

Обращаясь къ пѣснямъ, найденнымъ въ квартирѣ Гуриной и другихъ обвиняемыхъ, экспертъ видитъ въ нихъ чисто скопческіе распѣвы; напримѣръ, въ пѣснѣ: „Какъ въ Суздалѣ славномъ городѣ“ поется о томъ, какъ переводили „батюшку-искунителя“ изъ одной тюрьмы въ другую и какъ его провожали при этомъ ангелы и архангелы, „а по правую свѣтъ сторонушку

предстоитъ госпожа-владычица... Акулина, свѣтъ, Ивановна, а по лѣвую свѣтъ сторонушку предстоитъ агнецъ пребожественный, сынъ наперстничекъ...„Александръ свѣтъ Ивановичъ“, т. е. Шиловъ. Въ пѣснѣ „Благослови намъ, Духъ Святый, тайность Божію намъ спѣть“ прямо говорится, что блаженство въ царствіи небесномъ ожидаетъ только скопцовъ, а именно: „получать надо печать, чтобы въ будущемъ не отвѣчать“.

Существованіе висѣвшаго рядомъ съ образами портрета Селиванова въ квартирѣ Гуриной, высказанныя Уваровымъ и Териховымъ основанія изъ ученія, характеръ моленій и радѣній въ домѣ Гуриной съ пѣніемъ, пляскою въ особыхъ бѣлыхъ одѣяніяхъ—„бѣлыхъ ризахъ“, образъ жизни обвиняемыхъ, отобранныя у Гуриной „радѣльныя“ рубахи и бѣлый платокъ, которымъ она перевязывалась накрестъ, именуемый скопцами „крыломъ архангела“, наконецъ, именованіе Гуриной „матушкой пресвятой богородицей“, каковое названіе скопцы даютъ своимъ „кормщицамъ“, т. е. женщинамъ, управляющимъ скопческими „кораблями“, обширная переписка Гуриной со скопцами, найденная при обыскахъ литература скопческихъ писателей и о скопцахъ,—все это приводитъ эксперта къ заключенію, что Гурина, Териховъ, Умеренковъ, Ермаковъ, Уваровъ, Ясиръ, Маликова, Терихова, Савостикова и Ермакова принадлежатъ къ изувѣрной сектѣ скопцовъ. Л. д. 317—322.

На основаніи изложенныхъ данныхъ Гурина, Териховъ, Умеренковъ, Уваровъ, Ясиръ, Ермаковъ, Салимовскій, Маликова, Савостикова, Терихова, Ермакова и Ефремова привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ, кромѣ того 1) Гурина, Териховъ и Умеренковъ—въ насильственномъ оскопленіи Григорія Коноваленко; 2) Гурина и Териховъ въ добровольномъ оскопленіи Ясира; 3) Гурина — въ совращеніи въ секту скопцовъ безъ физическаго оскопленія Салимовскаго и 4) Ясиръ въ добровольномъ оскопленій Уварова.

Гурина ни въ чемъ виновною себя не признала и объяснила: при первомъ допросѣ, что отецъ ея былъ скопцомъ и училъ ее съ измальства своей вѣрѣ; никакого Григорія Коноваленка она не знаетъ, такого въ домѣ ея никогда не было и въ ея домѣ никто оскопленъ не былъ. Она съ женщинами собирается молиться у себя въ домѣ и поютъ только священныя пѣсни. Мужчины у нея на молитву не собираются. Особыхъ одеждъ для моленія у нея нѣтъ. У нея есть знакомая въ Области Войска Донского Марья Семеновна Рѣшетникова, но она не помнитъ, диктовала ли она предъявленное ей письмо, начинающееся словами: „Дорогая и никогда незабвенная наша доброжелательница Марья Семеновна“... хотя опознаетъ почерки или Семена, или Моти, которые обыкновенно пишутъ ея письма подъ диктовку, такъ какъ сама она пишетъ медленно. 21.

При вторичномъ допросѣ Гурина показала, что Григорія Коноваленка она увидала въ первый разъ у Андрея Кривошеева, но только не знала его фамиліи, на похоронахъ Кирилла

Марченко, старшаго среди сектантовъ „Давыдовцевъ“ [1]). За недѣлю передъ Филипповкой въ прошломъ году, вернувшись изъ города, она застала въ своей квартирѣ Коноваленка, пившаго чай съ Териховымъ; послѣдній сказалъ ей, что это—Коноваленко, принадлежащій къ вѣрѣ Кривошеева. Больше она его не видала. На Рождество къ ней явился братъ Коноваленка, сообщилъ, что Григорій оскопленъ, не говоря гдѣ и кѣмъ, и просилъ денежной помощи брату. Она отказала въ своей помощи. За нѣсколько дней передъ этимъ она получила письмо съ требованіемъ 3000 р., начинающееся словами: „Послушай, Гурина“ и думала, что это отъ анархистовъ, такъ что даже хотѣла заявить въ полицію, но Териховъ отсовѣтовалъ. У нея бывали пѣнія священныхъ пѣсенъ скопцовъ и изрѣдка радѣнія, но никто не одѣвалъ бѣлой одежды. На предъявленной карточкѣ изображенъ именуемый ими „Царемъ Петромъ III“, ихъ милосердный искупитель. Портретъ этотъ ей подарилъ одинъ изъ заграничныхъ скопцовъ. Л. д. 112—113.

При третьемъ допросѣ Гурина объяснила, что Ясиръ дѣйствительно служилъ у нея лѣтъ 8—10 назадъ корзинщикомъ. Въ ея моленіяхъ онъ никогда участія не принималъ и до заключенія ея подъ стражу она не знала даже, что онъ скопецъ. Она дѣйствительно составила три завѣщанія, причемъ въ каждомъ завѣщаніи являются новые наслѣдополучатели. Марію Ефремову она привезла изъ Румыніи, сжалившись надъ ея бѣдственнымъ положеніемъ, и пріютила у себя. Л. д. 413—414.

Териховъ ни въ чемъ себя виновнымъ не призналъ и объяснилъ: при первомъ допросѣ, что въ 1901 году до призыва къ исполненію воинской повинности ему пришлось сдѣлать операцію—вырѣзать ядра, каковую ему сдѣлалъ земскій врачъ въ м. Станиславѣ. Онъ заразился венерическою болѣзнью, какою не знаетъ, у него стало гнить въ мошонкѣ, а самый дѣтородный членъ былъ цѣлъ. Сначала онъ лѣчился въ пос. Покровскѣ съ годъ, полтора у Маріи Андреевской, но ничего не помогло, и тогда по ея совѣту онъ и обратился къ врачу. Кто такіе скопцы, каково ихъ ученіе, онъ не знаетъ. Въ 1907 г. онъ заключилъ съ Гуриной условіе на совмѣстную торговлю. По завѣщанію Гуриной имущество ея должны получить: онъ, Умеренковъ, Ефремова и Маликова. Никакого Григорія Коноваленка не знаетъ. Л. д. 23 об.—25.

При вторичномъ допросѣ Териховъ показалъ, что онъ не знаетъ, писалъ ли онъ письмо, начинающееся словами: „Дорогая и никогда незабвенная... Марья Семеновна“, но почеркъ похожъ на его. Коноваленка оскопилъ не онъ, а другіе. Л. д. 113 обор.

При третьемъ допросѣ онъ показалъ, что Ясира и Коноваленка, а также и Уварова оскопили Марченко и Кривошеевъ. Это ему извѣстно отъ самого Кривошеева и отъ оскопленныхъ.

---

[1]) Такъ въ Николаевѣ называютъ хлыстовъ, оправдывающихъ свои «радѣнія» примѣромъ плясавшаго предъ ковчегомъ Давида.

Говоря на первомъ допросѣ, что Коноваленка не знаетъ, онъ показалъ неправду. Кривошеевъ оскопилъ и другихъ лицъ и отправилъ ихъ за свой счетъ въ Румынію. Л. д. 452.

Умеренковъ призналъ себя виновнымъ только въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ и объяснилъ: при первомъ допросѣ, что оскопленъ онъ по собственному желанію въ Румыніи; сначала онъ сѣлъ „на сѣраго", а затѣмъ на „бѣлаго" коня. Пріѣхавъ въ Россію, поселился у Гуриной. Григорія Коноваленка не знаетъ и никого въ скопчество не совращаетъ. Л. д. 26 обор.

При вторичномъ допросѣ Умеренковъ показалъ, что спустя мѣсяцъ послѣ похоронъ Марченка къ Гуриной явился Григорій Коноваленко, который за обѣдомъ съ нимъ, Териховымъ, и Гуриной самъ завелъ разговоръ о скопчествѣ и сталъ просить, чтобы они его оскопили, но они отказались. Черезъ нѣсколько дней онъ снова пришелъ, сталъ кланяться, просить объ оскопленіи, говоря, что иначе онъ самъ оскопитъ себя. Онъ, Гурина и Териховъ, пораздумавъ, рѣшили оскопить его. Операцію оскопленія произвелъ Териховъ ножомъ. Каждый скопецъ знаетъ, какъ оскопляютъ: перевязываютъ мошонку у ядеръ и затѣмъ быстро отрѣзываютъ ножемъ или бритвой. Никакихъ усыпляющихъ средствъ Коноваленкѣ не давали. Послѣ оскопленія Коноваленко нѣсколько разъ бывалъ у нихъ на радѣніяхъ, принося свою бѣлую рубаху, штаны и чулки. У нихъ рубахи другія—русскія, гладкія косоворотки, а у Григорія—въ складки, какъ у послѣдователей Кривошеева. Послѣ моленія у нихъ бываютъ радѣнія, на которыхъ скачутъ подъ пѣсни согласно преданію, что царь Давидъ „скакаше передъ ковчегомъ со святыми людьми". Спустя нѣкоторое время послѣ оскопленія Григорія, къ Гуриной пришелъ его братъ и просилъ „сколько-нибудь пособить", но ему ничего не дали, заявивъ, что Григорій оскопился добровольно. Черезъ нѣсколько дней по почтѣ получилось отъ Григорія письмо съ требованіемъ 3000 р., а вслѣдъ за этимъ началось дѣло. На радѣнія у скопцовъ допускаются и неоскопленные; такъ въ радѣніяхъ участвовалъ Андрей Салимовскій. Бывали на радѣніяхъ Уваровъ, Савостикова, Дуня и Мотя. Л. д. 76—78.

При третьемъ допросѣ Умеренковъ заявилъ, что второе его показаніе записано неправильно, онъ разсказывалъ только, какъ оскопляютъ, но не говорилъ, что Териховъ оскопилъ Коноваленка, когда онъ вышелъ на 10 минутъ. Л. д. 487.

Уваровъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что его оскопилъ подъ 1-е октября 1905 г. старичекъ Марченко, нынѣ умершій, съ его согласія. Григорія Коноваленко онъ знаетъ, но къ Гуриной никогда его не водилъ. Основаніемъ ихъ ученія служитъ Евангеліе отъ Матѳ. гл. 19, ст. 12: „Ибо есть скопцы"... и первое посланіе къ Коринфянамъ, гл. 7, ст. 19: „Обрѣзаніе ничто"... 27.

Ермаковъ призналъ себя виновнымъ и объяснилъ, что оскопленъ по собственной волѣ лѣтъ 9—10 назадъ старичкомъ Логвиновымъ. Съ Гуриной познакомился лѣтъ 5 назадъ, поступивъ

къ ней въ развозчики. Онъ сразу по образу ея жизни увидѣлъ, что она принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ и сталъ принимать участіе въ радѣніяхъ въ ея домѣ. На радѣнія онъ приносилъ свои „бѣлыя ризы"—бѣлые рубаху, штаны и чулки. Въ радѣніяхъ принимали участіе онъ, его жена, лѣтъ 8—9 назадъ присоединившаяся также къ сектѣ скопцовъ, Териховъ, Умеренковъ и Уваровъ. Въ радѣніяхъ могутъ участвовать и неоскопленные — надо только жить, какъ живутъ скопцы. Л. д. 37 об. 38.

Савостикова виновною себя не признала и объяснила, что она служила у Гуриной лѣтъ 5—6 тому назадъ. Ни въ какихъ моленіяхъ у Гуриной участія не принимала, но съ 7 лѣтъ не ѣстъ мяса, не пьетъ и не куритъ, такъ какъ росла въ монастырѣ. Когда ей было 8 лѣтъ отъ роду, она примѣтила, что одна грудь у нея, какъ слѣдуетъ, а на правой груди сосокъ спрятанъ въ средину. Тогда мать ей объяснила, что когда она была совсѣмъ маленькой, у нея былъ нарывъ на соскѣ и его лѣчили, но какъ—рѣзали-ли его или иначе лѣчили, не говорила. Къ сектѣ скопцовъ она не принадлежитъ. Л. д. 46, 483.

Салимовскій виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что третій годъ служитъ у Гуриной. Обѣдаетъ не съ рабочими, а съ Гуриной, Териховымъ, Умеренковымъ, такъ какъ съ полгода уже ѣстъ только постную пищу, ибо въ Евангеліи говорится объ идоложертвенныхъ яствахъ. О принадлежности Гуриной, Терихова и другихъ къ скопчеству онъ не зналъ и въ пѣніяхъ ихъ участія не принималъ, хотя при немъ не разъ Гурина, Умеренковъ, Териховъ, Матрена Терихова, Евдокія Маликова и Марія Игнатьевна пѣли какія-то священныя пѣсни, причемъ передъ пѣніемъ мужчины одѣвали бѣлые рубахи и чулки, а женщины были въ обыкновенной одеждѣ. Найденный у него шприцъ ему подарилъ года три тому назадъ служащій Николаевской городской больницы, сказавъ, что онъ ненуженъ. Онъ тогда лежалъ въ больницѣ съ плевритомъ и этимъ шприцемъ ему дѣлали уколы подъ грудью. Шприца этого онъ никогда въ дѣло не употреблялъ и взялъ его „такъ себѣ". Л. д. 79, 275, 480.

Ясиръ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что онъ служилъ у Гуриной два года, а затѣмъ ушелъ, такъ какъ мать открыла свою пекарню. Никогда ни Териховъ, ни Гурина и никто другой объ ученіи скопцовъ ему не говорили. Передъ уходомъ на призывъ онъ въ домѣ дяди Троянова познакомился съ нѣкіимъ Кирилломъ Марченко, который приходилъ къ дядѣ. По возвращеніи съ призыва, этотъ Марченко убѣдилъ его, что царства небеснаго можно достигнуть только оскопившись, и онъ-же и оскопилъ его въ его квартирѣ съ его согласія, отрѣзавъ ему сразу членъ съ ядрами. Марченко говорилъ ему, что допуститъ на свои моленія, но такъ и не допустилъ, такъ какъ онъ сталъ съ горя пить. Онъ и до сего времени ѣстъ скоромное и пьетъ водку. Оскопленъ онъ въ 1903 г. Л. д. 251 об. 252, 486.

Ермакова виновною себя не признала и объяснила, что она ни на какихъ моленіяхъ у Гуриной не бывала, а посѣщала Гурину, какъ знакомую. Во время обыска она спрятала книжку о скопцахъ, такъ какъ ея мужъ скопецъ. Л. д. 281.

Маликова виновною себя не признала и объяснила: она служитъ у Гуриной съ 13 лѣтъ, ни въ какихъ радѣніяхъ участія не принимала. Портретъ Селиванова года три назадъ подарилъ ей какой-то прохожій изъ Сибири старичекъ, сказавъ, что это его знакомый, который, какъ и онъ, страдалъ въ Сибири. Портретъ этотъ она вставила въ раму, которую нашла въ кладовой. Григорія Коноваленка она въ первый разъ видѣла въ камерѣ слѣдователя, а затѣмъ уже передъ Пасхою—у Филиппова, который позвалъ ихъ и сказалъ, что это тотъ человѣкъ, который оговорилъ Гурину. Какъ попалъ Коноваленко къ Филиппову, она не знаетъ. Отъ Филиппова Коноваленко самъ зашелъ къ нимъ и на колѣняхъ просилъ у нихъ прощенія, говоря, что самъ себя оскопилъ. Л. д. 312 об. 313.

Терихова виновною себя не признала и объяснила, что она три года живетъ у Гуриной, но ни въ какихъ радѣніяхъ участія не принимала. Коноваленка впервые увидѣла въ камерѣ слѣдователя, а затѣмъ онъ пришелъ къ нимъ въ Вербную субботу и говорилъ, что напрасно оговорилъ ея брата и Гурину и что самъ себя оскопилъ. Никакого письма она Коноваленкѣ не передавала. Она уже лѣтъ 5 не ѣстъ скоромнаго. Л. 315.

Ефремова виновною себя не признала и объяснила, что ни въ какихъ радѣніяхъ не участвовала, что она не оскоплена, а что у нея „тамъ" родинка и она, будучи еще дѣвочкой, какъ дитя, трогала ее пальцемъ; эта родинка осталась у нея тамъ и до сихъ поръ. 383.

Путемъ экспертизы установлено, что письмо, начинающееся словами: „Дорогая и никогда незабвенная доброжелательница"... писано несомнѣнно рукою Семена Терихова. Л. д. 116, 116 об.

Заявленіе Терихова, что ему была произведена операція мошонки земскимъ врачемъ, было провѣрено допросомъ врача Майданскаго, дѣйствительно выдавшаго ему свидѣтельство о произведенной имъ операціи. Однако при допросѣ Майданскій заявилъ, что онъ выдалъ удостовѣреніе, повѣривъ на слово знахаркѣ „Коржичкѣ", самого-же Семена Терихова онъ не видѣлъ, лѣчить его не лѣчилъ и въ больницѣ у него послѣдній не лежалъ. Л. д. 119—120.

Путемъ опроса Трояна опровергнуто заявленіе обвиняемаго Ясира, что онъ въ домѣ Трояна познакомился съ Марченкомъ. Троянъ категорически заявилъ, что Марченко въ домъ къ нему не приходилъ и Ясиръ не могъ у него познакомиться съ Марченкомъ. Л. д. 284.

Послѣ того, какъ Гурина, Териховъ, Умеренковъ и Уваровъ заключены были подъ стражу, спустя два мѣсяца, въ камеру слѣдователя явился безъ вызова Григорій Коноваленко и заявилъ, что онъ показалъ неправду, будто его оскопили насильно, на самомъ дѣлѣ его оскопили съ его согласія. Убѣдили его

оскопиться Гурина, Териховъ и Умеренковъ, говоря, что, оскопившись, онъ будетъ богатъ, счастливъ, а главное святымъ. Оскопилъ его Териховъ, отрѣзавъ мошонку съ яйцами въ два пріема ножницами. Сначала больно не было, а потомъ подступило къ сердцу и онъ потерялъ сознаніе. Умеренковъ на время операціи вышелъ, а потомъ снова вошелъ и вмѣстѣ съ Териховымъ положили его на кровать. Часовъ въ семь утра на другой день ему дали молочной каши и горячаго молока, а затѣмъ Териховъ и Умеренковъ, поддерживая, подвели его къ Гуриной, которая справилась о его здоровьѣ. Ядра его Умеренковъ выбросилъ въ отхожее мѣсто. Послѣ оскопленія онъ попросилъ у Гуриной 200 руб., но она крикнула на него и отказала, а предложила ему уѣхать за-границу, въ Екатеринодаръ и Полтаву. Послѣ этого онъ побоялся остаться у Гуриной и ушелъ домой, откуда написалъ ей письмо съ требованіемъ 3000 руб. На 6-е декабря онъ одѣвалъ „бѣлую ризу", которую принесъ съ собою. Первое показаніе далъ по наущенію своего повѣреннаго, который теперь уже настаиваетъ, чтобы онъ написалъ заявленіе объ отказѣ отъ уголовнаго преслѣдованія Гуриной. Въ этомъ-же мѣсяцѣ къ нему на квартиру приходилъ какой-то подполковникъ Филипповъ и все хотѣлъ застать его и говорилъ брату и сестрѣ, чтобы онъ отказался отъ своего показанія, такъ какъ все равно ничего не получитъ отъ суда, а если измѣнитъ показанія, то Гурина ему уплатитъ. Филипповъ даже адресъ свой оставилъ, собственноручно его написавъ, но онъ у него не былъ. Л. д. 147—149.

При четвертомъ допросѣ Коноваленко показалъ, что 30 марта онъ зашелъ къ Филиппову, который оказался живущимъ у Гуриной. Послѣдній сталъ убѣждать его измѣнить показанія, говоря, что Гурина за это уплатитъ. На вопросъ его, сколько-же она ему дастъ, Филипповъ сказалъ, что на его-бы мѣстѣ онъ взялъ 1000 руб. При разговорѣ ихъ была и Дуня Маликова, которая попросила его зайти къ нимъ. Зайдя къ Гуриной, онъ засталъ тамъ Терихову, Салимовскаго и Ефремову, которые стали его стыдить, что онъ самъ захотѣлъ оскопиться, а затѣмъ предалъ Гурину, Терихова и Умеренкова и просили измѣнить показанія. Приходилъ къ нему послѣ подачи жалобы и Бакановъ, говоря, что его прислалъ Териховъ, чтобы онъ шелъ служить къ Гуриной развозчикомъ за 40 рублей въ мѣсяцъ. Л. д. 165—166.

7 апрѣля Коноваленко явился къ слѣдователю и представилъ письмо изъ тюрьмы отъ Терихова и сказалъ, что это письмо ему вручила Мотя Терихова, пригласивъ его къ себѣ; что они снова убѣждали его написать прокурору заявленіе объ отказѣ отъ уголовнаго преслѣдованія Гуриной. Л. д. 193.

Наконецъ, 29 іюня Коноваленко показалъ, что 20 числа къ нему на квартиру явился какой-то неизвѣстный человѣкъ и предложилъ отъ имени Гуриной такое условіе: онъ долженъ сейчасъ отправиться къ повѣренному; тамъ получитъ 2000 руб.; деньги эти долженъ отдать у нотаріуса на храненіе кому за-

хочетъ; послѣ полученія денегъ долженъ подписаться подъ бумагой на имя прокурора, гдѣ будетъ сказано, что онъ оскопленъ не въ домѣ Гуриной. Л. д. 478.

На основаніи вышеизложеннаго мѣщанка г. Николаева Евфросинья Титовна (она-же Петровна) Гурина, 50 лѣтъ; крестьянинъ с. Большой Знаменки, той-же вол., Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., Семенъ Акимовъ Териховъ, 27 лѣтъ; крестьянинъ д. Сороковые Дворы, Сергіевской вол., Фатежскаго уѣзда, Курской губ., Михаилъ Ивановъ Умеренковъ, 32 лѣтъ; крестьянинъ д. Виличной, Стрѣлецкой вол., Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., Иванъ Афиногеновъ Уваровъ, 30 лѣтъ; Іоаннъ (безъ отчества) Ермаковъ, 46 л., кр—нъ с. Арнаутки, Вознесенской вол., Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ.; крестьянка с. Короськово, Козьмодемьяновской вол., Кромскаго уѣзда, Орловской губ., Марія Павлова Савостикова, 50 лѣтъ; козакъ с. Новой Гребли, Свиридовской вол., Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губ., Авксентій Моисеевъ Ясиръ, 26 л.; козакъ д. Кононовки, Сенчанской вол., Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губ., Андрей Ивановъ Салимовскій, 18 л.; кр—ка с. Арнаутки, Вознесенской вол., Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губ., Макрина Амвросіевна Ермакова, 43 л.; крестьянка с. Короськово, Козьмодемьяновской вол., Кромскаго уѣзда, Орловской губ., Евдокія Иванова Маликова, 23 л.; кр—ка с. Большой Знаменки, той же вол., Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., Матрена Акимова Терихова, 32 л., и крестьянка д. Михайлово, Луковецкой вол., Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губ., Марія Игнатьева Ефремова, 55 л., обвиняются: 1) въ томъ, что принадлежатъ къ сектѣ, завѣдомо для нихъ соединенной съ физическимъ оскопленіемъ себя и другихъ, причемъ они, какъ члены таковой, въ 1906—1907 г. устраивали въ г. Николаевѣ въ домѣ Евфросиньи Гуриной на углу Пушкинской и 1-й Песчаной улицъ моленія и радѣнія, одѣваясь въ „бѣлыя ризы", а Умеренковъ, Ясиръ, Уваровъ, Ермаковъ и Териховъ кромѣ того позволили отнять себѣ—первые два—дѣтородные члены съ ядрами, а послѣдніе—только ядра; Савостикова сама себѣ, или съ ея разрѣшенія другіе, сдѣлала два символическихъ надрѣза на соскѣ правой груди и Ефремова—разрѣзъ малой губы половыхъ органовъ, т. е. въ преступленіи, предусм. 1 ч. 96 с. Уг. Ул.

2) Гурина, Териховъ и Умеренковъ также и въ томъ, что 15 ноября 1907 г. въ г. Николаевѣ въ домѣ Гуриной на углу Пушкинской и 1-й Песчаной улицъ по предварительному между собою соглашенію, напоивъ крестьянина Григорія Коноваленка снотворнымъ чаемъ, съ цѣлью оскопленія его отрѣзали ему мошонку съ ядрами, когда онъ впалъ въ безсознательное состояніе, противъ его воли и желанія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 51, 2 ч. 85 с. Уг. Ул.

3) Гурина и Териховъ также и въ томъ, что въ 1904—1907 г. тамъ-же по предварительному между собою уговору и съ согласія на то козака Авксентія Ясира съ цѣлью совращенія его въ скопческую секту отрѣзали ему мошонку съ ядрами и дѣто-

родный членъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 85 с. Уг. Ул. и 51 ст. того-же Ул.

4) Гурина также и въ томъ, что въ 1907 г., принадлежа сама къ сектѣ, завѣдомо для нея соединенной съ физическимъ оскопленіемъ, т. е. къ сектѣ скопцовъ, она посредствомъ обольщенія обѣщаніемъ выгодъ совратила въ таковую православнаго козака Андрея Салимовскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 84 с. Уг. Ул.

5) Ясиръ также и въ томъ, что въ 1905 г., въ Николаевѣ съ согласія на то кр—на Ивана Уварова съ цѣлью совращенія его въ скопческую секту отрѣзалъ ему мошонку съ ядрами, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 85 с. Уг. Ул.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 204 и 208 ст. Ус. Уг. Суд. всѣ вышеназванныя лица подлежатъ суду Херсонскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Товарищъ прокурора *Жуковъ.*

Составленъ 13 іюня 1908 г. въ г. Николаевѣ. Съ подлиннымъ вѣрно. И. д. секретаря *П. Б.*

На вопросъ, признаютъ ли себя виновными въ принадлежности къ скопческой сектѣ и оскопленіи Коноваленко, всѣ обвиняемые отвѣчаютъ отрицательно.

Допросы потерпѣвшаго Коноваленко и свидѣтелей отнимаютъ очень много времени; въ числѣ послѣднихъ не мало сектантовъ-хлыстовъ и родственниковъ обвиняемыхъ, которые, конечно, о личности Гуриной и подсудимыхъ даютъ самые лестные отзывы, часто путаются въ своихъ показаніяхъ и противорѣчатъ сами себѣ; то же должно сказать о тѣхъ свидѣтеляхъ, которые служили въ пекарнѣ богатой Гуриной и, быть можетъ, надѣялись еще у нея послужить. Православные во время перваго перерыва суда негодуютъ, что къ присягѣ допустили завѣдомыхъ хлыстовъ, напр., Баканова, Кривошеина, Андріевскую, Маевскую и другихъ.

Всѣхъ свидѣтельскихъ показаній мы не будемъ приводить, упомянемъ только о болѣе существенныхъ, проливающихъ свѣтъ на это темное дѣло и характеризующихъ сектантовъ въ томъ или иномъ отношеніи, дополняя собою обвинительный актъ.

Григорій Коноваленко, какъ потерпѣвшій, допрашивается первымъ.

Товарищъ прокурора. Какъ это случилось, что васъ оскопили?

Коноваленко. Уговорили оскопиться Гурина, Териховъ и Умеренковъ. Сначала говорили, что нельзя ѣсть мясного, пить водки, курить, красть и т. п., а потомъ убѣдили меня, что для спасенія этого еще не достаточно, а нужно оскопиться. Я согласился, и они меня оскопили.

Тов. прок. Говорилъ ли Териховъ послѣ вашего оскопленія, что на васъ теперь пятно скопецкое, которое вы во всю жизнь уже не смоете?

Коноваленко. Да, говорилъ.

Тов. прок. Были-ли вы въ молитвенныхъ собраніяхъ въ домѣ Гуриной, если были, то во что вы и другіе тамъ бывшіе одѣвались, плясали ли вы тамъ съ сектантами?

Коноваленко. Былъ, но не плясалъ, надѣвалъ, правда, бѣлую, длинную рубаху, былъ безъ сапоговъ,—въ однихъ чулкахъ, какъ и всѣ собравшіеся въ домѣ Гуриной, но я только сидѣлъ и подпѣвалъ, а плясали другіе.

Тов. прок. Какія же пѣсни вы подпѣвали?

Коноваленко. „Дай намъ, Господи, Іисуса Христа" и другія.

Тов. прок. Не говорила ли вамъ Гурина, указывая на портретъ, висѣвшій рядомъ съ иконами на стѣнѣ, что это—Петръ III-й?

Коноваленко. Да, она называла его Императоромъ, Петромъ третьимъ, говорила, что онъ скопецъ и нашъ искупитель.

Кальневъ (экспертъ). Чѣмъ объясняла Гурина, что не должно ѣсть мяса?

Коноваленко. Тѣмъ,—что оно возбуждаетъ члены.

Кальневъ. Въ чемъ была одѣта Гурина во время радѣній?

Коноваленко. Въ бѣломъ платьѣ, а на груди накрестъ перевязывалась шарфомъ.

Кальневъ. Какъ плясали собиравшіеся въ домѣ Гуриной?

Коноваленко. Плясали всѣ по очереди: становились четверо по угламъ, а потомъ перебѣгали въ противоположные углы,—одинъ на мѣсто другого.

Кальневъ. А пророчествовали ли во время радѣній?

Коноваленко. Да, пророчествовали, но не всѣ, больше всѣхъ—Гурина.

Кальневъ. Называла васъ Гурина „братцемъ" и „своимъ" и когда стала такъ называть васъ?

Коноваленко. Послѣ оскопленія Гурина не разъ говорила обо мнѣ: „это нашъ", или „у насъ теперь новый братъ".

Кальневъ. А какъ называли сектанты Гурину, не называли ли ее „богородицей"?

Коноваленко. Да, ее называли „матушкой, пресвятой богородицей".

Ѳ. Литвицкій (*защитникъ*). Васъ учили, что не должно пить, красть, распутничать, и вамъ нравилось это?

Коноваленко. Да, нравилось.

Литвицкій. Такъ что вы не жалѣете о томъ, что съ вами случилось?

Коноваленко. Нѣтъ, не жалѣю (очевидно, не понявъ хитраго вопроса).

Тов. прок. Вамъ больно было, когда васъ оскопили?

Коноваленко. Страшно болѣло.

Тов. прок. А теперь вы не болѣете, силы ваши не упали?

Коноваленко. Нѣтъ, не болѣю, но работать, какъ прежде, уже не могу.

Тов. прок. Вы, конечно, жалѣете о томъ, что уже не можете жениться, что дѣтей своихъ не будете имѣть, что до смерти обречены на одинокую жизнь?

Коноваленко. Да, жалѣю.

Тов. прок. Бываетъ такъ, что и до слезъ доходитъ, какъ подумаете, что съ вами сдѣлали?

Коноваленко. Бываетъ, но прошлаго не воротишь.

Изъ свидѣтелей первымъ допрашивается хлыстъ Андрей Кривошеинъ, котораго Гурина желала обвинить въ оскопленіи Коноваленко, совѣтуя послѣднему пойти во дворъ Кривошеина, поднять тамъ крикъ и объявить всѣмъ, что его оскопилъ Кривошеинъ.

Кривошеинъ показываетъ, что Гурина желала свалить свою вину на него по давней злобѣ, что у него не было ничего общаго съ кораблемъ Гуриной, что у нихъ, въ общинѣ Кривошеина молятся по-своему, что онъ оскопленіе отвергаетъ, какъ противное слову Божію. „Оскопи себя духовно, говоритъ хлыстъ, перестань грѣшить съ женщиной, а не рѣжь члены". При словахъ—„перестань грѣшить съ женщиной"—православные, знающіе Кривошеина и развратъ въ его кораблѣ, смѣются.

Лука Харханъ (свидѣтель) даетъ болѣе точныя и подробныя показанія противъ Гуриной и ея послѣдователей, сравнительно съ другими свидѣтелями, повторивъ почти буквально помѣщенное въ обвинительномъ актѣ его показаніе, данное имъ слѣдователю. Къ прежнему показанію онъ только добавилъ, что послѣ радѣній въ домѣ Гуриной всѣ становились на колѣни, сложивъ на головѣ обѣ руки, а она стояла со свѣчами и молилась о нихъ. „Сманивала она не разъ и меня,—закончилъ свою рѣчь Харханъ, — обѣщая мнѣ, какъ сиротѣ, замѣнить мать родную и завѣщать мнѣ все свое состояніе, если я оскоплюсь, но я не поддался ея хитрымъ словамъ; я зналъ, что она то же обѣщала всѣмъ, кого хотѣла сманить въ свою вѣру: всѣмъ имъ она дѣлала духовное завѣщаніе, да никто отъ нея

ничего не получалъ. Она кормила обѣщаніями, заманивая въ свою секту; нѣкоторые и попали въ ея руки: богата вѣдь она. Для отвода глазъ священниковъ ходила въ церковь и пожертвованія на храмъ дѣлала, а у себя въ домѣ „крестикомъ бѣгала“, да батюшекъ „маслоидолами называла“.

Степанъ Бакановъ, глубокій старикъ, извѣстный вожакъ мѣстнаго хлыстовскаго корабля [1]), защищая Гурину, говоритъ о ней, какъ о женщинѣ очень хорошей, доброй; подъ конецъ своего показанія онъ начинаетъ плакать и незамѣтно для самого себя топаетъ ногами, нервно чуть подпрыгиваетъ, трясетъ плечами, чѣмъ вызываетъ въ залѣ суда общій еле сдерживаемый смѣхъ.

В. Прожога, служившій у Гуриной, свидѣтельствуетъ, что не разъ слышалъ во время собраній въ ея домѣ топотъ, пѣніе какихъ-то пѣсенъ и видѣлъ, какъ скопцы выбѣгали изъ моленной во дворъ для своихъ надобностей въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, а потомъ снова возвращались въ комнату.

Ав. Недобой [2]) говоритъ, какъ показывалъ слѣдователю и свидѣтель Карповъ, что въ присутствіи „своихъ“ скопцы на радѣніи крестятся обѣими руками одновременно.

М. Андріевская (хлыстовка) говоритъ, что она лечитъ раны свинцовой мазью, а Терихова мазала этой же мазью „отъ сверботы“, когда онъ пришелъ къ ней и сказалъ, что у него что-то не ладно въ мошонкѣ.

Тов. прок. Такъ это вы отъ сверботы мажете свинцовой мазью?

Андріевская. Ну, да.

Тов. прок. И помогаетъ?

Андріевская. Помогаетъ.

Въ публикѣ сдержанный смѣхъ.

Ив. Слѣпцовъ категорически утверждаетъ, что когда въ 1905 г. онъ жилъ вмѣстѣ съ Уваровымъ, то возвратясь въ октябрѣ мѣсяцѣ съ работы домой, увидѣлъ его лежащимъ на кровати; на полу была кровь, а подъ кроватью ведро, въ которомъ плавали ядра. Уваровъ сознался ему, что это сдѣлалъ Авксентій Ясиръ. По просьбѣ Уварова, Слѣпцовъ вынесъ ведро съ ядрами и закопалъ послѣднія въ вырытой въ сараѣ ямѣ. Показаніе Слѣпцова производитъ на публику, видимо, сильное впечатлѣніе.

---

[1]) См. мою брошюру «На радѣніи у хлыстовъ».

[2]) Бывшій хлыстъ, побывавшій со мною на радѣніи въ кораблѣ Баканова (см. тамъ-же).

Очень странное впечатлѣніе произвело показаніе бывшаго благочиннаго, протоіерея о. Здѣтовецкаго.

О. Здѣтовецкій. Я Гурину знаю, какъ свою прихожанку, уже много лѣтъ, не разъ бывалъ съ молитвой въ ея домѣ, но ничего особеннаго въ немъ никогда не замѣчалъ. Гурина ходила въ церковь, говѣла, пріобщалась, пожертвовала въ нашъ храмъ ризы и вообще всегда вела себя, какъ добрая христіанка. Я считаю ее православной.

О. Захарьевъ (экспертъ—уѣздный миссіонеръ). Мнѣ кажутся странными слова о. Здѣтовецкаго: вѣдь въ своихъ благочинническихъ отчетахъ онъ всегда именовалъ Гурину, какъ скопчиху, стоящую даже во главѣ мѣстнаго корабля скопцовъ. Не можетъ ли свидѣтель объяснить это большое противорѣчіе?

О. Здѣтовецкій. Въ своихъ отчетахъ я называлъ Гурину скопчихой потому, что такъ называлъ ее бывшій миссіонеръ Ем. Бѣловъ.

О. Захарьевъ. А если бы Бѣловъ назвалъ Гурину хлыстовкой или духоборкой, то неужели вы такъ и отмѣтили бы ее въ вашемъ оффиціальномъ отчетѣ? Я думаю, что данный сейчасъ отзывъ о. Здѣтовецкимъ о Гуриной, какъ православной, данъ по незнанію ея. Развѣ можно, чтобы пастырь извѣстную, да еще какъ лучшую прихожанку, аттестовалъ своему начальству въ оффиціальномъ отчетѣ скопчихой только потому, что такъ называетъ ее миссіонеръ?!

Литвицкій. Прошу присяжныхъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что самъ духовникъ Гуриной, прот. о. Здѣтовецкій свидѣтельствуетъ о ней, какъ о православной христіанкѣ, въ лучшемъ значеніи этого слова. Кто же лучше можетъ знать Гурину, какъ не духовникъ ея, и имѣемъ ли мы право не вѣрить его показанію?

Этимъ засѣданіе суда заканчивается около 3 часовъ ночи, слѣдующее начинается въ 10 часовъ утра 15-го числа допросами экспертовъ.

Всѣ три эксперта - врача единогласно подтвердили изложенное въ обвинительномъ актѣ ихъ мнѣніе объ оскопленіи Коноваленко и другихъ оскопленныхъ мужчинъ и женщинъ, причемъ кормщица скопческаго корабля пятидесятилѣтняя Гурина признана ими дѣвственницей, не оскопленной и даже безъ какихъ бы то ни было символическихъ скопческихъ знаковъ. Долженъ упомянуть, что первое заключеніе врачей — экспертовъ относительно оскопленія обвиняемыхъ женщинъ было въ пользу всѣхъ ихъ, но полученное ими отъ меня извѣстное из-

слѣдованіе о скопцахъ Пеликана побудило ихъ къ вторичному осмотру обвиняемыхъ и дачѣ суду совершенно противоположнаго заключенія о Савостиковой и Ефремовой.

Мурзановъ—экспертъ устанавливаетъ тождество почерковъ въ нѣкоторыхъ скопческихъ письмахъ, имѣющихъ отношеніе къ доказательству принадлежности обвиняемыхъ къ сектѣ скопцовъ.

Защита этимъ экспертамъ возражаетъ мало Защитники хорошо понимаютъ, что вся суть въ миссіонерской экспертизѣ; вотъ почему защитникъ Литвицкій и обратился къ суду приблизительно съ слѣдующею рѣчью.

„Господа присяжные засѣдатели! Вы, конечно, будете судить не только по совѣсти, но и по закону; и я обязанъ объяснить вамъ, что новый милостивый законъ не караетъ за одно самооскопленіе. Онъ караетъ за составленіе общества скопческаго, ставящаго себѣ цѣлью оскоплять себя и другихъ. Никому нѣтъ дѣла до того, оскоплюсь я или нѣтъ; въ этомъ — добрая моя воля; другое дѣло,—если я буду принадлежать къ такому обществу, которое, хотя бы и въ силу религіозныхъ своихъ убѣжденій, ставило своею задачей оскоплять членовъ его. Что же значитъ медицинская экспертиза для суда по дѣлу здѣсь присутствующихъ обвиняемыхъ? Ровно ничего! Врачи-эксперты удостовѣрили, что у такого-то подсудимаго отрѣзаны ядра, у другого—членъ, у третьей сдѣланы какіе-то не то надрѣзы, не то царапины на груди — и только. По ясному смыслу 96 ст. новаго Уголовнаго Уложенія, никому нѣтъ дѣла до того, отрѣзалъ ли кто у себя членъ или нѣтъ. Вотъ что говоритъ эта статья: „виновные *въ принадлежности* къ расколоученію или сектѣ, соединеннымъ съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями наказываются ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности“ [1]).

Слѣдовательно, подсудимые вольны были дѣлать съ собой, что было имъ угодно, лишь бы они не составляли общества скопцовъ.

Вотъ почему, основываясь на государственномъ законѣ, вы должны согласиться со мною, что показанія врачей-экспертовъ для васъ, какъ судей, не имѣютъ ровно никакой цѣны“.

---

[1]) Защитникъ, очевидно, умышленно не читаетъ конецъ 96 статьи: „Сему же наказанію подлежитъ *виновный въ оскопленіи самого себя по заблужденію фанатизма*».

Послѣ объявленнаго перерыва предсѣдатель суда предложилъ дать свое заключеніе эксперту, епархіальному миссіонеру М. Кальневу по слѣдующимъ вопросамъ: составляли ли обвиняемые преступное религіозное общество скопцовъ и если да, то насколько эта секта вредна въ церковномъ, общественномъ и государственномъ отношеніяхъ? На эти вопросы экспертомъ М. Кальневымъ дано слѣдующее заключеніе.

„Милостивые государи! Мнѣ, какъ эксперту, предложено г. предсѣдателемъ суда освѣтить слѣдующіе въ высшей степени важные для такого или иного исхода разсматриваемаго судомъ дѣла вопросы: 1, принадлежатъ ли здѣсь присутствующіе обвиняемые къ сектѣ скопцовъ, составляя съорганизованное скопческое религіозное общество, преслѣдуемое нашими государственными законами; 2, если они принадлежатъ къ запрещенной сектѣ скопцовъ, то насколько эта секта вредна въ религіозномъ, нравственно-общественномъ и политическомъ отношеніяхъ?

Мнѣ, какъ епархіальному миссіонеру, давно уже изучившему эту секту и хорошо знакомому съ ней, не представитъ особеннаго труда, разсмотрѣвъ внимательно обильный слѣдственный матеріалъ, отвѣтить вамъ ясно и опредѣленно на поставленные г. предсѣдателемъ вопросы. Для васъ, конечно, разложенный на этихъ столахъ слѣдственный матеріалъ, въ видѣ книгъ, писемъ, портретовъ, рубахъ и прочихъ, повидимому, обыкновенныхъ предметовъ, пока мало понятенъ, въ смыслѣ рѣшенія вопроса о принадлежности подсудимыхъ къ скопческой сектѣ. Но когда мы освѣтимъ его исторіей скопчества, когда познакомимъ васъ съ вѣроученіемъ и религіозными обрядами скопцовъ, тогда этотъ, пока мертвый, матеріалъ заговоритъ вамъ живымъ и яснымъ языкомъ; онъ разскажетъ вамъ о подсудимыхъ многое, чего до сихъ поръ вы о нихъ не знали; онъ освѣтитъ вамъ многое изъ того, что изложено кратко въ обвинительномъ актѣ, что въ этомъ дѣлѣ для васъ темно и не понятно, поможетъ вамъ разобраться въ этомъ трудномъ и запутанномъ судебномъ дѣлѣ и вынести справедливое его рѣшеніе“.

Далѣе экспертъ изложилъ исторію появленія и распространенія въ Россіи секты скопцовъ, съ подробнымъ описаніемъ религіознаго ихъ культа. Эта часть экспертизы нами опускается въ виду повторенія ея содержанія въ обвинительной рѣчи товарища прокурора.

„Изложивъ исторію и вѣроученіе скопцовъ и ознакомивъ васъ съ ихъ богослуженіемъ, продолжаетъ экспертъ, обращаюсь

теперь, на основаніи слѣдственныхъ данныхъ, къ рѣшенію вопроса о томъ, къ какому вѣроученію принадлежатъ Евфросинія Гурина и другіе обвиняемые.

Мы уже видѣли, въ чемъ состоитъ христологическое ученіе, т. е. ученіе о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, у скопцовъ: въ немъ ясно выражена ихъ вѣра въ Петра III, какъ сына Божія, искупителя міра, до времени скрывшагося отъ людей, но скоро имѣющаго прійти для суда надъ міромъ, именно—когда войдетъ въ его „духовное царство“ опредѣленное число его „дѣтушекъ“; до своего сокрытія отъ людей Петръ III, онъ же Селивановъ, по вѣрованію скопцовъ, претерпѣлъ за нихъ тяжкія страданія, которыя и воспѣваются ими въ ихъ религіозныхъ пѣсняхъ, такъ называемыхъ, „страдахъ“.

Оканчиваются пѣсни скопцовъ о страданіяхъ Петра III обыкновенно тѣмъ, что, явившись вторично міру, онъ низложетъ „явнаго царя“, т. е. царствующаго русскаго государя и все русское правительство, и оснуетъ свое царство, — царство скопцовъ. На ряду съ Петромъ III въ пѣсняхъ скопцовъ воспѣваются и другіе сподвижники Селиванова — особенно Александръ Шиловъ и Акулина Ивановна.

Обращаясь къ рукописнымъ пѣснямъ Коноваленко и обвиняемыхъ (Уварова, Умеренкова и др.), мы видимъ въ нихъ подобные же чисто скопческіе роспѣвцы,—напр., въ пѣснѣ, начинающейся словами: „Какъ во Суздали, славномъ городѣ и во спасской было крѣпости, тамъ страдалъ нашъ родимый батюшка, сколько лѣтъ сидѣлъ въ неволюшкѣ“. Въ этой пѣснѣ далѣе поется о томъ, какъ при переводѣ батюшки-искупителя изъ одной темницы въ другую провожаютъ его ангелы и архангелы, „а по правую, свѣтъ, сторонушку предстоитъ Госпожа Владычица, Богомъ Творная Чудотворная Акулина свѣтъ Ивановна, во рукахъ держитъ животворный крестъ, а по лѣвую свѣтъ сторонушку предстоитъ Агнецъ Пребожественной, Сынъ—наперсничекъ, благовѣстничекъ, Александра свѣтъ да Ивановичъ“ (А. И. Шиловъ). За страданія „Искупителя“, суздальскаго узника Богъ изволилъ съ небесъ проглаголывать: „О, сладчающій Сынъ Божественный ужъ долго тебѣ во страдахъ катать и въ терпѣніи; вотъ приплылъ къ тебѣ твой большой корабль; тебя ждетъ все небо и царствіе и рай ждетъ тебя блаженной и корона ждетъ тебя царская, самова царя небеснаго“ (рукопись Уварова).

Но прежде чѣмъ, получить корону царя небеснаго, Селивановъ долженъ „собрать своихъ дѣтушекъ въ одно мѣсто и

свить имъ теплое гнѣздышко“ (тамъ же въ пѣснѣ: „Сокотала наша Матушка“); долженъ воцариться на землѣ, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ въ одной изъ отобранныхъ рукописныхъ пѣсенъ: „Я дождуся той поры—времячка, перебирать буду всяко семячко, и отъ чистыхъ (скопцовъ) не укроюся, надъ царями царь я откроюся; завладѣю я и престолами и короною вседержавною; всѣ цари, власти мнѣ поклонятся“ (рукопись Уварова).

Изъ многихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ отобранныхъ отъ обвиняемыхъ рукописяхъ, видно, что блаженство въ новомъ царствѣ Петра III ожидаетъ только скопцовъ, особенно это ясно говорится въ одной изъ пѣсенъ въ пакетѣ № 10: „Благослови намъ, Духъ Святый, тайность Божію намъ спѣть“, гдѣ говорится, что предъ воцареніемъ Петра III онъ отправитъ по всѣмъ кораблямъ своимъ „избраннымъ и вѣрнымъ рабамъ“ свой божественный указъ: „Исполняйте, други милые, отеческій приказъ, а что сказано въ указѣ, вы извольте исполнять, дѣла Божіи справлять и другъ друга наставлять, Искупителя встрѣчать, *получать надо печать, чтобъ въ будущемъ не отвѣчать*».

Изъ приведенныхъ мѣстъ религіозныхъ пѣсенъ, отобранныхъ у обвиняемыхъ, ясно видна ихъ принадлежность къ сектѣ скопцовъ, ожидающихъ своего царя, страдавшаго въ Суздалѣ, т. е. Селиванова, съ „Госпожей Владычицей, Богомъ Творной, Чудотворной Акулиной свѣтъ Ивановной“ и съ „Агнцемъ Пребожественнымъ, Александромъ свѣтъ Ивановичемъ“, т. е. Шиловымъ,—вѣрящихъ, что Селивановъ, открывшись „своимъ вѣрнымъ“, удалить съ престола „царя явнаго“, т. е. царствующаго русскаго Государя, и допуститъ въ свое царство только тѣхъ, кто будетъ имѣть на себѣ печать оскопленія, о чемъ еще говорится и въ пѣснѣ, „Какъ въ 32 годѣ такое чудо сотворилось“, помѣщенной въ пакетѣ № 5. По вѣрѣ обвиняемыхъ, явленіе ихъ царя-искупителя должно произойти скоро, какъ поется въ пѣснѣ изъ рукописи подъ № 10, взятой у Коноваленко: „Скоро царская дверь растворится, тогда батюшка нашъ увольница отъ страдовъ—трудовъ, отъ терпѣнія“.

2. Существованіе висѣвшаго рядомъ съ образами и закапаннаго воскомъ портрета К. Селиванова, портрета, на который обвиняемые смотрѣли, какъ на изображеніе ихъ искупителя, Петра III, не менѣе ясно говоритъ о принадлежности ихъ къ сектѣ скопцовъ. Предъ портретомъ Селиванова, очевидно, зажигались восковыя свѣчи, на что указываютъ слѣды капнувшаго воска на портретѣ.

„Териховъ, говоритъ оскопленный Коноваленко, показывалъ

мнѣ висящій подлѣ образовъ въ его спальнѣ портретъ, на которомъ тамъ изображена была женщина въ платкѣ, но Териховъ говорилъ мнѣ, что то—императоръ Петръ III, который тоже былъ скопцомъ" (показаніе Коноваленко 13 января 1908 г.). „Да и страшный же этотъ портретъ, говоритъ Коноваленко, на второмъ допросѣ—14 января. Я, когда мнѣ показалъ его Териховъ, спросилъ его: „Что это? Баба какая?"—и Териховъ отвѣтилъ: „Что ты! Это—нашъ страдалецъ, это государь Петръ III, тоже оскопленный".

Сама Гурина, какъ это видно изъ протокола г. слѣдователя, на допросѣ у него утверждала: „На предъявленной карточкѣ изображенъ именуемый нами царемъ Петромъ III, нашъ милосердый искупитель. Этотъ портретъ подарилъ мнѣ одинъ изъ заграничныхъ сектантовъ".

3. Извѣстно, что скопцы смотрятъ на оскопленіе, какъ на средство избавленія отъ похотливыхъ пожеланій и достиженія святости, причемъ основываютъ свое ученіе главнымъ образомъ на изреченіяхъ Спасителя, помѣщенныхъ въ Евангеліи Матѳея; первое изъ нихъ: „Если рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ и брось отъ себя: лучше тебѣ войти въ жизнь безъ руки или безъ ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами быть ввержену въ огонь вѣчный; и если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геену огненную" (Мѳ. 18; 8—9); второе: „Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ" (Мѳ. 19; 12). Ссылаются скопцы еще на слова ап. Павла: „Обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто" (1 Кор. 7; 19). Всѣ эти мѣста св. Писанія отмѣчены въ евангеліяхъ, отнятыхъ у нашихъ скопцовъ, знакомъ креста, какъ особенно ихъ интересующія.

Дѣйствительно, Уваровъ, напр., говоритъ: „основаніе нашей скопческой вѣры—Евангеліе отъ Матѳея, гл. 19, ст. 12, который начинается словами: „ибо есть скопцы", и первое посланіе къ Коринѳянамъ, глава 7, стихъ 19, который говоритъ: „обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто" (показ. Уварова 15 янв.).

Онъ же, Уваровъ, говорилъ Коноваленко, „доволенъ тѣмъ, что себя оскопилъ, такъ какъ не грѣшитъ послѣ оскопленія" (показ. Коноваленко 13 янв.).

„Обрѣзаніе, говорилъ Териховъ Коноваленко, дѣлаетъ насъ святыми, и обрѣзанный человѣкъ никогда не погибнетъ; правда, насъ преслѣдуютъ, на насъ гоненія, но мы никогда не погибнемъ“ (показ. Коноваленко 13 янв.).

4. Кромѣ обрѣзанія членовъ тѣла, другимъ дѣйствительнымъ средствомъ подавленія плотской похоти скопцы считаютъ свои тайныя радѣнія, состоящія, какъ мы уже видѣли, въ пѣніи роспѣвцовъ и изнурительныхъ пляскахъ, имѣющихъ различные виды, одинъ изъ которыхъ подробно описанъ въ показаніи свидѣтеля Хархана; изъ этого показанія видно, что плясанія подсудимыхъ въ домѣ Гуриной, такъ называемымъ, „крестикомъ“ совершенно тождественны съ такимъ же видомъ радѣній скопцовъ.

О сектантскихъ радѣніяхъ въ домѣ Гуриной, совершавшихся въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, называемыхъ у скопцовъ „бѣлыми ризами“, утверждаютъ не только свидѣтели, но и сами обвиняемые. Такъ, напр., Ив. Ермаковъ, бывшій развозчикъ хлѣба у Гуриной, оскопленный, по его словамъ, В. Логвиновымъ, говоритъ о Гуриной: „я сразу по образу ея жизни увидѣлъ, что она принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ, и въ ея домѣ сталъ принимать участіе въ радѣніяхъ, и будучи у нея на службѣ и послѣ ухода отъ нея“ (показ. Ермакова 17 янв.).

По словамъ Коноваленко, предъ радѣніемъ въ домѣ Гуриной мужчины одѣли длинныя бѣлыя рубахи, сказавъ ему, что это— „бѣлыя ризы“, въ которыхъ они будутъ молиться... Когда Гурина заходила ко мнѣ предъ молитвой, то она была чѣмъ то бѣлымъ перевязана на-крестъ, какъ тотъ старикъ, карточку котораго вы мнѣ показывали и котораго Териховъ называлъ Петромъ III. Послѣ радѣнія Гурина переодѣлась въ зеленую бархатную юбку“ (показ. Коноваленко 14 янв.). „На шею Гурина одѣвала бѣлый длинный платокъ, скрещивала его на груди и концы связывала сзади на спинѣ“ (показ. Л. Хархана).

Умеренковъ говоритъ: „Послѣ молитвъ и пѣнія у насъ скачутъ подъ пѣсни, согласно преданію, что царь Давидъ „скакаше предъ ковчегомъ со святыми людьми“ (показ. Умеренкова 17 янв.).

О „бѣлыхъ ризахъ“ и радѣніяхъ даютъ показанія многіе спрошенные по сему дѣлу свидѣтели, но болѣе подробно описываетъ радѣнія въ домѣ Гуриной Л. Харханъ, очевидецъ ихъ, съ чѣмъ мы уже знакомы по обвинительному акту.

Показанія не только свидѣтелей, но и самихъ обвиняемыхъ о радѣніяхъ, бывшихъ въ домѣ Гуриной, достаточно подтверждаютъ принадлежность ея самой и участниковъ радѣній къ

сектѣ скопцовъ. За это говорятъ и „бѣлыя ризы“, въ которыя одѣвались обвиняемые предъ радѣніями, и шарфъ, которымъ Гурина перевязывала себя на-крестъ, именуемый у скопцовъ „крыломъ архангела“, и чисто скопческаго содержанія пѣсни, и самый способъ радѣній, именуемый у скоцовъ „крестикомъ“, и, наконецъ, именованіе Гуриной во время радѣній „Матушкой, пресвятой богородицей“, каковое названіе скопцы усваиваютъ своимъ „кормщицамъ“, т. е. женщинамъ, управляющимъ скопческими „кораблями“, или общинами скопцовъ.

5. Какъ у всѣхъ скопцовъ, такъ и въ кораблѣ Гуриной, прежде, чѣмъ допустить на тайныя радѣнія вновь совращенныхъ въ секту членовъ, берутъ съ нихъ торжественную клятву предъ иконой и крестомъ — никому не говорить о томъ, что творится во время радѣній. „Мѣсяцевъ черезъ шесть, говоритъ свидѣтель Л. Харханъ, Гурина допустила меня на моленія въ свою квартиру, но она и другіе наказывали мнѣ никому ничего о моленіяхъ не разсказывать“ (показ. Хархана 1-е). „Прежде, чѣмъ пустить на радѣнія, берутъ (въ кораблѣ Гуриной) клятву предъ иконой и крестомъ“ (показ. его же 2-е).

6. Свидѣтели Аѳ. Недобой и Карповъ удостовѣряютъ, что обвиняемые во время радѣній крестятся обѣими руками одновременно. Кого изъ христіанъ вы видѣли такъ крестящихся? На недавнемъ IV Всероссійскомъ съѣздѣ миссіонеровъ въ Кіевѣ установлено, что подобный способъ совершенія крестнаго знаменія существуетъ только у скопцовъ.

7. Найденная слѣдователемъ въ квартирѣ Гуриной книга Меншенина — „Поэзія и проза сибирскихъ скопцовъ“, изъ которой обвиняемые Уваровъ, Савостикова, Ермаковъ и другіе переписывали въ свои сборники скопческія пѣсни, распѣвая ихъ потомъ на радѣніяхъ у Гуриной, безъ сомнѣнія, имѣла для нихъ особое значеніе вслѣдствіе помѣщенныхъ въ ней пѣсенъ о „страдахъ“ Селиванова, а также портретовъ его, А. Шилова и Гурія Бурлакова. Нахожденіе этой книги у Гуриной, кормщицы николаевскаго скопческаго корабля, списки изъ этой книги скопческихъ пѣсенъ въ тетради ея приверженцевъ—еще лишній разъ подтверждаютъ принадлежность обвиняемыхъ къ сектѣ скопцовъ.

Объ этомъ же говорятъ живое общеніе и обширная переписка обвиняемыхъ, особенно Гуриной, со скопцами Румыніи, а также хранившіяся у обвиняемыхъ фотографическія карточки скопцовъ и особенно рѣдкая въ обращеніи у нихъ карточка Селиванова. Довольно взглянуть на эти карточки, на которыхъ нѣкоторые обвиняемые сняты съ неизвѣстными

немолодыми уже безбородыми, безусыми, съ отвислыми животами людьми, чтобы признать снявшихся типичными скопцами.

8. Какъ скопцы, такъ и всѣ обвиняемые считаютъ великимъ грѣхомъ не только курить и пить хмельное, но и ѣсть мясное, питаясь одною постною пищею (показ. Коноваленко 13 янв.). Въ данномъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что не употребляютъ мяса не отдѣльныя лица въ общинѣ Гуриной, а всѣ члены ея корабля.

9. Какъ скопцы, такъ и обвиняемые называютъ другъ друга не иначе, какъ „братецъ", „сестрица", хотя бы и не состояли ни въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ Православныхъ, подобно скопцамъ, обвиняемые именуютъ „мірскими", членовъ своей общины называютъ „нашими", „святыми", „людьми божьими". „Терихова объясняла Евфиміи Колесниковой, что у нихъ нельзя ѣсть скоромнаго, нельзя не только гулять съ мужчинами, но и здороваться съ ними за руку, если тѣ мужчины не молокане" [1]) (Обвин. актъ, стр. 5-я). Все это указываетъ, что сами обвиняемые считали себя не православными, а на свою общину смотрѣли, какъ на отдѣлившуюся отъ православнаго („мірского") общества, что характеризуетъ ихъ уже какъ сектантовъ.

10. Свои молитвенныя собранія сами обвиняемые называютъ „бесѣдами", пляски—„радѣніями", радѣльныя рубахи „бѣлыми ризами"; отнять ядра, по выраженію обвиняемыхъ, значитъ — „подорвать знамя". Такъ въ письмѣ, найденномъ въ комнатѣ Маликовой и Териховой, повидимому, Гурина поручаетъ имъ по случаю пріѣзда Трахтеровыхъ „собрать бесѣдушку". Въ письмѣ за подписью „Миша" на имя Гуриной, между прочимъ, читаемъ: „у насъ была тоже бесѣдушка; мы, душокъ, и за васъ срадѣли". Гурина пишетъ М. Рѣшетниковой: „Ваше письмо мы получили на второй день праздника, самая у насъ была бесѣда; прочли при всей обители... Вотъ мы вамъ повѣдаемъ свою печаль... А въ новичка (Коноваленко) подорвали знамя; рѣшился предавать; прямо вотъ какъ случилось: пришелъ къ намъ одинъ братъ изъ Давыдовскихъ (хлыстовъ) Павла Ивановича Коноваленко братъ родной Григорій; конечно, мы его приняли; на Николая Угодника и ризу бѣлую ему дали; онъ поправился (послѣ оскопленія, очевидно) и пошелъ въ свой домъ... онъ сталъ предавать (суду) самъ собою". (Обвин. акт. стр. 2 — 3). Всѣ приведенныя выраженія: „срадѣть", „бѣлыя

[1]) Молоканами православные г. Николаева называютъ и скопцовъ и хлыстовъ, какъ питающихся преимущественно молочной пищей.

ризы надѣть", „собрать бесѣдушку", „подорвать знамя"—выраженія скопческія.

11. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ интересный фактъ, что и средства совращенія въ секту у Гуриной практиковались тѣ же, что вообще практикуются у скопцовъ: по трети своего большого, оцѣниваемаго въ 50 т. рублей, состоянія Гурина завѣщаетъ С. Умеренкову, С. Терихову и Евд. Маликовой, людямъ по родству ей чуждымъ, а своей родной теткѣ завѣщаетъ всего 50 рублей! Скопчихи и скопцы, какъ бездѣтные, обыкновенно съ успѣхомъ завлекаютъ въ свою секту бѣдняковъ обѣщаніемъ завѣщать имъ свое имущество.

12. Сами сектанты, наконецъ, какъ это видно изъ ихъ показаній и показаній свидѣтелей, причисляютъ себя не къ какимъ либо другимъ сектантамъ, а именно къ скопцамъ. Такъ оскопленный Ив. Ермаковъ говоритъ о Гуриной: „я сразу по образу ея жизни увидѣлъ, что она принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ" (показ. Ермакова 17 янв.). Сама Гурина считаетъ Коноваленко „своимъ" не раньше, какъ совершилось его оскопленіе: „теперь ты нашъ", говоритъ она ему тотчасъ послѣ оскопленія. „Гурина, говоритъ оскопленный Коноваленко, за обѣдомъ 6 декабря указывала на меня и говорила: „это—нашъ". Она сказала мнѣ, что пригласила меня, чтобы видѣли меня и знали, что я „ихъ" (показ. Коноваленко 13 янв.).

Териховъ, указывая на портретъ К. Селиванова, въ которомъ онъ признаетъ императора Петра III, говоритъ о немъ: „это *нашъ* страдалецъ, это государь Петръ III, *тоже оскопленный*" (показ. Коноваленко 17 янв.).

На вопросъ оскопленнаго Коноваленко, обратившагося къ Терихову и Умеренкову, что они съ нимъ сдѣлали, Териховъ сказалъ: „Ты скопецъ и всю жизнь теперь будешь счастливъ". Въ комнату, гдѣ лежалъ оскопленный Коноваленко, входитъ Гурина и говоритъ ему: „Теперь ты нашъ; на тебѣ пятно скопецкое и его не смоешь" (тамъ же).

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, въ видѣ свидѣтельскихъ показаній и показаній самихъ обвиняемыхъ, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ, проливающихъ яркій свѣтъ на вѣроученіе и религіозный культъ обвиняемыхъ, а также на основаніи научно-историческихъ данныхъ я прихожу къ тому несомнѣнному и совершенно непоколебимому для меня, какъ думаю, и для васъ всѣхъ, убѣжденію, что здѣсь присутствующіе обвиняемые—Евфросинія Гурина и остальные мужчины и женщины принадлежатъ къ тайной изувѣрной сектѣ скопцовъ.

Г. предсѣдатель суда меня спрашиваетъ: противохристіанская ли эта секта скопцовъ?

Развѣ могутъ быть названы христіанами тѣ, кто, отвергаясь искупившаго ихъ Господа Іисуса Христа, признаютъ не Его Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и Спасителемъ міра, рожденнымъ отъ Св. Духа и Маріи Дѣвы, а мужика Кондратія Селиванова, отождествляемаго ими съ императоромъ Петромъ III, кто Матерью Божіею считаетъ не Пресвятую Дѣву Марію, а Акулину Ивановну или Евфросинію Петровну Гурину или другихъ подобныхъ имъ грѣшныхъ женщинъ?

Развѣ могутъ считаться послѣдователями Христа тѣ, кто основанную Имъ Церковь съ ея таинствами отвергаетъ, что издѣвается надъ поставленными Имъ въ ней священнослужителями, называя ихъ „маслоидолами", кто вмѣсто установленнаго Самимъ Христомъ крещенія отъ воды и Духа проповѣдуетъ „огненное крещеніе", т. е. оскопленіе?

Далѣе. Что секта скопцовъ не только безнравственная, но отличается и духомъ человѣконенавистничества и удивительной жестокости, это—внѣ всякаго сомнѣнія.

По образу своей жизни великіе постники и подвижники въ міру, непьющіе, некурящіе, неядящіе даже мяса, скопцы всюду—первые ростовщики и притѣснители тѣхъ, кто идетъ противъ ихъ лжеученія. Постоянно говорящіе о мирѣ и любви къ ближнимъ, они подъ этимъ словомъ понимаютъ только тѣхъ, кто изувѣрно уродуетъ себя и другихъ, остальные люди—не люди, имъ нельзя и руки подать, какъ учила этому Терихова Евфимію Колесникову. Да это, съ точки зрѣнія скопцовъ, и естественно: вы уже знаете, что, по ихъ ученію, только оскопленные спасутся, только скопцы войдутъ въ царство К. Селиванова, которое будетъ состоять изъ 144,000 скопцовъ; остальные христіане погибнутъ или будутъ ихъ рабами.

Всегда вздыхающіе къ небу и говорящіе другимъ о состраданіи, скопцы не останавливаются даже предъ тѣмъ, чтобы безжалостной рукой оскоплять еще ничего непонимающихъ невинныхъ дѣтей, даже малютокъ. Съ цѣлью оскопленія дѣтей, какъ это установлено на IV Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, скопцы посѣщаютъ многолюдныя ярмарки, отыскиваютъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, берутъ ихъ къ себѣ подъ условіемъ воспитанія и усыновленія, обѣщая, какъ бездѣтные, отказать имъ по духовному завѣщанію все свое имущество, на дѣлѣ же всѣ ихъ заботы о взятыхъ дѣтяхъ и обѣщанія обезпечить ихъ оканчиваются только оскопленіемъ не-

счастныхъ. Въ послѣднее время, какъ это установлено на упомянутомъ Всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, скопцы съ указанной безчеловѣчной цѣлью нарочито посѣщаютъ Иркутскую, Харьковскую и Бердичевскую ярмарки. Тоже самое, какъ видно изъ показаній многихъ свидѣтелей, продѣлала Гурина почти со всѣми оскопленными въ ея кораблѣ. Такъ, въ 1902 году она дѣлаетъ нотаріальное завѣщаніе въ пользу Ермакова, Савостиковой, Умеренкова, Терихова, Уварова и Маликовой, т. е. въ пользу совершенно чужихъ, въ родственномъ отношеніи, ей лицъ; второе завѣщаніе она дѣлаетъ уже безъ помѣщенія въ немъ, какъ наслѣдниковъ, Савостиковой и Маликовой, а въ третьемъ она завѣщаетъ по трети своего огромнаго состоянія, оцѣниваемаго болѣе, чѣмъ въ 50 тысячъ, уже только тремъ лицамъ, тоже для нея чужимъ, но оскопленнымъ: М. Умеренкову, С. Терихову и Ев. Маликовой, а своей бѣдной теткѣ, Ѳеклѣ Доникиной завѣщаетъ всего 50 рублей!

Есть ли послѣ этого у скопцовъ Богъ и совѣсть, любовь и состраданіе къ людямъ, каждый можетъ самъ рѣшить.

Меня, наконецъ, спрашиваютъ: вредна ли и опасна ли секта скопцовъ въ политическомъ отношеніи, т. е. не есть ли она не только противообщественная, но и противоправительственная секта?

Но развѣ въ этомъ можетъ быть сомнѣніе по отношенію къ тѣмъ, кто русскаго Царя именуетъ „безумнымъ царемъ", кто ждетъ и не дождется того времени, когда ихъ скопческій христосъ и царь — Селивановъ, какъ это говорится и въ рукописяхъ, отобранныхъ у обвиняемыхъ, удалитъ съ престола „царя явнаго", т. е. нашего царствующаго Государя и оснуетъ свое царство скопцовъ, какъ поютъ наши скопцы отъ имени Селиванова: „Я дождуся той поры-времячка, перебирать буду всяко семячко и отъ чистыхъ (т. е. скопцовъ) не укроюся; надъ царями царь я откроюся; завладѣю я и престолами и короною вседержавною" (рукопись Уварова). Развѣ послѣ этого намъ не видно, не понятно, что скопцы повинуются нашему Государю и властямъ только по необходимости, по чувству страха, ожидая своего царя—Селиванова, т. е. Петра III, который, по ихъ убѣжденію, живъ и скоро долженъ явиться, чтобы низвергнуть „царя явнаго", какъ объ этомъ говорится въ одной изъ скопческихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ рукописи Уварова?

Итакъ общій выводъ моей экспертизы по дѣлу Гуриной и другихъ обвиняемыхъ слѣдующій:

На основаніи всѣхъ отмѣченныхъ въ моей экспертизѣ на-

учно-историческихъ данныхъ и разсмотрѣннаго мною слѣдственнаго матеріала, я рѣшительно утверждаю, что привлеченные къ суду по дѣлу Гр. Коноваленко Евфросинія Гурина и другіе принадлежатъ къ изувѣрной и противонравственной сектѣ скопцовъ, вредной не только въ церковномъ, но и государственномъ отношеніяхъ.

III.

Литвицкій (*защитникъ*). Въ древнія времена оскопленіе совершалось не только надъ евнухами; оскопляли и христіанъ во время гоненій, оскопляли мальчиковъ - пѣвчихъ для папскихъ хоровъ, но оскопленные не переставали же быть и послѣ кастраціи членами церкви. Для доказательства этого я желаю предложить эксперту, г. Кальневу, нѣсколько вопросовъ.

Прежде всего: было ли скопчество въ первые вѣка христіанства, какъ секта?

Кальневъ. Нѣтъ, не было. Правда, по свидѣтельству Епифанія, во второмъ вѣкѣ образовалось общество скопцовъ, носившее названіе, по имени основателя своего Валиса, „валезіанъ", учившихъ о необходимости для спасенія оскопленія, предъ совершеніемъ котораго они, между прочимъ, воздерживались извѣстное время отъ употребленія мясной пищи. Существовали общества скопцовъ и во времена Василія Великаго, вызвавшія со стороны св. отца самыя суровыя ихъ обличенія: оскопленіе онъ называлъ „сатанинскимъ дѣломъ". Существовали скопцы въ IX и даже въ XI вѣкахъ, но ихъ общества не имѣли характера секты, съ опредѣленной религіозной организаціей и особымъ культомъ; они оскоплялись по чисто религіозно-нравственнымъ побужденіямъ, оставаясь вѣрными всѣмъ догматамъ и предписаніямъ Церкви; русскіе же скопцы тѣмъ и отличаются отъ скопцовъ указанныхъ временъ, что они измѣнили самый главный догматъ христіанства—исповѣданіе Христа Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, единымъ Искупителемъ міра, и имѣютъ свой отличительный, усвоенный ими отъ хлыстовъ, культъ радѣній. Но и оскопленіе древнихъ Церковь всегда строго осуждала, подвергая оскопленныхъ анаѳемѣ, т. е. отлученію, ибо смотрѣла на оскопленіе, какъ на самоубійство, что особенно ясно видно изъ 8 правила Константинопольскаго двукратнаго вселенскаго собора.

Литвицкій. Чѣмъ вызваны постановленія правилъ Апостольскихъ 21—24 и Константинопольскаго собора, которыя говорятъ, что оскопившій себя или другого мірянинъ не можетъ быть

принятъ въ клиръ, а виновные въ томъ же клирики должны быть извержены?

Кальневъ. Чѣмъ вызваны подобныя постановленія Церкви относительно скопцовъ, это видно изъ самыхъ же приводимыхъ вами ея правилъ. Не считая виновнымъ того, кто насильно кѣмъ-либо оскопленъ, Церковь такъ говоритъ о скопителѣ другихъ и самооскопленномъ: „самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія“ (21-е Пр. св. Ап.); „отсюда, замѣчаетъ 8 правило Константинопольскаго двукратнаго собора, явнымъ становится, яко, аще скопящій самъ себя есть самоубійца, то скопящій другаго, безъ сомнѣнія, есть убійца“. Ясно, что, отлучая отъ себя скопцовъ и сравнивая ихъ съ самоубійцами и убійцами, Церковь всегда считала, какъ и теперь считаетъ, оскопленіе великимъ грѣхомъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Каноническія постановленія Церкви о скопцахъ.

«Правила св. Апостоловъ».

21-е. „Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія таковымъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишенъ, или тако рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ епископъ“.

22-е. „Самъ себе скопившій, да не будетъ принятъ въ клиръ. Самоубійца бо есть, и врагъ Божія созданія“.

23-е. „Аще кто отъ клира скопитъ себе самого: да будетъ изверженъ. Ибо убійца есть самого себе“.

24-е. „Мірянинъ, себе самого скопившій, на три года отлученъ да будетъ отъ таинствъ. Ибо навѣтникъ есть своея жизни“.

Правило св. Вселенскаго перваго собора, Никейскаго.

1-ое. „Аще у кого въ болѣзни врачами отъяты члены, или кто варварами оскопленъ: таковый да пребываетъ въ клирѣ. Аще же, будучи здравъ, самъ себе оскопилъ: таковаго, хотя бы и къ клиру причисленъ былъ, надлежитъ исключити, и отнынѣ никого изъ таковыхъ не должно производити. Но какъ явно то, что сіе изречено о дѣйствующихъ съ намѣреніемъ, и дерзающихъ оскопляти самихъ себе: такъ напротивъ, аще которые оскоплены отъ варваровъ, или отъ господъ, впрочемъ же обрящутся достойны, таковыхъ въ клиръ допускаетъ правило“.

Правило св. шестаго Вселенскаго собора, Константинопольскаго.

5-е „Никто изъ священнаго чина, который не имѣетъ при себѣ живущихъ лицъ безподозрительныхъ, означенныхъ въ правилѣ [1]), да не возьметъ къ себѣ женщины, или рабыни, сохраняя себя чрезъ сіе отъ нареканія. Аще же кто опредѣлен-

[1]) Здѣсь указывается на 3-е правило перваго Вселенскаго собора.

ное нами преступитъ: да будетъ изверженъ. Сіе же самое да соблюдаютъ и скопцы, предохраняя себя отъ порицанія. А преступающіе сіе, аще будутъ изъ клира, да будутъ извержены, аще же мірскіе, да будутъ отлучены".

Правило св. Константинопольскаго Двукратнаго собора.

8-е. „Божественное и священное правило св. апостолъ признаетъ скопящихъ самихъ себя за самоубійцъ, и аще суть священники, извергаетъ, аще ли же не суть, заграждаетъ имъ восхожденіе въ священство [1]). Отсюду явнымъ становится, яко, аще скопящій самъ себе есть самоубійца, то скопящій другаго, безъ сомнѣнія, есть убійца. Можно же праведно рещи, яко таковый оскорбляетъ и самое созданіе. Того ради святый соборъ опредѣлилъ: аще который епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, обличенъ будетъ, яко оскопилъ кого либо своеручно ли, или чрезъ повелѣніе: таковый да подвергнется изверженію изъ своего чина: аще же мірянинъ, да отлучится отъ общенія церковнаго, развѣ приключившаяся болѣзнь принудитъ къ оскопленію болящаго. Ибо какъ первое правило Никейскаго собора подвергающихся отсѣченію членовъ по болѣзни не наказуетъ ради ихъ болѣзни: тако и мы ни священниковъ, повелѣвающихъ болящымъ оскоплятися, не осуждаемъ, ни мірянъ, своеручно производящихъ скопленіе, не обвиняемъ: поелику признаемъ сіе врачеваніемъ отъ болѣзни, а не злоухищреніемъ противу твари, или предосужденіемъ творческому дѣйствію".

Новые гражданскіе законы о скопцахъ.

Уголовнаго Уложенія (изданіе 1903 года)

84 ст. „Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана совратилъ православнаго въ существующія или во вновь проповѣдываемыя расколоученіе или секту наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Если такое совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Если послѣдовало совращеніе въ такое вѣроученіе или секту, принадлежность къ коимъ соединена съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, то виновный въ совращеніи наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Если же такое совращеніе учинено посредствомъ насилія

---

[1]) Апост. прав. 22 и 23.

надъ личностью, или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ послѣдователь скопчества или инаго означеннаго выше изувѣрнаго ученія, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія".

85 ст. „Виновный въ оскопленіи съ согласія на то оскопляемаго, принадлежащаго къ скопческой ереси или хотя къ ней и не принадлежащаго, но съ цѣлью совращенія въ оную, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ.

Если оскопленіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ оскопленіи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ".

96 ст. „Виновный въ принадлежности къ расколоученію или сектѣ, соединеннымъ съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ оскопленіи самого себя по заблужденію фанатизма".

Литвицкій. Былъ ли скопецъ—Оригенъ пресвитеромъ?

Кальневъ. Оригенъ, великій учитель Церкви, совершившій оскопленіе надъ собою въ ранней молодости по причинамъ чисто нравственнымъ, былъ удостоенъ пресвитерства только подъ конецъ своей жизни; въ этомъ случаѣ Церковь снисходительно отнеслась къ нему въ виду долгаго и глубокаго его раскаянія въ этомъ грѣхѣ и великихъ его заслугъ предъ нею.

Литвицкій. А не извѣстно ли вамъ, что кромѣ этого Оригена былъ еще другой Оригенъ, съ которымъ вы смѣшиваете перваго, что очень удивительно слышать отъ васъ, какъ отъ эксперта, когда объ этомъ Оригенѣ говорится даже въ словарѣ Брокгауза?

Кальневъ. По счастливой для меня случайности съ настоящимъ, а не поддѣльнымъ, Оригеномъ я всесторонне ознакомился еще на академической скамьѣ, изучая его творенія при составленіи своего кандидатскаго сочиненія. Если въ вопросѣ объ Оригенѣ Брокгаузъ—авторитетъ для васъ, то ни въ коемъ случаѣ не для меня. Я бы совѣтовалъ вамъ, г. защитникъ, для пополненія добытыхъ вами скудныхъ свѣдѣній объ Оригенѣ изъ Брокгауза, познакомиться съ такими дѣйствительно капитальными изслѣдованіями объ Оригенѣ, какъ, напр., извѣ-

стные ученые труды о немъ профессоровъ: Ѳ. Елеонскаго, В. Болотова и особенно капитальнѣйшее по научности изслѣдованіе проф. о. Гр. Малеванскаго.

Литвицкій. Не знаете-ли вы скопцовъ среди нашихъ епископовъ?

Кальневъ. Съ епископами-скопцами я не знакомъ и ихъ не знаю.

Литвицкій. Почему это гражданскій законъ постановилъ за оскопленіе не менѣе 4 лѣтъ каторжныхъ работъ, а Церковь только 3 года отлученія?

Кальневъ. Объ этомъ спросите русскихъ законодателей, а Церковь не спросите, потому что ея постановленія объ отлученіи скопцовъ появились тогда, когда и русскихъ законовъ о скопцахъ еще не было. Отсюда, думаю, понятно, что въ опредѣленіи наказанія скопцамъ Церковь руководилась своими дисциплинарными соображеніями, а русскіе законодатели своими.

Литвицкій. Свое ученіе объ оскопленіи Селивановъ основывалъ на св. Писаніи, или это было имъ самимъ придуманное ученіе?

Кальневъ. На этотъ вопросъ ни я и никто другой вамъ не отвѣтитъ. Объ этомъ нужно бы спросить самого Селиванова, но онъ умеръ 76 лѣтъ тому назадъ; въ исторической же литературѣ о дѣятельности и ученіи Селиванова объ этомъ ничего не говорится; хотя можно предположить, что, какъ и другіе сектанты, Селивановъ оправдывалъ свое лжеученіе неправильнымъ толкованіемъ св. Писанія.

Литвицкій. Вы подчеркнули то обстоятельство, что скопцы, какъ и хлысты, притворно ходятъ въ церковь и что они свое вѣроученіе хранятъ въ строгой тайнѣ. А развѣ православные христіане не хранятъ тайну своего вѣроученія?

Кальневъ. Свое вѣроученіе православные христіане не только не хранятъ въ тайнѣ, а всегда и вездѣ открыто его проповѣдуютъ, помня слова св. ап. Петра: „будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3; 15). Этой открытой проповѣди православнаго вѣроученія служу и я, какъ епархіальный миссіонеръ.

Литвицкій. А въ первыя времена христіанства христіане развѣ не хранили въ тайнѣ свое вѣроученіе и не скрывали свою принадлежность къ христіанству?

Кальневъ. Конечно, хранили отъ кощунства со стороны язычниковъ и часто скрывали свою принадлежность къ христіан-

ству вслѣдствіе страха предъ ужасными гоненіями и мученіями съ ихъ стороны; бывало, что даже цѣлыми массами отрекались, большею частію на время, отъ Христа; но это были исключительные, вызванные тогдашними обстоятельствами случаи; однако извѣстно, что Церковь и такихъ христіанъ отлучала, называя ихъ „падшими", и вновь принимала къ себѣ не иначе, какъ послѣ прохожденія ими различныхъ степеней покаянія.

Это извѣстно изъ исторіи раскола Новата и Филициссима 3-го вѣка, изъ 72 Правила св. Апостоловъ, изъ постановленій соборовъ Перваго вселенскаго (10 прав.) и Анкирскаго (9 прав.) и изъ правилъ святыхъ отцовъ, напр., Петра Александрійскаго (10 пр.), Василія Великаго (83-е) и Григорія Нисскаго (2-е).

Литвицкій. Почему вы утверждаете, что знакъ креста, поставленный обвиняемыми въ извѣстныхъ мѣстахъ библіи, служитъ доказательствомъ принадлежности ихъ къ сектѣ скопцовъ? Развѣ православные и другіе христіане не дѣлаютъ помѣтокъ на своихъ библіяхъ?

Кальневъ. Конечно, дѣлаютъ. Кого что интересуетъ въ библіи, тотъ это и отмѣчаетъ: штундисты отмѣчаютъ мѣста, говорящія объ идолахъ, которыхъ они видятъ въ нашихъ св. иконахъ, пашковцы отмѣчаютъ мѣста въ библіи, говорящія объ оправданіи одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ, хлысты отмѣчаютъ интересующія ихъ мѣста, а скопцы—тѣ, которыя говорятъ объ оскопленіи. Думаю, совершенно естественно, что оскопленные обвиняемые потому и отмѣтили въ библіи мѣста, говорящія объ оскопленіи или обрѣзаніи, что въ этихъ мѣстахъ хотѣли найти оправданіе своему лжеученію и изувѣрству.

Литвицкій. Почему вы думаете, что книга „Сибирскіе скопцы" Меншенина, найденная у обвиняемыхъ, служитъ признакомъ принадлежности ихъ къ скопческой сектѣ?

Кальневъ. По той же, только что объясненной, причинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ у мужика вы найдете эту книгу? Обвиняемымъ же она была нужна потому, что въ ней собраны скопческія пѣсни, особенно, такъ называемыя, „страды", въ которыхъ воспѣваются страданія Селиванова; они и списывали эти пѣсни изъ указанной книги въ отдѣльныя тетради, очевидно съ тѣмъ, чтобы, выучивъ ихъ наизусть, потомъ пѣть ихъ во время радѣній.

Литвицкій. Если бы вы нашли у меня эту книгу и списанныя мною изъ нея пѣсни, то вы причислили бы меня къ скопцамъ?

Кальневъ. Безъ всякаго сомнѣнія, — если бы при этомъ увидѣлъ у васъ скопческіе портреты, портретъ Селиванова, радѣльныя рубахи, переписку вашу со скопцами, подобную по содержанію той, какая отнята у обвиняемыхъ, и въ особенности — еслибы эксперты - врачи удостовѣрили меня въ томъ, что вы, г. защитникъ, получили „большую“ или „малую печать“. Въ этомъ случаѣ названная книга была бы для меня среди другихъ только еще однимъ лишнимъ доказательствомъ того, что вы—именно скопецъ.

Литвицкій. Вы утверждаете, что въ рукописи Уварова находятся такія пѣсни скопцовъ, въ которыхъ они выражаютъ надежду на скорое воцареніе Селиванова?

Кальневъ. Да, утверждаю и могу сейчасъ ихъ отыскать вамъ (направляется къ столу съ книгами и рукописями скопцовъ).

Литвицкій. Нѣтъ, не нужно; я вѣрю вамъ. Я желалъ бы еще спросить васъ: неужели по рубахамъ можно судить, что обвиняемые—скопцы? Не можете ли указать, какія здѣсь среди рубахъ „радѣльныя“?

Кальневъ подходитъ къ столу, выбираетъ двѣ рубахи и, показывая ихъ присяжнымъ, говоритъ:

— „Предъ вами, господа, двѣ мужскія рубахи — одна цвѣтная и обыкновенной длины, какія всѣ мы носимъ, а другая — бѣлая, чуть не вдвое длиннѣе. Скажите, видѣли ли вы когда-нибудь, чтобы мужчины носили рубахи длиною почти по самыя ступни ногъ? (Присяжные сдержанно смѣются). Обратите вниманіе на одинаковый покрой длинныхъ рубахъ, принадлежащихъ различнымъ лицамъ, на одинаковые къ нимъ поясски, и для васъ станетъ совершенно ясно, что эти рубахи—рубахи скопческія, употребляемыя сектантами только во время ихъ радѣній и называемыя самими сектантами, какъ вы уже знаете изъ свидѣтельскихъ показаній и изъ писемъ обвиняемыхъ, „бѣлыми ризами“; такъ онѣ именуются и въ ихъ пѣсняхъ.

Литвицкій. Неужели вы считаете серьезнымъ доказательствомъ принадлежности обвиняемыхъ къ сектѣ скопцовъ то обстоятельство, что они называли друга друга словами „братецъ“, „сестрица“. Развѣ мы не называемъ этими словами друга друга? У великороссовъ эти слова въ особенно частомъ употребленіи, что свидѣтельствуетъ только о мягкости и сердечности русскаго человѣка.

Кальневъ. Совершенно вѣрно. Но я желалъ бы обратить ваше вниманіе на тотъ фактъ, что скопцы, какъ и хлысты, называ-

ютъ „братцами“ и „сестрицами“ *исключительно только своихъ* едино вѣрцевъ и рѣшительно никогда не назовутъ такъ православныхъ, хотя бы они были и родственники имъ. Слова „братецъ“ и „сестрица“ употребляются скопцами не какъ ласкательныя слова, а для обозначенія лицъ, принадлежащихъ къ ихъ „братству“, т. е. сектѣ.

Литвицкій. Я желалъ бы знать, кого вы разумѣете подъ скопцами: тѣхъ ли только, что оскоплены или вообще раздѣляющихъ религіозное ученіе скопцовъ?

Кальневъ. Скопцами нужно признавать не только оскопленныхъ, но всѣхъ, раздѣляющихъ ученіе скопцовъ и участвующихъ въ ихъ радѣніяхъ. Вѣдь вожаки и даже „мастера“ скопчества часто не принимаютъ оскопленія съ тою цѣлью, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ принадлежности къ сектѣ и свободнѣе распространять свое лжеученіе, примѣромъ чему можетъ служить Гурина. Кромѣ того, въ послѣднее время установленъ несомнѣнный фактъ существованія, такъ называемаго, „духовнаго скопчества“, или „новоскопчества“, послѣдователи котораго, проповѣдуя необходимость для спасенія оскопленія, сами совершаютъ надъ собою оскопленіе только въ глубокой старости или передъ смертію. Новоскопчество возникло въ 70 годахъ въ Галацѣ и скоро привилось у насъ въ Россіи. Существованіе его въ Россіи подтвердилось уже не однимъ судебнымъ процессомъ; довольно указать на дѣло Самарскихъ новоскопцовъ, Толстыхъ, гдѣ 14 сектантовъ оказались еще не оскопленными, или на процессъ о Тамбовскихъ новоскопцахъ, гдѣ главарь секты, Плотицынъ, не былъ оскопленъ. То же мы видимъ въ процессѣ о Чернскихъ скопцахъ, Тульской губ., гдѣ главные вожаки скопцовъ, называемые народомъ „сухолюбами“, не были оскоплены. Такимъ образомъ, отсутствіе признаковъ фактическаго оскопленія еще не доказываетъ непринадлежность извѣстнаго лица къ сектѣ скопцовъ, какъ напротивъ — участіе его въ радѣніяхъ скопцовъ и безъ оскопленія является вѣрнѣйшимъ признакомъ принадлежности къ ихъ сектѣ.

Шаховцовъ (защитникъ). Экспертъ говоритъ, что скопцы, какъ и хлысты, не ѣдятъ мясного, не пьютъ хмельного, а вотъ Ясиръ, какъ говорятъ свидѣтели, напр., Цимбалъ, мясное ѣстъ и водку пьетъ; ѣстъ и мясное Терихова. Не можетъ ли экспертъ объяснить намъ это обстоятельство? Вѣдь основываясь на словахъ самого г. эксперта, Ясира и Терихову скопцами признать нельзя.

Кальневъ. Если православные очень часто нарушаютъ посты,

то это еще не означаетъ, что они вовсе — не православные, а только говоритъ объ упадкѣ у нихъ вѣры и послушанія церковной дисциплинѣ. Точно такимъ же образомъ объясняется и то обстоятельство, что нѣкоторые изъ скопцовъ и хлыстовъ, особенно ихъ молодежь, въ послѣднее время курятъ, пьютъ и ѣдятъ тайкомъ отъ стариковъ мясное; поэтому тотъ фактъ, что оскопленный Ясиръ не разъ ѣлъ мясо, вовсе не говоритъ о томъ, что онъ не скопецъ, а показываетъ только, что онъ плохой скопецъ, съ сектантской точки зрѣнія.

Шаховцовъ. Не можетъ ли г. экспертъ указать, какіе бываютъ виды радѣній у скопцовъ?

Кальневъ. Тѣ же, что и у хлыстовъ: „кораблемъ" (круговое), „въ схватку" (вдвоемъ), „одиночное" (верченіе на мѣстѣ) и „крестикомъ" (перебѣганіе 4 человѣкъ изъ занятыхъ ими угловъ комнаты въ противоположные углы). Послѣдній способъ радѣнія, по словамъ свидѣтелей, практиковался въ „кораблѣ" Гуриной преимущественно.

Шаховцовъ. Не можетъ ли экспертъ объяснить, почему обвиняемые сносились письменно съ скопцами Будапешта?

Кальневъ. Потому,—что г. Будапештъ—міровой центръ скопчества, гдѣ, между прочимъ, почти всѣ извозчики—русскіе скопцы. Онъ же является и главнымъ центромъ распространенія по Европѣ и особенно въ Россіи скопчества; оттуда, изъ Будапешта, наѣзжаютъ къ намъ, въ Россію, главные „мастера" скопчества (оскопители) и проповѣдники его; туда же, въ Будапештъ, обыкновенно скрываются на время или навсегда оскопленные въ Россіи, избѣгая кары законовъ.

Грюберманъ (защитникъ). Намъ интересно узнать, почему экспертъ г. Кальневъ считаетъ секту скопцовъ безнравственной, когда послѣдователи ея стараются не пить, не курить, помогать другъ другу и проч.?

Кальневъ. Я уже говорилъ—почему: развѣ можно считать нравственными тѣхъ, кто обѣщаніемъ выгодъ совращаетъ въ скопчество взрослыхъ и насильно оскопляетъ дѣтей, усыновляя ихъ или беря на воспитаніе съ этою именно изувѣрною цѣлью?

Грюберманъ. Я все-таки не понимаю, почему скопцы вредны въ политическомъ отношеніи.

Кальневъ. Если для васъ нужно повторять сказанное мною объ этомъ раньше, то я повторю его кратко: у скопцовъ нѣтъ русскаго Царя; они не признаютъ ни его, ни поставленныхъ имъ властей; они подчиняются ему только по необходимости, ожидая *своего* „царя-батюшку, искупителя (оскопителя) Сели-

ванова, или Петра III". (На скамьѣ подсудимыхъ сильное движеніе, Уваровъ громко плачетъ).

На вопросъ предсѣдателя эксперту, миссіонеру о. Захарьеву, не имѣетъ ли онъ что-либо сказать по существу разбираемаго дѣла, послѣдній отвѣчаетъ, что, соглашаясь во всемъ съ экспертомъ г. Кальневымъ, онъ ничего не имѣетъ болѣе прибавить къ его экспертизѣ.

Товарищъ прокурора предлагаетъ вопросы подсудимымъ, которые отвѣчаютъ слѣдующее.

Е. Гурина тихимъ голосомъ говоритъ, что послѣ ссылки отца—скопца она осталась одна безъ всякихъ средствъ къ жизни; упорнымъ трудомъ и бережливостью она составила себѣ состояніе, занимаясь пекарнымъ ремесломъ; воспиталась она у хлыстовъ и, по чувству благодарности, брала ихъ къ себѣ на службу, чтобы помочь имъ. „Правда, у меня въ домѣ, говоритъ Гурина, бывали радѣнія, во время которыхъ мы бѣгали кругомъ, но радѣли мы въ страхѣ Божіемъ, какъ пророкъ Давидъ. Въ принадлежности же къ скопческой сектѣ или въ оскопленіи другихъ виновной себя не признаю".

*С. Терихов*ъ. Жилъ я у Гуриной потому, что мнѣ было это выгодно. Въ радѣніяхъ участвовалъ; обрѣзалъ меня докторъ вслѣдствіе болѣзни, а когда и отъ чего она приключилась, сказать не желаю. "Бѣлую ризу" подарилъ Коноваленко я.

М. Умеренковъ. Признаю себя оскопленнымъ; жилъ у Гуриной потому, что работалъ у нея. Коноваленко я только объяснилъ, какъ заграницей производятъ оскопленіе.

И. Уваровъ. Меня оскопилъ Кириллъ Марченко (умершій хлыстовскій вожакъ). Экспертъ сказалъ, что скопцы не признаютъ Царя, а ждутъ другого (плачетъ); это взволновало мою внутренность; они на меня наговариваютъ; я присягалъ Царю и служилъ ему въ солдатахъ вѣрой и правдой. Убѣдилъ же меня оскопиться Марченко, читая мнѣ Евангеліе, гдѣ говорится о скопцахъ.

М. Савостикова. Къ скопцамъ я не принадлежу и не знаю ихъ. А что касается слѣдовъ отъ порѣза на груди, то маменька говорили мнѣ, что это сдѣлано мнѣ еще въ дѣтствѣ, когда у меня былъ какой-то нарывъ на груди. Мяса не ѣмъ; на радѣніяхъ не была; это наговорили на меня по злобѣ.

Авкс. Ясиръ. Ничего не могу сказать.

М. Терихова (Юрченко). Мясо ѣмъ, на радѣніяхъ не была, портретъ Селиванова не мой; мнѣ дали его на храненіе.

Послѣ перерыва товарищъ прокурора произноситъ слѣдующую обвинительную рѣчь.

Рѣчь товарища прокурора Херсонск. окр. суда Я. Я. Жукова.

Милостивые государи, и. присяжные засѣдатели!

Намъ предстоитъ разобраться сегодня въ дѣлѣ не обыденномъ, не въ такомъ, съ которыми мы встрѣчаемся каждый день, какъ кража, грабежъ, убійство и т. д., гдѣ побудительными мотивами выступаютъ корысть, злоба, месть,—а въ дѣлѣ своеобразномъ, свойственномъ лишь Русскому Государству; въ дѣлѣ, гдѣ грубый фанатизмъ доводитъ людей до такого состоянія, что они становятся убѣжденными членовредителями, людорѣзами, думая, что дѣлаютъ Божье дѣло, что создаютъ людей Божьихъ. Дѣло это тѣмъ труднѣе, что, несмотря на то, что преступленіе этихъ людей помѣщено въ отдѣлѣ преступленій противъ вѣры, намъ придется разсматривать его не только съ религіозной точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія нравственной, общественной и государственной; неизбѣжно это, такъ какъ ученіе скопцовъ тѣсно сплетаетъ вопросы религіозные и политическіе и касается всѣхъ упомянутыхъ областей. Если бы мы ограничились только юридической стороной вопроса; если-бы мы, зная, что преступленіемъ называется все, что запрещено подъ страхомъ наказанія; что принадлежность къ скопческой сектѣ, самооскопленіе и оскопленіе другихъ нашими уголовными законами безусловно отнесены къ преступленіямъ; если-бы, говорю, зная все это, мы остановились только на вопросѣ, скопцы-ли стоящіе предъ нами люди, самооскоплялись-ли они и оскопляли-ли другихъ, и въ утвердительномъ случаѣ вмѣнили-бы имъ въ вину ихъ дѣянія, не вдаваясь въ другіе вопросы, то дѣло упростилось-бы до крайней степени, ибо наличность однихъ вещественныхъ доказательствъ достаточна для ихъ обвиненія.—Но ограничиться этимъ не придется; не придется потому, что мои почтенные противники навѣрное коснутся вопроса о свободѣ совѣсти, будутъ указывать, что Государство не должно вмѣшиваться въ область религіозныхъ убѣжденій и подвергнутъ критикѣ существующій законъ. Въ отношеніи скопцовъ съ этого пункта мы пойдемъ съ защитою по разнымъ дорогамъ, это будетъ кардинальный моментъ нашего разногласія. Но къ этому вопросу я еще возвращусь и остановлюсь на немъ подробно, теперь-же поговорю съ вами о скопчествѣ, такъ какъ для правильнаго рѣшенія дѣла необходимо знаніе предмета, подлежащаго сужденію. Каждый изъ васъ, конечно, въ общихъ чертахъ знаетъ, что такое скопчество; но я считаю своимъ долгомъ подробнѣе познакомить васъ съ этимъ ученіемъ и даже позволю остановить ваше вниманіе на бѣгломъ историческомъ очеркѣ скопчества, которое оказалось настолько живучимъ, что существуетъ почти 150 лѣтъ и до сего времени находитъ ревностныхъ прозелитовъ. Нужно замѣтить, что скопчество, какъ религіозное ученіе, какъ организованная секта, возникло и суще-

ствуетъ только въ Россіи. Самое физическое оскопленіе существуетъ очень давно, но оно не связывалось съ опредѣленнымъ ученіемъ, а производилось для извѣстныхъ утилитарныхъ цѣлей. Такъ восточные деспоты охраняли своихъ женъ въ гаремахъ оскопленными людьми, которые и получили отъ этого названіе евнуховъ, что значитъ „стражи брачнаго ложа". Затѣмъ мы встрѣчаемъ кастратовъ въ Италіи; здѣсь цѣль оскопленія—сохраненіе дѣтскихъ голосовъ въ зрѣломъ возрастѣ; дѣло въ томъ, что существуетъ самая тѣсная связь между гортанью и половыми органами; отнятіе яичекъ въ дѣтскомъ возрастѣ останавливаетъ развитіе гортани и сохраняетъ такимъ образомъ голосъ дѣтскаго тембра и въ зрѣломъ возрастѣ; сила голоса выростаетъ вмѣстѣ съ развитіемъ грудной клѣтки и легкихъ, но тембръ остается прежній. Наконецъ и между лицами, принадлежащими къ Церкви православной, находились такія, которыя отъ излишней ревности, изъ неяснаго пониманія ученія Евангелія оскопляли себя. Въ числѣ ихъ указываютъ обыкновенно человѣка высокаго ума, большого ревнителя вѣры, Оригена, оскопившагося въ III вѣкѣ. Считаю необходимымъ однако отмѣтить, что Оригенъ былъ учителемъ школы, которую посѣщали и молодыя дѣвушки; во избѣжаніе какихъ-либо подозрѣній, намековъ или насмѣшекъ язычниковъ Оригенъ и счелъ самымъ лучшимъ оскопить себя. Во всякомъ случаѣ, повторяю, что это были единичные случаи, но и противъ нихъ вооружились учители Церкви и такіе свѣтила ея, какъ Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ называли оскопленіе сатанинскимъ дѣяніемъ, а Пятый Вселенскій Соборъ, на которомъ собралось 165 святыхъ отцовъ Церкви, призналъ оскопленіе убійствомъ, а самооскопленіе—самоубійствомъ и установилъ для клирика за оскопленіе —изверженіе изъ сана, а для мірянина—отлученіе отъ Церкви. Вотъ какъ сурово отнеслась къ скопцамъ наша Церковь! Секта скопцовъ, какъ вы слышали и отъ эксперта и какъ это установлено научными изысканіями, возникла изъ секты хлыстовъ или правильнѣе христовъ, такъ какъ въ этой послѣдней каждый человѣкъ при извѣстныхъ условіяхъ могъ быть христомъ и пророкомъ и такихъ христовъ у нихъ насчитывалось десятками. Секта христовъ, установивъ сначала принципы воздержанія отъ пьянства, блуда, преступленій и т. п., къ концу царствованія Анны Іоанновны пришла въ полный упадокъ и стала допускать самый грубый развратъ въ видѣ свальнаго грѣха. Въ это же время секта эта подверглась жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны правительства: послѣдователей ея вздымали на дыбу и пытали огнемъ, причемъ тогда-же были добыты интересныя свѣдѣнія о томъ, что нѣкоторые хлыстовскіе лжехристы умерщвляли младенцовъ, которыхъ называли непорочными агнцами, и кровью и сердцемъ ихъ причащали членовъ своего корабля. Къ счастью варварскій обычай такого людоѣдства канулъ въ вѣчность и его мы не находимъ ни въ одной изъ современныхъ сектъ. Во время этихъ гоненій былъ захваченъ и посаженъ въ тюрьму хлыстовскій лжехристосъ

Андрей Ивановъ, пользовавшійся большою популярностью даже среди вліятельныхъ лицъ. Этотъ Андрей Ивановъ, прежде чѣмъ сдѣлаться христомъ, бродилъ какъ нѣмой юродъ и такимъ образомъ завелъ знакомства и пріобрѣлъ покровителей. Повидимому, благодаря покровителямъ, онъ успѣлъ скрыться и наказанію не подвергся. Появился онъ уже въ царствованіе Екатерины, подъ именемъ Андрея Петрова, какъ ревностный распространитель скопчества. Вступившій на престолъ послѣ Анны Іоановны Петръ III-й, будучи самъ лютераниномъ, относился совершенно безразлично къ интересамъ православной вѣры и далъ полную свободу всѣмъ сектантскимъ ученіямъ, а въ томъ числѣ и хлыстамъ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело на этихъ послѣднихъ такое отношеніе императора послѣ недавнихъ жестокихъ гоненій. Они не иначе представляли его себѣ, какъ воплотившимся Христомъ, какъ истиннымъ Богомъ, сошедшимъ на землю для ихъ спасенія. Поэтому, когда черезъ шесть мѣсяцевъ этого императора не стало, они не хотѣли вѣрить его смерти. Богъ никогда не умираетъ — какъ же могъ умереть воплотившійся въ Петрѣ III-мъ Христосъ?! И хлысты съ охотою повѣрили легендѣ, что вмѣсто Петра III-го былъ убитъ его вѣрный солдатъ, одѣвшійся въ его платье, а Петръ III-й спасся, — и стали ждать съ нетерпѣніемъ, гдѣ объявится ихъ обожаемый батюшка-Царь. Такимъ настроеніемъ и объясняется появленіе многихъ самозванцевъ; съ 1764 по 1765 годъ ихъ появилось три, а затѣмъ выступилъ и знаменитый Пугачевъ, противъ котораго пришлось, какъ извѣстно, послать даже Суворова. Между хлыстовскими кораблями (обществами) къ 1770 г. въ Орловской губ. особенно выдѣлялся по своей многочисленности корабль „матушки", „владычицы" или „полковницы" Акулины Ивановны, пользовавшейся большимъ почитаніемъ „людей Божьихъ". Но она была стара, а потому дѣлами всѣми заправляла лжепророчица Анна Романовна.

Этимъ-то кораблемъ и захотѣлъ воспользоваться упомянутый нами выше Андрей Ивановъ, появившійся подъ именемъ Андрея Петрова со своимъ товарищемъ Мартыномъ Родіоновымъ. Оба они уже оскопились и стали посѣщать радѣнія корабля Акулины Ивановны, причемъ Андрей попрежнему сталъ изображать изъ себя юродиваго молчальника, а Мартынъ принялъ личину нищаго странника. Андрей садился на порогѣ и не говорилъ ни слова, а Мартынъ пророчествовалъ на „кругѣ". Заинтересовавшись молчальникомъ, лжепророчица Анна, оставшись съ нимъ наединѣ, пригласила его въ комнату и хотѣла привести его на путь, благословивъ крестомъ, но Андрей со словами: „Дай-ка я тебя самое сызнова приведу!" вырвалъ крестъ изъ рукъ. Лжепророчица была такъ потрясена, что упала въ обморокъ, а когда пришла въ себя, то Андрей подъ величайшимъ секретомъ разсказалъ ей, что онъ христосъ и Петръ III. Затѣмъ онъ на нѣкоторое время скрылся, а когда вновь появился въ кораблѣ Акулины Ивановны, то лжепророчица Анна „на кругѣ" довольно прозрачно признала его хри-

стомъ и императоромъ Петромъ III. Первымъ оскопленнымъ былъ Александръ Шиловъ, извѣстный у скопцовъ, какъ наперсничекъ или какъ предтеча. Въ Орловской губ. Андрею не повезло, и онъ перешелъ въ Тульскую, а оттуда въ с. Сосновку, Тамбовской губ.

Не ограничиваясь взрослыми, Андрей здѣсь въ 1775 г. впервые оскопилъ мальчика Топоркова, 12-лѣтъ, въ избѣ Попова варварскимъ образомъ при посредствѣ раскаленнаго до-красна ножа. Такимъ образомъ началось огненное крещеніе и дѣтей. Появленіе скопцовъ въ значительномъ количествѣ заставило правительство въ 1772 и 1775 г. поручить разслѣдованіе этого дѣла полковнику Волкову. Андрей Петровъ былъ задержанъ, наказанъ кнутомъ въ Сосновкѣ и сосланъ въ каторжныя работы въ Нерчинскъ, а Шиловъ и другіе были биты батогами и отправлены въ Ригу въ крѣпостныя работы. Всѣ упомянутыя лица глубоко почитаются скопцами: „Единъ нашъ отецъ—искупитель, да матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ив., а прочимъ никому не вѣримъ“, говорятъ они. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ въ Москвѣ появился цѣлый скопческій корабль, причемъ въ числѣ скопцовъ мы видимъ богатаго купца Колесникова, по прозванію Масона, имѣвшаго доступъ къ Государынѣ и наслѣднику Павлу Петровичу. Изъ Риги-же отъ Шилова скопчество раскинулось въ Ревель и Петербургъ.

Андрей въ каторжныя работы не попалъ, а былъ оставленъ въ Иркутскѣ, откуда поддерживалъ сношенія со скопцами. Послѣдніе съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали вступленія на престолъ Павла, такъ какъ были увѣрены, что онъ возвратитъ своему отцу честь, власть и славу; поэтому, какъ только скончалась императрица Екатерина, Масонъ сообщилъ Павлу величайшую тайну о Петрѣ III. Были вытребованы Андрей и Шиловъ, причемъ царь съ перваго взгляда на Андрея убѣдился въ самозванствѣ бродяги. Въ преданіяхъ скопцовъ есть указаніе на такого рода разговоръ имп. Павла съ Андреемъ. „Почему ты считаешь себя моимъ отцомъ?“ „Я грѣху не отецъ“, отвѣтилъ Андрей, „пріими мое убѣленіе, тогда я буду твоимъ отцомъ“. Результатомъ свиданія было заточеніе Шилова въ Шлиссельбургъ, а Андрея, подъ именемъ „неизвѣстнаго“, въ домъ сумасшедшихъ. При императорѣ Александрѣ I взглядъ на скопчество измѣнился; въ высокой степени мягкій, гуманный, мистически-настроенный, императоръ считалъ, что со скопчествомъ можно бороться мѣрами убѣжденія. „Неизвѣстный“ былъ освобожденъ и при освобожденіи назвался Кондратіемъ Селивановымъ.

Онъ помѣстился въ Питерѣ въ домѣ купца Ненастьева и сюда стали стекаться скопцы со всей Россіи. Петербургъ сдѣлался настоящимъ „Новымъ Іерусалимомъ“, „Горнимъ Сіономъ“, гдѣ „батюшка - искупитель“ соединился со своими дѣтушками и гдѣ въ домѣ Ненастьева совершались радѣнія въ присутствіи самого живаго бога. Селивановъ-же проповѣдывалъ, что

онъ—истинный свѣтъ, истинный богъ и истинный сынъ Божій, сошедшій на землю по повелѣнію отца небеснаго для новаго искупленія посредствомъ огненнаго крещенія, для чего принялъ пречистую плоть и имя Петра III. Впослѣдствіи Селивановъ перешелъ къ милліонеру Солодовникову, который выстроилъ спеціальное помѣщеніе для радѣній и окружилъ Селиванова небывалой роскошью. Предоставленное самому себѣ, скопчество начинаетъ распространяться съ необычайною быстротою, такъ что дѣло доходитъ даже до того, что государю скопцомъ Еланскимъ преподносится проектъ „Божественной канцеляріи", т. е. такого устройства государства русскаго, гдѣ во главѣ всего управленія должны быть поставлены скопцы. Необыкновенное развитіе скопчества и дерзкая его пропаганда вынудили даже такого женственно-мягкаго и кроткаго императора вооружиться противъ него указомъ, коимъ скопцы признавались врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ, а Селивановъ въ 1820 г. заточенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. „Людямъ остается только удивленіе, говоритъ Надеждинъ, что безвѣстный бродяга, не умѣвшій ни читать, ни писать, смогъ на глазахъ у правительства до конца сыграть роль лжехриста и лжеимператора".

Изъ этого историческаго очерка видно уже, что составляетъ существо скопческой секты: это глубокая вѣра въ батюшку — искупителя, сына Божія, облекшагося въ плоть царя Петра III; вѣра, что онъ живъ и что, когда соберется его дѣтушекъ 144,000, онъ возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ и всѣ цари ему поклонятся; вѣра, что онъ искупилъ людей огненнымъ крещеніемъ, т. е. оскопленіемъ, которое и является вторымъ отличительнымъ признакомъ этой секты. Вся обрядовая сторона, какъ-то: организація въ видѣ „корабля", моленія, радѣнія, одѣянія—все это взято у хлыстовъ, каковымъ былъ и самъ основатель скопчества.

Остановимся нѣсколько на существеннѣйшемъ признакѣ скопческой секты—на физическомъ оскопленіи. Цѣль его лишить человѣка не только возможности имѣть дѣтей, но даже и половой похоти, поэтому отрѣзаются у мужчинъ не только ядра, называемыя скопцами „удесными близнятами", „ключами ада", но и самый членъ—„ключъ бездны" (бездна—это женскіе половые органы). Если отнимаютъ одни ядра, то это у скопцовъ называется „малая печать", „первое убѣленіе", „первая чистота", „сѣсть на сѣраго коня"; отнятіе ядеръ и члена—„большая печать", „второе убѣленіе", „сѣсть на бѣлаго коня". Первыя оскопленія производились раскаленнымъ ножомъ, почему и назывались „огненнымъ крещеніемъ", но страшная болѣзненность этого способа заставила „страха ради человѣческаго" перейти просто къ отрѣзыванію дѣтородныхъ частей разными острыми предметами. Полное оскопленіе женщины могло-бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы возможно было вырѣзать у нея яичники, но эта операція недоступна для тем-

наго люда, изъ коего главнымъ образомъ пополняется скопческая секта, поэтому цѣлью оскопленія женщины ставится уменьшеніе похоти, для чего вырѣзываются или выжигаются грудные соски, отнимаются груди цѣликомъ или частями, вырѣзываются малыя губы съ клиторомъ или вмѣстѣ съ ними и большія губы; но чаще всего дѣлаются лишь символическіе надрѣзы на груди или на половыхъ органахъ и получаются люди, что называется, мѣченными, со скопческою печатью, которую не смоешь.

Оскопленіе мужчинъ влечетъ за собою разнаго рода измѣненія въ организмѣ, которыя и составляютъ отличительные признаки скопца. Такъ, отнятіе ядеръ въ дѣтскомъ возрастѣ останавливаетъ развитіе члена, который остается такой же величины, какой былъ при оскопленіи. Растительность на бородѣ, усахъ и возлѣ мошонки прекращается; пріостанавливается, какъ я уже говорилъ, развитіе гортани и остается голосъ дѣтскаго тембра. У оскопленныхъ въ періодѣ возмужалости растительности на бородѣ и усахъ или вовсе не бываетъ, или бываетъ рѣдкая, жидкая. При отнятіи ядеръ человѣкъ лишается способности оплодотворенія, но эрекція, возбужденіе члена, бываетъ и даже возможны совокупленія. Интересно, что когда султанъ Амурадъ II увидѣлъ однажды мерина, вскочившаго на кобылу, то велѣлъ у своихъ евнуховъ отрубить и члены, такъ какъ понялъ, что отнятіе однихъ яичекъ не лишаетъ возможности совокупленія. Вообще у скопцовъ происходятъ измѣненія, приближающія ихъ къ женскому организму, но вмѣстѣ съ тѣмъ, лишая ихъ прекрасныхъ качествъ мужчины, оскопленіе не даетъ и прелестныхъ свойствъ женщины. Получаются какія-то среднія существа, угрюмыя и пасмурныя, съ вялымъ, одутловатымъ видомъ лица, блѣдножелтыя, безжизненныя, старообразыя, морщинистыя; клѣтчатка и мышцы ихъ дѣлаются дряблыми, физическая сила ослабѣваетъ, а къ старости у нихъ отростаютъ большіе животы и толстыя ноги. Замѣчено также, что у оскопляемыхъ рано пріостанавливается развитіе мозжечка и весь мозгъ уменьшается въ вѣсѣ. Не можетъ быть сомнѣнія, что всѣ эти измѣненія отражаются и на духовной сферѣ скопцовъ. Имъ чужды порывы и радости свѣтлой юности; они не знаютъ ни высокихъ порывовъ любви, ни неудержимаго стремленія къ благородной дѣятельности, и подвигамъ; нѣтъ у нихъ святого чувства преданности отечеству; нѣтъ мужества, силы, смѣлости, геніальности. Это какіе то молодые, безразличные старики, лишенные самой благородной цѣли жизни—семьи, люди безъ будущности, живущіе только интересами своей среды; а интересы эти—деньги и пріобрѣтеніе возможно большаго количества скопцовъ. Скопческая страсть къ деньгамъ и умѣнье наживаться всѣмъ извѣстны, а страсть къ пропагандѣ своего ученія такъ живуча, такъ сильна, что заставляетъ удивляться всѣхъ изслѣдователей этого вопроса. Цѣли вызываютъ и соотвѣтствующія черты характера: скопцы отличаются скрытностью, эгоизмомъ, хитростью, лукавствомъ, мстительностью и замѣчательною сило-

ченностью. Страсть къ пропагандѣ можно объяснить чисто болѣзненнымъ желаніемъ видѣть вокругъ себя побольше такихъже несчастныхъ, осмѣиваемыхъ, влачащихъ тусклую, сѣрую жизнь людей. Для завлеченія въ свою секту скопцы употребляютъ подкупъ, убѣжденія, вовлеченіе людей въ неоплатные долги и пріемъ на службу дѣтей бѣдныхъ родителей, надъ которыми пріобрѣтаютъ неограниченную власть. Радѣнія скопцовъ состоятъ въ пѣніи чисто скопческихъ распѣвцевъ, на которые обращалъ ваше вниманіе экспертъ, г. Кальневъ, и въ особаго рода пляскахъ радѣющихъ подъ пѣніе нерадѣющихъ. Пляшутъ или „корабликомъ", когда одинъ идетъ за другимъ „по-солонь", или „стѣночкой", когда всѣ становятся вкругъ, прижимаясь плечомъ другъ къ другу; или „крестикомъ", когда становятся по угламъ и перебѣгаютъ одинъ на мѣсто другого; или, наконецъ, въ одиночку, когда каждый кружится по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, причемъ нѣкоторые изъ нихъ доходятъ въ этомъ дѣлѣ до виртуозности. Вертясь все быстрѣе и быстрѣе, скопцы доходятъ до состоянія опьянѣнія, „одурѣнія", какъ говорилъ одинъ свидѣтель. „То-то пивушко", говорятъ они, „человѣкъ не тѣлесными устами пьетъ, а пьянъ бываетъ". При этомъ, конечно, одѣваются особыя бѣлыя одѣянія—„бѣлыя ризы", радѣнія происходятъ въ ночной тиши и въ строгой тайнѣ. Среди скопцовъ нерѣдко встрѣчаются и лица неоскопленныя—нужно только, чтобы они строго держались требованій скопческой морали. Такъ Плотицынъ, стоявшій во главѣ скопческаго корабля и осужденный судомъ, не былъ физически оскопленнымъ; не оскопляются главари, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія правительства, чтобы не погубить всего корабля. Не оскопляются въ большинствѣ случаевъ, какъ я уже говорилъ, и женщины. Правила-же скопческой жизни состоятъ въ яденіи исключительно постной пищи, въ строгомъ воздержаніи отъ „лѣности", въ отчужденіи отъ лицъ, несогласныхъ съ ихъ ученіемъ.

Переходя отъ этихъ общихъ положеній къ нашему дѣлу, мы должны прійти къ безусловному заключенію, что у насъ есть налицо всѣ признаки, всѣ данныя для того, чтобы утверждать, что въ Николаевѣ существовалъ хорошо организованный скопческій корабль, во главѣ котораго стояла „матушка пресвятая богородица" Евфросинья Петровна Гурина; изъ переписки вы видите, что домъ ея называютъ домомъ „пресвятой лавры", „святою обителью", ее самое „матушкою", „родною" и т. п. названіями, свойственными исключительно скопцамъ. Рядомъ свидѣтелей установлено, что у нея въ домѣ собирались не только мѣстные скопцы, но и пріѣзжіе какъ изъ другихъ городовъ Россіи, такъ и изъ Румыніи—этого главнаго очага нашихъ скопцовъ. У насъ имѣются свидѣтельскія показанія Хархана, Коноваленка и другихъ не только о томъ, что у Гуриной происходили радѣнія, но и какъ они происходили, причемъ всѣ составныя части таковыхъ тѣ-же, что были мною указаны выше; тѣ-же „бѣлыя ризы" у радѣющихъ, то-же пѣніе скопческихъ распѣвовъ, тѣ-же пляски „крестикомъ". Первенствующую роль

на радѣніяхъ играла Гурина: она обвязывалась шарфомъ такъ, какъ Кондратій Селивановъ изображенъ обвязаннымъ на портретѣ,—на-крестъ, образуя такимъ образомъ „крылья архангела". За нее молились, какъ за матушку пресвятую Богородицу и окружали ее почетомъ и поклоненіемъ.

На стѣнѣ въ ея квартирѣ рядомъ съ образомъ висѣлъ портретъ скопческаго батюшки-искупителя — Петра III, т. е. Кондратія Селиванова, со слѣдами воска, явнымъ признакомъ того, что предъ нимъ возжигались свѣчи и что ему приносились поклоненія. Шарфъ, портретъ и бѣлыя ризы, а также скопческая литература, взятые у Гуриной,—здѣсь предъ вами и молчаливо, но краснорѣчиво говорятъ, чѣмъ жила Гурина. Въ домѣ Гуриной мы находимъ и физическихъ скопцовъ—„сыновей ея", какъ говорятъ письма—это Териховъ и Умеренковъ, а съ ними неоскопленная физически, но раздѣляющая скопческое ученіе „сестрица" Терихова, по мужу теперь Юрченко. Названіе „сыновья", „братцы", „сестрица" сами уже указываютъ на какую-то сплоченность, тѣсную связь, а вся обстановка, образъ жизни—постъ, воздержаніе отъ плотскихъ сношеній, обособленность отъ рабочихъ, не раздѣлявшихъ ихъ вѣрованій, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло.

Уваровъ, Ясиръ и Савостикова въ моментъ привлеченія ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ у Гуриной не жили, но изъ ихъ собственныхъ объясненій, и со словъ Гуриной и изъ показаній ряда свидѣтелей видно, что и они побывали въ домѣ Гуриной; видно далѣе, что они бывали усердными посѣтителями ея радѣній. Всѣ они носятъ на себѣ печать скопецкую: Ясиръ—большую, полное убѣленіе, а Уваровъ—малую, малое убѣленіе; первый сѣлъ на бѣлаго, а второй на сѣраго коня. На соскѣ груди у Савостиковой обнаружена скопческая мѣтка—два небольшіе, параллельные другъ другу рубца, которые не могли произойти, какъ вамъ объяснили врачи-эксперты, отъ той причины, на каковую указывали обвиняемые.

Она вспоминаетъ о бывшемъ когда-то на соскѣ нарывѣ, но не говоря уже о томъ, что нарывовъ на самомъ соскѣ никогда не бываетъ, самая форма рубцовъ ясно свидѣтельствуетъ, что нѣтъ искренности и правды въ объясненіи Савостиковой. О принадлежности Савостиковой къ скопчеству свидѣтельствуютъ и письма, отобранныя у нея, гдѣ ее называютъ „сестрицей", гдѣ говорится о „братіи" и „сестрахъ", да и путешествія ея съ узелкомъ подъ мышкою къ Гуриной, возвращеніе только утромъ, высушиваніе платья послѣ радѣній—все это заставляетъ меня убѣжденно сказать, что Савостикова скопчиха изъ Гуринскаго корабля. При обыскѣ у Уварова нашли тетрадь со скопческими пѣснями, среди коихъ особенно характерна: „Какъ во Суздали славномъ городѣ", гдѣ говорится о смерти „родного батюшки" (Селиванова), о „владычицѣ" Акулинѣ Ивановнѣ и о „сынѣ наперсничкѣ" Александрѣ Ивановичѣ (Шиловѣ), т. е. о лицахъ, особенно почитаемыхъ скопцами.

Такимъ образомъ принадлежность всѣхъ обвиняемыхъ къ

сектѣ скопцовъ доказана неопровержимыми данными. Изъ дома Гуриной шла и усиленная пропаганда скопчества. Будучи женщиной богатой, энергичной и предпріимчивой, Гурина пускала въ ходъ убѣжденія, ласку, обѣщанія денегъ и пріемъ въ услуженіе малолѣтнихъ. Вы слыхали, что она составляла три раза духовныя завѣщанія на свое имущество, причемъ наслѣдниками назначала не родственниковъ, а лицъ чужихъ, но скопцовъ; въ первыхъ завѣщаніяхъ наслѣдниками являются одни лица, служившія у нея съ момента совершенія завѣщаній; въ послѣднемъ—главными наслѣдниками выступаютъ уже Териховъ, Умеренковъ и Терихова, т. е. настоящіе обитатели ея „святой лавры". По свидѣтельству Карпова, Гурина давала за переходъ въ скопчество по нѣсколько сотъ рублей, ѣздила по Елисаветградскому уѣзду—бывала въ Арнаутовкѣ и Ново-Григорьевкѣ.

Мы видимъ, что побывавшіе у нея Уваровъ, Ясиръ, Ермаковъ, Савостикова оказались оскопленными. Въ Румыніи у нея есть домъ, куда и отправлялись вновь оскопленные, подальше отъ глазъ начальства. Тамъ-же очутилась и дѣвушка Хима, переписку о которой вы слышали. Но кромѣ этихъ общихъ соображеній, мы имѣемъ несомнѣнныя данныя объ оскопленіи Григорія Коноваленко Гуриной, Териховымъ и Умеренковымъ. Вы слыхали изъ обвинительнаго акта, что Гурина, Териховъ и Умеренковъ обвиняются въ обманномъ оскопленіи Коноваленко; въ томъ, что опоили его снотворнымъ чаемъ и во время сна лишили его ядеръ, но вы слыхали также и показаніе Коноваленко въ настоящее время: теперь онъ говоритъ, что былъ оскопленъ ими по доброй волѣ безъ обмана, что былъ у нихъ на радѣніи послѣ оскопленія 6-го декабря; описываетъ, какъ была одѣта Гурина, какъ она указывала на него собравшимся тогда скопцамъ и говорила: „это нашъ".

У меня нѣтъ основаній не повѣрить настоящему показанію Коноваленко, который произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка искренняго, правдиваго, а потому и нѣтъ основаній поддерживать ту часть обвинительнаго акта, которая говоритъ объ обманномъ оскопленіи,—я обвиняю Гурину, Терихова и Умеренкова только въ добровольномъ оскопленіи Коноваленко.

Краснорѣчивымъ доказательствомъ ихъ виновности служитъ письмо, писанное Териховымъ отъ имени Гуриной къ Рѣшетниковой, въ которомъ прямо говорится объ оскопленіи Коноваленко, о томъ, что на „Николая" ему и „ризу" бѣлую дали и что онъ рѣшился ихъ предавать, почему она проситъ сообщить объ этомъ брату его, можетъ быть послѣдній какъ-нибудь на него подѣйствуетъ и отвлечетъ отъ нихъ бѣду. Это письмо подтверждаетъ буквально все, что говорилъ намъ Коноваленко. Другое письмо отъ Коноваленко къ Гуриной, найденное у нея, съ требованіемъ денегъ за оскопленіе, гласитъ такъ: „Послушай, Гурина, ты имѣешь жажду на чужую жизнь посягать, а удовлетворять не желаешь; какъ-же ты руки наложила на мою жизнь... ты меня не спросила, есть-ли мнѣ чѣмъ жить..., а на жизнь человѣка посягаешь; я призналъ не божество, а самое

лютое звѣрство и ты не есть пророчица и родная, а самая лютая львица, которая людей пожираетъ. Ну, довольно тебѣ кровь невинну пить и людей губить... указываешь мнѣ заграницу, Екатеринодаръ, Полтаву, за это спасибо твоему батькѣ". При прямомъ указаніи Коноваленко, какъ на оскопителей, на Гурину, Терихова, Умеренкова; при установленной склонности Гуриной и ея близкихъ къ пропагандѣ; при упомянутыхъ письмахъ, при доказанности пребыванія Коноваленко въ домѣ Гуриной послѣ оскопленія и найденныхъ лѣкарствахъ, что могутъ сказать въ свое оправданіе Гурина, Териховъ и Умеренковъ?! Тѣ-же Гурина и Териховъ обвиняются и въ добровольномъ оскопленіи Ясира и не безъ основанія. Вы прослушали показаніе Лукеріи Тарасенковой. Въ 1904—1905 г. она служила у Гуриной и вотъ однажды послѣдняя приказала ей въ точности исполнять приказанія Терихова. Когда свечерѣло, Териховъ дѣйствительно приказалъ ей принести горячей воды въ ведрѣ; она принесла, но Териховъ не пустилъ ее въ столовую, а взялъ воду на порогѣ и заперъ дверь; таинственность заинтересовала ее и она, заглянувъ въ щелку, увидѣла въ столовой Ясира. Черезъ часъ, два Териховъ ее снова позвалъ и велѣлъ вылить воду; она теперь говоритъ, что не замѣтила, была ли вода окрашена краснымъ цвѣтомъ; однако у слѣдователя она была словоохотливѣй и показала, что вода была краснаго цвѣта,

Съ недѣлю послѣ этого случая ее не пускали въ столовую, а затѣмъ когда ее туда пустили, то въ ней оказалась кушетка, стоявшая раньше въ другой комнатѣ, а Гурина говорила, что Ясиръ „поправляется" и ушелъ къ матери. Когда, наконецъ, Ясиръ снова появился въ пекарнѣ Гуриной, то онъ совершенно измѣнился и всѣмъ стало ясно, что онъ оскопленъ. Да и самъ Ясиръ признавался въ бесѣдѣ свидѣтелю Хархану, что оскопленъ въ домѣ Гуриной.

Наконецъ, мы имѣемъ еще одно оскопленіе — оскопленіе Ясиромъ Уварова. Объ этомъ намъ повѣствуетъ свидѣтель Слѣпцовъ. Въ октябрѣ 1905 г. онъ жилъ въ одной комнатѣ съ Уваровымъ; въ концѣ этого мѣсяца Уваровъ безъ видимой причины не пошелъ на заводъ, а остался дома. Вернувшись вечеромъ домой, Слѣпцовъ засталъ Уварова въ постели, а на полу увидѣлъ кровь; подъ кроватью-же стояла миска съ кровью. На вопросъ, что случилось, Уваровъ признался, что отрѣзалъ себѣ ядра; сначала онъ утверждалъ, что сдѣлалъ это самъ, а когда Слѣпцовъ высказалъ категорическое убѣжденіе, что самому этого сдѣлать нельзя, то Уваровъ назвалъ оскопителя, а именно Авксентія Ясира. Этотъ-же Ясиръ въ разговорѣ съ свидѣтелемъ Харханомъ сообщилъ, что дѣйствительно съ согласія Уварова оскопилъ послѣдняго. На этомъ заканчиваетя фактическій матеріалъ; онъ настолько убѣдителенъ, настолько краснорѣчивъ, что самъ говоритъ за себя. Я хочу еще только сказать вамъ, г.г. прис. засѣдатели, что секта скопцовъ—вредная секта, такъ какъ направлена противъ семьи, общества и государства; это—секта опасная, такъ какъ она дѣйствуетъ тайно и пускаетъ въ

ходъ хитрость, обманъ и деньги; она жестокая секта, ибо причиняетъ ненужныя тяжкія страданія, а иногда даже и смерть; она — антихристіанская, такъ какъ Христосъ училъ любви, а она по существу своему человѣконенавистна; наконецъ, она безсмысленна, ибо идетъ противъ природы, сознательно лишаетъ людей высшей радости — семейной, лишаетъ возможности видѣть вокругъ себя жизнерадостныхъ, чистыхъ малютокъ, утѣшающихъ и развеселяющихъ насъ, людей угрюмыхъ и истомленныхъ житейскою борьбой въ дни нашихъ печалей и сомнѣній. Да, скопчество, это—злокачественный наростъ на тѣлѣ нашего государства; единственное лѣченіе — это ампутація, которая, быть можетъ, жестока, но вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжна. Вѣдь Богъ зналъ, какъ создать человѣка; какъ-же человѣкъ смѣетъ портить лучшее изъ Его твореній?!

IV.

По окончаніи рѣчи товарища прокурора, говорятъ по очереди защитники, рѣчи которыхъ приблизительно были слѣдующаго содержанія.

Грюберманъ. Господа присяжные! Вы призваны сказать по совѣсти, виновны ли обвиняемые. Я не буду говорить объ исторіи скопчества; объ этомъ сказалъ уже экспертъ-миссіонеръ и товарищъ прокурора; не буду говорить о рубахахъ и т. п. Я остановлюсь на вопросѣ: виноваты ли они?

Здѣсь нѣсколько оскопленныхъ, но разсмотримъ, кто кого оскопилъ?

Оскопленъ обвинитель — Коноваленко. Но, господа, обратите вниманіе, что это за человѣкъ: сегодня говоритъ одно, а завтра— другое. Самъ себя оскопилъ, а потомъ, чтобы поправить дѣло и избѣжать суда, а главное, — чтобы безбѣдно жить, потребовалъ отъ Гуриной три тысячи рублей, а когда она справедливо отказала ему въ этомъ, онъ ложно обвинилъ ее въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ оскопленіе. Такому человѣку вѣрить нельзя. Разберитесь внимательнѣе въ этомъ дѣлѣ, чтобы не пострадала по вашей винѣ невинная женщина.

Обратите, далѣе, вниманіе, почему оскопились Уваровъ и Ясиръ. Не съ цѣлью поступленія въ секту, а по чисто нравственнымъ побужденіямъ, — думая угодить этимъ Богу. Неужели вы за это ихъ осудите?!

Умеренковъ только присутствовалъ, и то — будто-бы, при оскопленіи Коноваленко, а Гурина и совсѣмъ не присутствовала. Замѣтьте, что Гурина и Терихова обвиняются на основаніи словъ Тарасенко, видѣвшей въ щелку, что въ комнатѣ, гдѣ былъ оскопленный, стоялъ Ясиръ. Развѣ это доказательство?

Оскопленія Ясира и Уварова — дѣла давнія и совсѣмъ не имѣющія никакого отношенія къ дѣлу Коноваленко.

Наконецъ Слѣпцовъ показалъ, что засталъ Уварова дома оскопленнымъ и услышалъ отъ него фразу: „Арсентій (Ясиръ) при этомъ былъ". Если Арсентій при этомъ былъ, то это еще не значитъ, что онъ и оскопилъ Уварова. Послѣдній могъ совершить самооскопленіе, притомъ неполное, и самъ; могъ совершить его и кто-либо другой въ присутствіи Авксентія Ясира.

Подумайте еще и о томъ, что если есть оскопленные, то это еще не значитъ, что они принадлежатъ къ сектѣ скопцовъ, что собственно и караетъ законъ. Во всемъ этомъ дѣлѣ два вопроса: совершенное физическое оскопленіе и нравственная сторона его. Изъ-за пустяковъ не оскопились бы: были, значитъ, причины важныя; вы сами слыхали отъ эксперта-миссіонера, лица совершенно компетентнаго въ этомъ дѣлѣ, что скопчество появилось, какъ реакція противъ разврата среди хлыстовъ; искавшіе истины скопцы въ этомъ случаѣ только ударились въ крайность; въ сущности же своей ихъ ученіе святое: жить нужно, учатъ они, чисто, не нужно пить, курить, развратничать. Еще разъ спрашиваю васъ, неужели за это вы ихъ осудите?

Обрядовая сторона богослуженія обвиняемыхъ заимствована ими у хлыстовъ: тѣ же пѣсни, тѣ же „бѣлыя ризы", тѣ же радѣнія Обвиняемые вовсе не скопцы: они ходятъ въ храмъ, говѣютъ, тайнъ никакихъ не хранятъ, почему образъ ихъ жизни всѣмъ извѣстенъ. Замѣтьте еще и то, что добрая Гурина не оскоплена, но не отрицаетъ участія въ радѣніяхъ, слѣд., эти радѣнія не были скопческія моленія. Савостикова тоже говѣетъ, Ясиръ пьетъ водку, ѣстъ мясное, какъ и Терихова. Развѣ это— скопцы? Развѣ послѣ всего этого не ясно, что оскопленіе еще не есть доказательство принадлежности къ сектѣ скопцовъ?

Да и секта эта вовсе не жестокая, она явилась только какъ противодѣйствіе разврату хлыстовъ, поэтому для государства она не только не вредная, а полезная. Скажутъ, что вредно ея широкое распространеніе, но въ этомъ случаѣ нужно бороться съ нею духовными мѣрами, а не мѣрами суроваго наказанія. Я вполнѣ увѣренъ, что вы, г.г. присяжные засѣдатели, руководясь голосомъ совѣсти, вынесете обвиняемымъ приговоръ оправдательный.

Литвицкій. Господа присяжные! Я имѣю дѣло съ вами, съ людьми простыми, которые не могли понять всего, что говорили вамъ товарищъ прокурора и экспертъ г. Кальневъ. Я объясню вамъ все дѣло, зная, что вы люди не только простые,

а и милостивые. Говорятъ, что скопчество это—наростъ на тѣлѣ русскаго народа. Нѣтъ, это не наростъ! Экспертъ раскрылъ предъ вами исторію паденія хлыстовщины и появленія скопцовъ, но къ ней я добавлю два штриха: скопчество это—движеніе впередъ по пути исканія истины, а въ неправильномъ исканіи ея виновато само духовенство. Экспертъ вамъ сказалъ, что скопчество выродилось изъ хлыстовщины. Но какъ появилась сама хлыстовщина? Хлысты появились по винѣ духовенства: Кульмана не разубѣждали въ его заблужденіи, а сожгли [1]). Какъ не было тогда. такъ и теперь нѣтъ у насъ духовенства, которое вліяло бы на людей духомъ любви.

Вы, духовные, сами исправьтесь, а не грозите мечемъ! Замѣчательно, что само духовенство сознавало справедливость скопцовъ: вѣдь Селивановъ погребенъ въ монастырѣ, а не былъ выброшенъ изъ него, ибо само духовенство понимало и цѣнило его заслуги предъ народомъ [2])..

Экспертъ говорилъ, что скопцы чтутъ Селиванова, или Петра III, какъ своего искупителя. За что же чтутъ его? Петръ III даровалъ народу монастырскія земли, обѣщалъ людямъ свободу, далъ скопцамъ свободу вѣры; оттого они и полюбили его. Вы, труженики земли, развѣ не дорожили бы, не любили бы, не считали бы святымъ того царя, который даровалъ бы вамъ землю? Скопцовъ нельзя винить въ неправильномъ, преувеличенномъ ихъ взглядѣ на Селиванова, или Петра III; виновато въ этомъ духовенство.

Экспертъ изложилъ исторію появленія и дальнѣйшаго развитія въ Россіи скопчества, но не коснулся его съ точки зрѣнія психической: что же происходитъ съ оскопившимися, дѣлаются они отъ этого хуже или лучше?

Безъ сомнѣнія,—лучше: жизнь скопцовъ хороша; они несравненно лучше православныхъ [3]). Видѣли ли вы среди скопцовъ конокрада, пьяницу, анархиста? Нѣтъ, не видѣли. Вамъ извѣстно, что конокрадство часто оканчивается народнымъ самосудомъ. Но еслибы крестьяне знали, что можно, не убивая

---

[1]) Защитнику, очевидно, не извѣстно, что Кульманъ не имѣлъ ровно никакого отношенія къ скопчеству, появившемуся спустя почти цѣлое столѣтіе послѣ него, какъ не извѣстно и то, что казнь Кульмана была совершена по проискамъ лютеранскаго духовенства, опасавшагося вліянія Кульмана на прихожанъ—лютеранъ, такъ называемой, «нѣмецкой слободы».

[2]) Селивановъ былъ погребенъ въ монастырѣ потому, что предъ смертью раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и былъ удостоенъ исповѣди и принятія св. Таинъ. (см. Кельсіева Сборникъ III; 98 стр.).

[3]) Чтобы это утверждать нужно защитнику лучше знать скопцовъ.

конокрадовъ, исправить ихъ чрезъ оскопленіе, они кастрировали бы ихъ, не задумываясь надъ этимъ [1]).

Итакъ, оскопленіе это—жертва, чрезъ которую люди дѣлаются лучшими; поэтому-то и монахи уклоняются отъ брака, а въ древнія времена они и кастрировались [2]) для того именно, чтобы быть лучшими. Безъ жертвы невозможно усовершенствоваться, невозможно и Богу угодить. Авраамъ угодилъ Богу тѣмъ, что рѣшился принести въ жертву своего единственнаго сына, ибо чрезъ жертву мы приближаемся къ Богу. Чѣмъ больше жертва со стороны человѣка, тѣмъ онъ дѣлается лучше, а потому и ближе къ Богу.

Говорятъ, что Амурадъ II-й въ своей конницѣ имѣлъ кобылъ и мериновъ. Однажды, увидѣвъ, что меринъ вскочилъ на кобылу, онъ тотчасъ вспомнилъ про своихъ евнуховъ и послалъ распоряженіе оскопить ихъ „большою печатью", чтобы сдѣлать ихъ еще нравственнѣе [3]).

Мы читаемъ въ Писаніи: „блаженъ, кто и скоты милуетъ" [4]), а вы развѣ не заворачиваете быковъ, не кастрируете жеребцовъ, не дѣлаете каплуновъ? Что же, вы этимъ зло дѣлаете? Вовсе нѣтъ. Развѣ вы могли бы хозяйничать, если бы у васъ были одни буганы и жеребцы? Волы и кони ваши стали лучшими и послушными оттого именно, что ихъ оскопили. И обвиняемые стали лучшими людьми послѣ оскопленія. За что же вы будете ихъ карать? За то, что они стали лучшими? Если-бы они были язвою для государства и опасны для него въ политическомъ отношеніи, то государство давно убрало бы ихъ само [5]).

Я хочу обратить ваше вниманіе на юридическое опредѣленіе положенія обвиняемыхъ. Пусть Гурина и духовная скопчиха, какъ утверждаетъ экспертъ г. Кальневъ, но разъ она не оскоплена, то для обвинительной власти она неуязвима. А если бы она оскопляла другихъ, то были бы оскоплены ею всѣ ея работники, но мы этого не видимъ. Прошло то время, когда

---

[1]) Хорошее средство нравственнаго исправленія!..

[2]) О томъ, что въ древнія времена монахи кастрировались, чтобы быть лучшими, защитникъ узналъ, вѣроятно, изъ скопческой или его собственнаго измышленія исторіи; исторія же Церкви объ этомъ ничего не говоритъ. Впрочемъ, подобное утвержденіе можно разсматривать, какъ одинъ изъ обычныхъ пріемовъ современной судебной защиты сектантовъ.

[3]) Какая натяжка! Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что присяжные, хотя и простые люда, отлично поняли, что цѣль безчеловѣчнаго распоряженія Амурада была совсѣмъ иная: сдѣлать евнуховъ чрезъ полную кастрацію совершенно безопасными для его гарема.

[4]) Въ библіи иначе: «Праведный печется и о жизни скота своего» (Притч. Сол. 12, 10).

[5]) Оно это и дѣлаетъ, какъ и въ данномъ скопческомъ дѣлѣ, чрезъ свои суды.

жестокое старое законодательство преслѣдовало людей даже за самооскопленіе, когда человѣкъ съ отмѣткой на паспортѣ „скопецъ“ умиралъ навсегда для гражданской жизни. Теперь никто не въ правѣ меня наказать, если я самъ себя наказалъ [1]).

Вы должны искать въ настоящемъ дѣлѣ дѣйствительную, а не мнимую, опасность для государства. Но вѣдь ея нѣтъ. Будьте же справедливы, не впадайте въ грѣхъ: не всякій убійца — убійца. Поступите по сердцу, какъ подскажетъ вамъ совѣсть и милосердіе ваше. „Не судите, да не судимы будете“!

(Въ публикѣ нѣкоторые плачутъ, плачутъ и всѣ скопчихи).

Шаховцовъ. Совершенное подсудимыми преступленіе, если только таковымъ вы его признаете, не противогосударственное, а преступленіе, касающееся вѣры. Цѣль его—не губить или перестраивать государство, а ограждать чистоту вѣры, спасать свою и чужія души.

Преступленіе это не всегда запрещено, а только тогда, когда соединено съ нарушеніемъ вѣры православной, когда нарушитель ея находится въ отдѣленіи отъ Церкви, но подсудимые, какъ вы уже знаете, отъ Церкви не отдѣлялись и священство ея признавали и признаютъ [2]).

Что было причиной оскопленія обвиняемыхъ? Чтобы лишиться удовольствія имѣть общеніе съ женщиной, на это охотниковъ очень и очень мало. Подвергающій себя оскопленію дѣлаетъ себѣ же зло, но почему? Потому, что этимъ онъ думаетъ угодить Богу. По нашему мнѣнію, онъ заблуждается, такъ и экспертъ говоритъ.

Но Писаніе говоритъ какъ будто иначе (читаетъ по Евангелію): „Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ. Если же правый глазъ соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну. И если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобъ погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну“ (Мѳ. 5; 28—30).

Знающіе Писаніе поймутъ это его мѣсто правильно, а люди темные объяснятъ по-своему. Самое трудное — это преодолѣть свое естественное влеченіе къ женщинѣ. Глубоконравственный

---

[1]) Мы уже видѣли раньше, что 96 ст. Угол. Уложенія говоритъ совсѣмъ иное,— что подлежитъ наказанію и оскопившій самого себя.

[2]) И называютъ «маслоидолами».

и рѣшительный человѣкъ и стремится сдѣлать надъ собою то, что онъ буквально понимаетъ въ Писаніи, какъ необходимое его требованіе, необходимое условіе для нравственнаго совершенства и спасенія.

Товарищъ прокурора говоритъ, что еслибы всѣ стали скопиться, то прекратился бы родъ человѣческій, а ап. Павелъ иное говоритъ: „лучше, если дочь твоя останется дѣвицей“ [1]).

Отцы Церкви были мудры: скопцовъ они лишали причастія только на 3 года, а прелюбодѣйцевъ—на 15 лѣтъ. Значитъ прелюбодѣйцы, которыхъ между нами многое множество и къ которымъ наши суды и мы сами относимся всегда снисходительно, по взгляду Церкви, въ 5 разъ преступнѣе скопцовъ.

Но обратимся къ нашему дѣлу. Законъ наказываетъ того, кто оскопитъ другого, съ цѣлью совращенія въ скопческую секту. А здѣсь Умеренковъ самъ нашелъ лучшее средство спасенія отъ женщинъ то самое, что и Уваровъ; они только помогли одинъ другому оскопиться; и секты здѣсь нѣтъ никакой. Что же касается женщинъ, будто онѣ принадлежатъ къ сектѣ, то это одни лишь разговоры: ни одна изъ нихъ не оскоплена.

Говоритъ намъ экспертъ, что скопчество — скверная секта, выдуманная въ Россіи Селивановымъ. Но это — неправда; теперь люди скопятся потому только, что они темны, а вовсе не по наученію отъ какого-то имъ неизвѣстнаго Селиванова. Обвиняемые не представляютъ изъ себя секту; въ одно общество, въ одну семью соединила ихъ общая бѣда; они—товарищи по несчастью.

Какъ бы ни были хитроумны скопцы, но тайны своей имъ не сохранить отъ народа, и трудно допустить, чтобы они были хорошими православными и въ то же время опасными и вредными для Церкви сектантами. Вѣдь священники имѣютъ наблюденіе надъ своими прихожанами; а приходскій пастырь обвиняемыхъ никогда и не подозрѣвалъ ихъ въ сектантствѣ; онъ и теперь считаетъ ихъ лучшими своими прихожанами; а если же они православные, то значитъ, не сектанты. А какія то тамъ сорочки вовсе не доказательство принадлежности обвиняемыхъ къ сектѣ: вотяки и въ церковь ходятъ и идоламъ въ лѣсу саломъ губы мажутъ. По такой же точно темнотѣ и обвиняемые устраивали свои радѣнія въ длинныхъ рубахахъ, будучи на самомъ дѣлѣ лучшими православными людьми.

---

1) Точнѣе: «выдающій замужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше» (1 Кор. 7; 38; снес. съ 37 ст.).

Если о. Здѣтовецкій допускалъ обвиняемыхъ къ причащенію по небрежности, то это—не пастырь; но я его давно знаю и, какъ священника, уважаю, почему и не могу этого допустить.

Обвиняютъ, напр., Савостикову въ принадлежности къ скопческой сектѣ. Но вѣдь она въ сожительствѣ съ Дидусенко, хотя и грустно такимъ фактомъ доказывать невиновность ея.

Господа присяжные! Я думаю, что во всемъ этомъ дѣлѣ роковая ошибка темныхъ людей, и увѣренъ, что за ошибку вы судить ихъ не будете.

Товарищъ прокурора. Защита желаетъ выставить Гурину, какъ совершенно непричастную къ дѣлу оскопленія Коноваленко, я же повторяю, что именно она является самою главною виновницею его оскопленія. Не будь Гуриной, Коноваленко не былъ бы оскопленъ, какъ не были бы оскоплены и другіе. Правда, она своими руками не оскопляла Коноваленко; но въ преступленіи можно участвовать не только руками, а и совѣтами, своимъ вліяніемъ, которымъ Гурина, какъ богатая женщина, и пользовалась широко для своихъ преступныхъ цѣлей.

Принадлежность къ сектѣ скопцовъ остальныхъ подсудимыхъ доказана экспертомъ г. Кальневымъ съ полною очевидностью. Отецъ же Здѣтовецкій защищаетъ тѣхъ, которые называютъ священниковъ, слѣдовательно, и его самого, „маслоидолами"; очевидно, защищаетъ ихъ потому, что совершенно ихъ не знаетъ, что при тайномъ характерѣ секты и не удивительно.

Я отказываюсь отъ обвиненія подсудимыхъ въ насильственномъ оскопленіи другихъ, однако настаиваю на томъ, что оскопленіе Коноваленко и другихъ, хотя было совершено съ ихъ согласія, но съ цѣлью совращенія въ секту скопцовъ, и что въ этомъ преступномъ дѣлѣ главную роль играла Гурина. Я вполнѣ надѣюсь и нисколько не сомнѣваюсь, что вы, г. г. присяжные, сохраняя справедливость, вынесете подсудимымъ обвинительный приговоръ, согласный съ закономъ.

Грюберманъ. Я лучшаго мнѣнія о православномъ духовенствѣ, чѣмъ г. товарищъ прокурора и потому считаю показаніе о. Здѣтовецкаго заслуживающимъ особеннаго вниманія. Пусть г. г. присяжные помнятъ, что они судятъ не сектантовъ, а православныхъ.

Литвицкій. Господа присяжные! Есть вредныя секты, напр., бѣгуны и красносмерты, умерщвляющіе людей по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Посмотрите, развѣ предъ вами душегубы, которыхъ вы будете судить? Нѣтъ, это ваши заблудшіе

мирные братья. Будьте же милостивы и не губите виновныхъ только въ томъ, что они люди темные!

Послѣднее слово дается обвиняемымъ; отъ него всѣ они отказываются, за исключеніемъ Уварова, который проситъ простить его: „виноватъ, обращается онъ къ присяжнымъ, много виноватъ предъ Богомъ и людьми; ошибся я; простите Христа ради; начну жить новою жизнью!“

Предсѣдатель суда г. Жулинъ дѣлаетъ общее заключеніе по разбору всего дѣла о скопцахъ, становясь въ своей рѣчи, видимо, на сторону обвиненія. „Что это, говоритъ онъ, за буквальное пониманіе св. Писанія: „если соблазняетъ тебя правая рука, отсѣки ее“... А если потомъ лѣвая потянется къ чужому добру, чѣмъ ее отрубишь?

Скопчество противно не только Писанію и здравому смыслу, но и самой природѣ. Міръ хорошъ жизнью; гдѣ голо и пусто, тамъ и не отрадно. Живой человѣкъ передаетъ свою жизнь другому, чѣмъ поддерживается сила общества и государства. Правда, оттого, что одинъ-два человѣка оскопятся, не бѣда; но когда образуются скопческія общества, члены которыхъ уродуютъ себя и другихъ людей, тогда является уже великая опасность не только для семьи и общества, но и для самого государства. Поэтому нужно охранять не только свою, но и чужую жизнь путемъ закона и власти. Вы, господа присяжные, достаточно ознакомились съ разобраннымъ здѣсь дѣломъ: вы выслушали свидѣтелей и экспертовъ, товарища прокурора и защитниковъ, выслушали потерпѣвшаго и самихъ обвиняемыхъ, теперь вамъ остается по долгу совѣсти и присяги вынести свое справедливое рѣшеніе“.

Послѣ продолжительнаго совѣщанія предсѣдателя и членовъ окружнаго суда, присяжнымъ засѣдателямъ ставятся слѣдующіе вопросы, на которые послѣ двухчасоваго совѣщанія вынесены ими нижеслѣдующія рѣшенія:

1) Виновны ли въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ Е. Гурина Териховъ, Умеренковъ, Ясиръ, Уваровъ, Савостикова и Юрченко и въ томъ, что, принадлежа къ ней имѣли скопческія пѣснопѣнія, устраивали скопческія радѣнія въ радѣльныхъ рубахахъ, пѣли эти пѣснопѣнія, признавали своимъ царемъ и искупителемъ Селиванова, или Петра III и вообще содержали скопческое ученіе, составляя скопческое общество?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновны!“

2) Виновны ли въ самооскопленіи Териховъ, Уваровъ, Ясиръ и Умеренковъ?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновны!“

3) Виновны ли въ оскопленіи Коноваленко, съ цѣлью привлечь его въ секту скопцовъ, Гурина, Териховъ и Умеренковъ?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновны, но совершили оскопленіе Коноваленко съ его согласія!“

4) Виновны ли Гурина и Териховъ въ оскопленіи Ясира?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновны!“

5) Виновенъ ли Ясиръ въ оскопленіи Уварова?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Да, виновенъ“.

6) Виновна ли Савостикова въ самооскопленіи?

Отвѣтъ присяжныхъ: „Нѣтъ, не виновна!“

Такимъ образомъ судебный процессъ по дѣлу Гуриной и другихъ принадлежащихъ къ ея кораблю скопцовъ окончился обвиненіемъ всѣхъ ихъ въ самооскопленіи и оскопленіи другихъ, кромѣ Савостиковой и Юрченко, которые признаны виновными только въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ.

До сихъ поръ все время сосредоточенные и по временамъ плакавшіе скопцы и скопчихи, выслушавъ вынесенный имъ обвинительный приговоръ, сразу всѣ повеселѣли, стали шутить и смѣяться. Не радовались ли они, что всѣхъ ихъ ожидаетъ одинаковая участь, что ихъ „корабль“ не разобьется, что и въ далекой ссылкѣ они не будутъ одиноки, а снова заживутъ одной семьей, подъ покровомъ своей „матушки, пресвятой богородицы“,—Евфросиніи Петровны Гуриной?

М. Кальневъ.

2007056257